

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

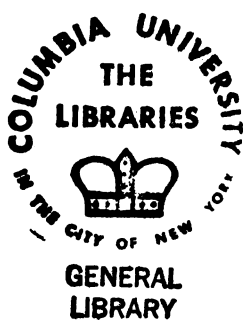
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

О Ч Е Р К Ъ

ЭТНОГРАФИИ ЕВРЕЙСКАГО НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ

ВЪ РОССІИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ,

№ 43946
СОГЛАСНО ПРОГРАММѢ, ИЗДАННОЙ ВЪ 1852 ГОДУ ИМПЕРАТОРСКИМЪ
РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ,

М. Берлинымъ,

ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ КЪ ДЕПАРТАМЕНТУ ДУХОВНЫХЪ ДѢЛЪ ИНОСТРАННЫХЪ ИСНОВѢДАНІЙ,
СОСТОЯЩИМЪ ПРИ КІЕВСКОМЪ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРѢ ПО ЕВРЕЙСКИМЪ ДѢЛАМЪ, ЧЛЕНОМЪ-КОР-
РЕСПОНДЕНТОМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1861.

О Ч Е Р К Ъ
ЭТНОГРАФІИ ЕВРЕЙСКАГО НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ
ВЪ РОССІИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ,

**СОГЛАСНО ПРОГРАММѢ, ИЗДАННОЙ ВЪ 1852 ГОДУ ИМПЕРАТОРСКИМЪ
РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ,**

М. Берлинымъ,

**ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ КЪ ДЕПАРТАМЕНТУ ДУХОВНЫХЪ ДѢЛЪ ИНОСТРАННЫХЪ ИСПОВѢДАНІЙ,
СОСТОЯЩИМЪ ПРИ КІЕВСКОМЪ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРѢ ПО ЕВРЕЙСКИМЪ ДѢЛАМЪ, ЧЛЕНОМЪ-КОР-
РЕСПОНДЕНТОМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Б. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

1861.

АЛЕКСАНДР
УТРИНОВ
УВАЖАЮЩЕ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. — С. Петербургъ, 29 апрѣля 1861 г.

Ценсоръ *П. Дубровский.*

893.19
B4548

ЕГО СЯТЕЛСТВУ

ГРАФУ ЭММАНУИЛУ КАРЛОВИЧУ

СИВЕРСУ,

**ГОСПОДИНУ ДИРЕКТОРУ ДЕПАРТАМЕНТА ДУХОВНЫХЪ ДѢЛЪ ИНОСТРАН-
НЫХЪ ИСПОВѢДАНІЙ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ СТАТСКОМУ СОВѢТНИКУ,
КАМЕРГЕРУ И КАВАЛЕРУ,**

ВЪ ЗНАКЪ ИСТИННОЙ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ И ГЛУБОКАГО БЛАГОГОВѢНІЯ

ПОСВЯЩАЕТЪ

АВТОРЪ.

СІЯТЕЛЬНѢЙШИ ГРАФЪ!

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занятій моихъ при ввѣренномъ Вашему Сіятельству Департаментѣ, по дѣламъ Еврейскаго исповѣданія, я имѣлъ довольно случаевъ убѣдиться въ томъ, что Ваше Сіятельство, будучи по высокому образованію своему выше всѣхъ предубѣжденій, не оставляете покровительствомъ своимъ древнее Моисеево исповѣданіе, отдавая полную справедливость чистымъ догматамъ его.

Принадлежать самому къ одному исповѣданію, и вмѣстѣ съ тѣмъ уважать и защищать прочія, способны только люди съ умомъ возвышеннымъ, соединяющіе въ себѣ высокую образованность, гуманность, терпимость и прочія качества, весьма рѣдко встрѣчаемыя въ XIX даже вѣкѣ.

Не говоря уже о благодѣяніяхъ Вашихъ, изліянныхъ на мою ничтожную личность, осмѣливаюсь, во имя исторической націи, къ которой я принадлежу, посвятить Вашему Сіятельству сіи страницы, составленныя мною по приглашенію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ цѣлью ознакомить безпристрастныхъ читателей съ

обычаями немалочисленныхъ моихъ согражданъ — Россійскихъ
вѣрноподданныхъ.

Смѣю надѣяться, что Ваше Сіятельство благодушно
примете это посвященіе, и тѣмъ ободрите меня къ про-
долженію скромныхъ моихъ занятій на избранномъ мною
поприщѣ для общей пользы.

Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

авторъ.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Еще въ 1859 году Этнографическое Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества удостоило меня порученіемъ: написать „Очеркъ этнографіи еврейскаго народонаселенія въ Россіи“, согласно программѣ, изданной Обществомъ въ 1852 году. Мнѣ были извѣстны всѣ затрудненія, съ которыми сопряжено исполненіе этого порученія, потому что, хотя Евреямъ дозволено жительство только въ одной трети губерній обширнаго нашего Государства, но тѣмъ не менѣе они населяютъ 7 мѣстъ, различныхъ по многимъ обстоятельствамъ въ этнографическомъ отношеніи, а именно: 1) Волинь (Кіевскую, Житомирскую и Подольскую); 2) Литву (Вилenskую, Ковenskую, Гродненскую и Минскую); 3) Новороссійскій край (Херсонскую, Екатеринославскую, Таврическую и гор. Одессу); 4) Бѣлоруссію (Могилевскую и Витебскую); 5) Малороссію (Черниговскую и Полтавскую); 6) Царство Польское и

7) Остзейскія губерніи. Изъ этихъ 7 краевъ мнѣ хорошо знакомы только Литва и Бѣлоруссія; Волинь и Малороссія — близко знакомы; Новороссійскій же и Остзейскій края, какъ и Царство Польское — мало знакомы. Сноситься со свѣдущими Евреями этихъ краевъ, для собранія всѣхъ необходимыхъ подробностей, я не имѣлъ возможности, и мнѣ угрожало то, что не смотря на всѣ мои добросовѣстные старанія сообщить Отдѣленію свѣдѣнія какъ можно болѣе полныя, въ трудѣ моемъ все-таки останутся, если не ошибки, то, по крайней мѣрѣ, значительные пробѣлы. Я долженъ былъ имѣть въ виду и то обстоятельство, что это первый опытъ въ своемъ родѣ, что предварительныхъ работъ, матеріаловъ и источниковъ по этому предмету не существуетъ, и что трудъ этотъ хотя и не строгое ученое изслѣдованіе, но все-таки для него надо было всѣ факты собирать изъ одного только источника — своей собственной памяти, не упустить главныхъ моментовъ и не обременять читателя пустыми данными, словомъ — создать вновь сколько-нибудь складное и систематическое твореніе — изъ хаоса.

Не смотря однакожъ на всѣ эти затрудненія, я съ удовольствіемъ принялъ лестное приглашеніе Императорскаго Географическаго Общества, будучи убѣжденъ въ его важности и современной потребности. Я говорю современной потребности, потому-что наступила эпоха, въ которую отечественная литература наша начала заниматься еврейскимъ вопросомъ серьезно. Судьба этой, долгое время забытой

націи, начала интересовать благомыслящихъ передовыхъ людей русскаго народа. Литература задала себѣ наконецъ вопросъ: нельзя ли сдѣлать эти два милліона вѣрноподданныхъ гражданъ Россіи полезными для отечества наравнѣ съ ихъ братьями въ прочихъ государствахъ Европы, гдѣ очень недавно, въ прошломъ только вѣкѣ, они стояли на степени цивилизаціи не выше нашихъ Евреевъ? Писатели начали смотрѣть на Евреевъ не какъ на паріевъ, вспоминать объ нихъ не вскользь, съ необдуманпymi и бездоказательными насмѣшками и клеветами, а посвятили разсужденіямъ объ нихъ цѣлые столбцы въ журналахъ, столбцы, наполненные гуманнѣмъ сочувствіемъ, отличающіеся добросовѣстнымъ и безпристрастнымъ взглядомъ. Между тѣмъ достойнымъ труженикамъ этимъ не доставало свѣдѣній и близкаго знакомства съ предметомъ, который они рѣшились обсуждать. Сколько изъ этихъ почтенныхъ защитниковъ еврейской націи (я не говорю уже объ ея противникахъ) почти никогда не видали Евреевъ, а начитались или слышались только объ нихъ, или, пожалуй, знали нѣкоторыя отдѣльныя личности, и поэтому свѣдѣнія ихъ объ Евреяхъ бываютъ односторонни.

Не стану указывать на лица и статьи, въ которыхъ отсутствіе знакомства съ домашнимъ и общественнымъ бытомъ Евреевъ ярко выступаетъ и отражается въ неполнотѣ и неправильности разсужденій объ этой націи; скажу только то, что я по этому поводу предпочелъ представить

русскимъ читателямъ хотя и не совершенно полный очеркъ этнографіи еврейскаго народонаселенія въ Россіи, и тѣмъ, хотя нѣсколько, пополнить пробѣлъ въ ихъ свѣдѣніяхъ, объ этой исторической націи, ихъ согражданахъ, чѣмъ отказать отъ этого порученія во избѣжаніе критики на неполноту и несовершенство составленнаго мною очерка.

Я взялся за этотъ не легкій трудъ, стараясь быть сколько возможно безпристрастнымъ, какъ въ отношеніи къ недостаткамъ и слабостямъ своей націи, такъ и въ отношеніи ея достоинствъ, недостатка сочувствія къ этимъ послѣднимъ со стороны властвующаго общества, который и препятствуетъ развитію ея на пользу отечества; старался пополнить неизвѣстныя мнѣ подробности быта Евреевъ въ недовольно знакомыхъ мнѣ краяхъ бесѣдами съ прибывающими въ столицу теоретическими и практическими людьми, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мнѣ встрѣчалось малѣйшее сомнѣніе или недоразумѣніе. Наконецъ я всегда распространялся подробнѣе тамъ, гдѣ находилъ нужнымъ, и не обременялъ читателя лишними подробностями, ни къ чему характеристическому неведущими. Словомъ — я старался сдѣлать все то, чего по моему усмотрѣнію требовала настоящая цѣль моего труда.

На сколько мнѣ удалось рѣшить свою задачу — судить не мнѣ, я уже вознагражденъ за свои труды тѣмъ, что, послѣ долговременнаго и тщательнаго разсмотрѣнія, удостоившее меня этимъ порученіемъ Отдѣленіе признало

мой трудъ не тщетнымъ и положило помѣстить его на страницахъ своего періодическаго изданія.

Отъ критики же я съ покорностью ожидаю той участи, которой подвергаются всѣ, выступающіе предъ публикою съ чѣмъ-нибудь новымъ, рассчитывающіе на снисхожденіе, но почти всегда ошибающіеся въ своемъ расчетѣ. Я, впрочемъ, никакого снисхожденія не домагаюсь, а только предоставляю недовольнымъ этимъ очеркомъ составить пополюше, подробнѣе, однимъ словомъ — лучше, и увѣряю, что порадуюсь отъ души такому труду.

Авторъ.

С. Петербургъ.

23 марта 1861 г.

ОЧЕРКЪ

ЭТНОГРАФІИ ЕВРЕЙСКАГО НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ

ВЪ РОССІИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ,

**СОГЛАСНО ПРОГРАММЪ, ИЗДАННОЙ ВЪ 1852 ГОДУ, ИМПЕРАТОРСКИМЪ
РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ (¹).**

I. Наружность.

Физиономія Еврейскаго племени довольно извѣстна всякому образованному человѣку; даже обитателю великороссійскихъ губерній, рѣдко видящему Евреевъ, она извѣстна какъ изъ сочиненій разныхъ древнихъ и новыхъ писателей, такъ и изъ художественныхъ произведеній живописи. Древніе основатели христіанской церкви всѣ почти принадлежали къ этому племени,

(¹) Статья эта помѣщена въ «Запискахъ» Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Кн. I, 1861 г.

и характеристическое изображеніе ихъ наружности сохранилось на картинахъ разныхъ эпохъ. Волоса, глаза, носъ и всѣ черты лица Евреевъ такъ подробно описаны уже разными авторами, что повтореніе этого можно считать совершенно лишнимъ. Вообще у Евреевъ сохранился самый древній и едва ли не первобытный типъ, по причинѣ невступленія ихъ въ бракъ съ иноплеменными народами. У Евреевъ, обитающихъ въ Россіи, небрѣющихъ, за весьма малыма исключеніями, бороды, національный типъ замѣтенъ еще болѣе.

Относительно тѣлосложенія и физическихъ силъ своихъ Евреи разнятся по климатамъ и мѣстамъ, гдѣ живутъ. Такъ Евреи малороссійскіе одарены крѣпкимъ сложеніемъ, небольшимъ ростомъ и сходны вообще съ малороссами; въ Новороссійскомъ краѣ и въ Бессарабіи, гдѣ они немногочисленны, Евреи также отличаются крѣпкимъ тѣломъ, но ростомъ превосходятъ малороссійскихъ. Съ послѣдними сходятся Евреи Украйны (т. Кіевскіе и Подольскіе), но отличаются большею ловкостью и проворствомъ. Евреи Волынскіе и Царства Польскаго отличаются вообще изящною красотою и ловкостью. Въ Литвѣ и Бѣлоруссіи они, напротивъ, сложенія слабаго, уступаютъ прочимъ въ ловкости, но не въ умственныхъ способностяхъ. Данныя по этому предмету необходимо собрать отъ мѣстныхъ корреспондентовъ.

Не могу однакожъ не сказать здѣсь нѣсколько словъ относительно здоровья и нѣкоторыхъ болѣзней, которыми Евреи часто подвергаются.

Еврей родится обыкновенно отъ рано женившихся родителей, тѣлесныя силы которыхъ не успѣли вполнѣ созрѣть; младенца кормитъ женщина слабая и обремененная разными неприятностями, какъ личными, если она бѣдна, что бываетъ большею частію, такъ и общими, которыя она во всякомъ случаѣ должна претерпѣть виѣстѣ съ прочими своими единовѣрцами; умственныя силы начинаютъ развиваться у мальчика весьма рано, на пятомъ году уже его обучаютъ грамотѣ; пища, употребляемая Евреями, какъ пояснено будетъ въ своемъ мѣстѣ (III, 3.),

не слишкомъ питательна; къ этому надобно прибавить раннее вступленіе въ бракъ, обремененіе семействомъ съ юныхъ еще лѣтъ, разныя ограниченія по гражданскому быту, сильно дѣйствующія на всю организацію, и тогда, болѣзненный видъ Еврея (особенно скудныхъ краевъ Литовскаго и Бѣлорускаго) и слабость тѣлесныхъ его силъ не удивять наблюдателя.

Нельзя однакожь не признать, что многіе изъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ имѣютъ въ нѣкоторой степени свою полезную сторону, напр. ранняя женитьба спасаетъ Евреевъ отъ разврата и предохраняетъ ихъ отъ разныхъ болѣзней, въ томъ числѣ и отъ сифилитическихъ, имъ совершенно незнакомыхъ (одинъ изъ тысячи едва имѣетъ понятіе о нихъ); умѣренное употребленіе пищи, кромѣ экономической пользы, устраняетъ другія болѣзни, облегчая пищевареніе, такъ что въ случаѣ эпидеміи Евреи замѣтно менѣе страдаютъ, чѣмъ другіе, чему, впрочемъ, содѣйствуетъ и крайнее отвращеніе, питаемое ими къ пьянству. Но за всѣмъ тѣмъ нѣкоторыя болѣзни особенно сильно удручаютъ Евреевъ, именно:

а) *Геморой*. Этою болѣзнію страдаетъ едва-ли не все мыслящее сословіе, составляющее у Евреевъ не малую часть народонаселенія. Мальчика, одареннаго способностями, посвящаютъ исключительно книжнымъ занятіямъ, учатъ его въ хедерахъ (евр. школа) безъ отдыха, пока сидѣніе надъ фоліантами сдѣлается у него привычкою ⁽²⁾; страданіе гемороидами начинается у него съ самыхъ юныхъ лѣтъ и не оставляетъ его до гроба.

б) *Золотуха*. Болѣзнь эта распространена у Евреевъ и переходитъ въ наслѣдство къ дѣтямъ всѣхъ классовъ, обнаруживаясь парывами, сыпью и проч. Исслѣдованіе причины рас-

(2) Этотъ классъ часто страдаетъ тоже глазными болѣзнями, происходящими отъ чрезмѣрнаго чтенія мелкихъ шрифтовъ, бдѣнія по ночамъ, занятія при мало дающихъ свѣта свѣчахъ, и проч.

пространенія этой болѣзни надобно предоставить спеціалистамъ; но такъ какъ главные предохранительныя и цѣлительныя средства противъ нея суть особенная діета, частыя купанья, въ особенно-сти же чистота ⁽³⁾, а всѣмъ этимъ могутъ пользоваться только дѣти болѣе состоятельныхъ Евреевъ, то дѣти бѣдныхъ Евреевъ не избѣгаютъ сыпей, обнаруживающихся часто на рукахъ а иногда и на головѣ. Противъ этого народъ имѣетъ свои средства леченія, но болѣе всего дѣйствуетъ возрастъ, ибо золотуха вообще проходить съ лѣтами.

в) *Чажотка*. Этою болѣзнію часто страдаетъ у Евреевъ молодежь, преимущественно высшаго, такъ сказать, аристократическаго класса. Мало образованныя матери, въ горячей любви своей къ дѣтямъ нѣжатъ ихъ безъ толку, кормятъ ихъ изысканною пищею, сладостями и т. п., непитающими, но раздражающими; окутываютъ ихъ самую теплою одеждою какъ дряхлыхъ старцевъ; берегутъ ихъ отъ воздуха, какъ отъ губительнаго элемента; не говоря уже объ отсутствіи гимнастическаго ⁽⁴⁾ упражненія, объ употребленіи лекарствъ съ самой колыбели, такъ что природа мало содѣйствуетъ развитію тѣлесныхъ силъ дѣтей, погашенію которыхъ въ тоже время помогаютъ раннее начало ученія, ранняя женитьба ⁽⁵⁾ и проч.

⁽³⁾ Духовное законодательство Евреевъ предписываетъ имъ соблюденіе педантической чистоты, — оно велитъ часто мыть руки и лице, не нѣсть пятенъ на одеждѣ, не молиться въ нечистой комнатѣ и проч., но завсѣмъ тѣмъ жилища и одежды бѣднаго класса Евреевъ (особенно въ Литвѣ и Бѣлоруссіи) далеко несоотвѣтствуютъ этимъ благодѣтельнымъ правиламъ; конечно мужчинъ этого класса нужно извинить, ибо постоянная забота о добываніи себѣ дневнаго пропитанія отнимаетъ у нихъ время, охоту и силу къ соблюденію опрятности, но незаботливость ихъ домохозяекъ въ семъ отношеніи едва-ли простительна.

⁽⁴⁾ Охота, верховая ѣзда и всѣ подобныя упражненія не только чужды еврейской молодежи, но считаются какъ-бы неприличными.

⁽⁵⁾ Этотъ недостатокъ начинается, благодаря мѣрамъ правительства и развитію просвѣщенія у Евреевъ, мало по малу исчезать, никто не женитъ сына прежде установленнаго закономъ времени, а иногда подож-

Черезъ это немалое число молодыхъ людей бываютъ жертвою излишней любви своихъ родителей, рано умираютъ или влечутъ страдальческую жизнь.

Промышленный классъ Евреевъ, имѣющій болѣе движенія и проводящій жизнь свою не въ комнатѣ, а на чистомъ воздухѣ, пользуется лучшимъ здоровьемъ, чѣмъ остальные; также ремесленники, хотя и ведущіе по большей части сидячую жизнь, здоровье прочихъ домохозяевъ, которыхъ можно назвать книжниками, потому что для ремесленныхъ занятій берутся мальчики съ ограниченными способностями, не столько замученные въ дѣтствѣ книжнымъ ученіемъ; притомъ они менѣе изнѣжены, такъ какъ отцовской нѣжности отъ мастера-хозяина требовать нельзя, а между тѣмъ обхожденіе Еврейскихъ ремесленниковъ съ вѣренными имъ чужими дѣтьми довольно похвально; о жестокости тутъ и рѣчи нѣтъ, къ тому-же рѣдко мальчикъ отдается за глаза, а почти всегда въ томъ самомъ городѣ, гдѣ проживаютъ родители или родственники ученика, съ которыми онъ и видится въ праздничные дни, получаетъ отъ нихъ помощь и наставленія; такимъ образомъ еврейскій ремесленникъ имѣетъ надъ собою въ молодости двойное попеченіе: хозяйское и родственное, много содѣйствующія его нравственному и физическому благосостоянію.

Н. Я з ы к ъ.

Относительно произношенія Евреями русскаго языка надобно замѣтить слѣдующее:

а) Евреи поселены въ губерніяхъ, гдѣ господствующій языкъ или вовсе не русскій, а польскій, нѣмецкій (въ Курдландіи), жмудскій и проч., или, гдѣ онъ отличается отъ великорусскаго своимъ нарѣчіемъ, какъ напр. въ Малороссіи. По этому по

детъ еще два-три года; но давно ли были времена, когда женили 13-ти лѣтнихъ мальчиковъ?

русски говорятъ Евреи несовершенно правильно, а сходно съ тѣмъ, какъ говоритъ господствующій народъ въ томъ или другомъ мѣстѣ ихъ осѣдлости. Доказательствомъ тому служатъ не многое число Евреевъ, поселенныхъ въ Новороссійскомъ и Бессарабскомъ краяхъ, которые говорятъ чисто по русски, потому что господствующій языкъ въ тѣхъ краяхъ есть чисто русскій.

б) У Евреевъ нѣкоторыхъ губерній замѣтно природное прищипываніе въ своемъ даже языкѣ, почему они и не могутъ правильно произносить нѣкоторыя звучныя согласныя русскаго алфавита.

в) Такъ какъ разговорный языкъ, который Евреи употребляютъ въ обществѣ, не русскій, то Еврей обыкновенно въ дѣтствѣ мало или вовсе не знаетъ русскаго языка, а начинаетъ упражняться въ разговорахъ на немъ по достиженіи уже зрѣлаго возраста, а тогда весьма не легко присвоить себѣ правильное произношеніе какого либо не роднаго языка; удается это только лицамъ изъ Евреевъ, посѣщающимъ публичныя учебныя заведенія, или имѣющимъ случай къ постоянному практическому упражненію во время продолжительнаго пребыванія внутри Россіи по коммерческимъ или судебнымъ дѣламъ.

Къ этому надобно прибавить, что Еврей самаго посредственнаго образованія, иногда даже изъ черни, долженъ, по своему религіозному, гражданскому и домашнему быту, знать не менѣе 3—4 языковъ и 4—5 шрифтовъ, тогда какъ этотъ классъ людей у прочихъ народовъ знаетъ только одинъ родной языкъ.

Вотъ языки и шрифты знакомые почти каждому Еврею.

ПО РЕЛИГІОЗНОМУ БЫТУ.

1. Древне-Еврейскій или библейскій языкъ, на которомъ читаются молитвы, псалтирь, пятикнижіе и проч. Этотъ языкъ имѣетъ еще свои подраздѣленія, именно:

а) Халдейско-арамейское нарѣчіе, на которомъ писаны нѣ-

которыя послѣднія книги библіи и самый древній и освященный переводъ пятикнижія (онкелось), читаемый наравнѣ съ пятикнижіемъ, равно какъ и нѣкоторыя молитвы (берихъ-шемей, екумъ-пурканъ, кадишъ); халдейско-арамейскимъ нарѣчіемъ до нынѣ пишутся религіозные акты, какъ то: брачная запись (кесуба), разводный листъ (гетъ) и проч. и наконецъ нѣкоторыя каббалистическія книги, вошедшія въ употребленіе у каббалистической секты Евреевъ.

б) Еврейско-раввинскій языкъ, образовавшійся изъ смѣшаннаго древняго Еврейско-библейскаго съ халдейскимъ; на этомъ языкѣ писаны всѣ законоучительныя книги Евреевъ.

Шрифты этого языка и его подраздѣленій суть: а) квадратный, на которомъ написаны свертки пятикнижія и напечатаны библіи, молитвенники и проч.; б) раввинскій (раши), на которомъ напечатаны всѣ коментаріи св. писанія и многія законоучительныя книги; в) курсивный шрифтъ, употребляемый въ частной перепискѣ.

ПО ДОМАШНЕМУ БЫТУ.

2. Употребляемый русскими Евреями въ общежитіи языкъ есть древне нѣмецкій, подвергшійся разнымъ переворотамъ по случаю частыхъ гоненій Евреевъ съ мѣста на мѣсто ⁽⁶⁾ въ прежнія времена: вслѣдствіе чего въ него вошли коренныя слова разныхъ средневѣковыхъ нарѣчій и свойственные имъ обороты ⁽⁷⁾. Это обстоятельство лишило его всякаго положи-

(6) Главное отступленіе отъ чисто нѣмецкаго произношенія заключается въ замѣненіи полугласныхъ буквъ — гласными, напр. а (-) переходитъ въ о (°), напр. Voter вмѣсто Vater; ей (·) въ е (··) напр. gein вмѣстѣ gehen; ой ° въ о наприм. Boiden вмѣсто Boden, что впрочемъ можетъ быть понятно только для понимающихъ древне-Еврейскій языкъ.

(7) Отсюда многіе заключаютъ, что обитающіе въ Россіи Евреи суть германскіе переселенцы, перешедшіе въ Россію во времена крестовыхъ походовъ, что впрочемъ доказываетъ и ихъ обрядъ молитвы (у

тельного грамматическаго ⁽⁸⁾ направленія и такъ запутало конструкцію его, что онъ сдѣлался невыносимымъ жаргономъ для образованнаго класса Евреевъ, старающихся замѣнять его или русскимъ или чисто нѣмецкимъ. Впрочемъ въ послѣднее время нѣкоторые геніальные писатели (Готлоберъ, Дикъ, Цвейфель и проч.) начали сочинять на немъ весьма интересные народные рассказы, сатиры и даже стихи, и хотя эти произведенія не выдерживаютъ внѣшнихъ законовъ, мѣръ, рифмъ и проч., но не менѣе того они весьма не бесполезны какъ опыты народной поэзіи, возбуждающіе въ народѣ нравственное стремленіе къ художественнымъ идеаламъ.

Это нарѣчіе имѣетъ въ произношеніи своеиъ тоже нѣсколько отличій: Евреи Царства Польскаго и Волынскіе произносятъ его звучнѣе и пріятнѣе, а Литовскіе—Бѣло и Малорусскіе довольно вало и сурово. Главная разница состоитъ въ произношеніи гласныхъ буквъ ⁽⁹⁾.

Евреевъ есть два обряда молитвы: португальскій и германскій; всѣ Евреи въ Россіи молятся по послѣднему; только недавно одна секта хасиды начала молиться по первому); но между тѣмъ старожилы рассказываютъ намъ, что ихъ бабушки говорили по русски, мужчины-же употребляли нѣмецкій языкъ, можетъ быть только потому, съ одной стороны, что многія религіозныя книги были искони переведены для народа на этотъ языкъ, а съ другой, что обитавшіе въ Россіи Евреи имѣли германскихъ раввиновъ. Все это впрочемъ однѣ предположенія, на которыя ясныхъ доказательствъ не имѣется; ближайшее по этому вопросу изслѣдованіе не относится къ настоящему труду.

⁽⁸⁾ Неправильность въ падежахъ особенно замѣтна въ замѣненіи дательнаго—винительнымъ, и на оборотъ, а также въ употребленіи членовъ женскаго рода для мужескихъ существительныхъ, и на оборотъ, средній-же родъ очень рѣдко встрѣчается, а замѣняется мужескимъ или женскимъ, исключая *das kind*.

⁽⁹⁾ *Камецъ* произносится литовцами какъ *о*, а волынцами болѣе какъ *у* или *ю*; *цере* произносится первыми какъ *ей*, а послѣдними какъ *ай*; *Хирикъ*—первыми какъ *і*, а послѣдними какъ *е*; *Холемъ*—первыми похоже на *ау*, а послѣдними какъ *о*; *шурукъ*—первыми какъ *у*, а послѣдними какъ *и*. Здѣсь можно замѣтить, что Евреи жители г. Вильно

Мѣстнымъ корреспондентамъ предстоить объяснить ближе означенныя различія въ произношеніи.

Этотъ языкъ имѣетъ особенный шрифтъ, такъ называемый женско-нѣмецкій — Weiberdeutsh; на которомъ напечатано множество переводовъ молитвенныхъ и законоучительныхъ книгъ, доступныхъ для всѣхъ простолюдиновъ и для женщинъ. Письменная-же форма этого шрифта, есть тотъ самый курсивъ, который принять въ еврейскомъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ БЫТУ.

3) Кромѣ того, сколько-нибудь развитой Еврей читаетъ и даже пишетъ, хотя въ нѣкоторой степени, на одномъ изъ тѣхъ языковъ, которыми говорятъ туземцы той мѣстности, гдѣ онъ живетъ, какъ-то: на русскомъ, польскомъ, жмудскомъ (въ Литвѣ) и нѣмецкомъ (въ Курляндіи), а иногда онъ читаетъ и пишетъ на двухъ-трехъ языкахъ, потому что способы существованія Еврея приводятъ его въ столкновенія съ людьми всякаго происхожденія, которые не имѣютъ надобности и не желаютъ говорить языкомъ, болѣе доступнымъ Еврею, заставляя такимъ образомъ послѣдняго по неволѣ объясняться на чуждомъ ему нарѣчій. Въ торговомъ городѣ Одессѣ встрѣчаемъ самыхъ простыхъ Евреевъ, которые говорятъ, кромѣ русскаго, на 3—4 Европейскихъ языкахъ: нѣмецкомъ, французскомъ, итальянскомъ и проч.

III. Домашній бытъ.

Ж И Л И Щ А.

Жилища Евреевъ въ сущности ни чѣмъ не отличаются отъ мѣстныхъ того края, гдѣ они поселены (¹⁰). Домашней утвари,

не могутъ выговаривать буквы *p*, а произносятъ ее какъ англичане *r guttural*.

(¹⁰) Въ видахъ предохраненія чистоты нравовъ, запрещено у Евреевъ стороннему лицу спать въ той комнатѣ, гдѣ почиваетъ чета; поэтому у самыхъ бѣдныхъ Евреевъ домикъ раздѣлеть на нѣсколько крошечныхъ комнатъ и даже палатей соотвѣтственно числу четь.

въ особенности посуды, у Евреевъ, хотя она и не отличается особенною противъ обыкновеннаго формою, въ массѣ бываетъ гораздо болѣе, чѣмъ у прочихъ жителей, — ибо каждый, даже самый бѣдный Еврей, имѣетъ по постановленіямъ своего закона, двоякую кухонную и столовую посуду и двоякіе приборы, именно: молочные и мясные, которые воспрещается употреблять вмѣстѣ. У состоятельныхъ Евреевъ есть еще особенная посуда для пасхи, такъ какъ въ этотъ праздникъ нельзя по закону употреблять посуду, въ коей готовили кислая приправы, но бѣднѣйшіе Евреи обходятся кое-какъ, возобновляя старую, докупая кое-что и проч.

Одни повозки еврейскихъ извозчиковъ отличаются отъ русскихъ, именно: для клади онѣ устроены по формѣ нѣмецкихъ фрактовъ и называются *бухты*, а для пассажировъ довольно удобныя и вмѣстительныя брички, извѣстныя подъ именемъ еврейскихъ *будз* или *фуръ*.

Образъ у Евреевъ, на основаніи словъ Моисея (Числѣ, XX, 4. Втор. IV, 16, 17, 18), запрещены. Это, впрочемъ, по толкованію раввиновъ, относится только къ бюстамъ и вообще къ выпуклымъ фигурамъ; писанныя-же картины дозволяются и имѣются у болѣе зажиточныхъ Евреевъ, какъ-то: изображеніе сценъ изъ библейской исторіи, нѣкоторыя молитвы писанныя и украшенныя полиטיפажами и бордюрами, портреты знаменитыхъ раввиновъ, а также прочіе портреты, неотносящіеся къ еврейскому быту. На восточной-же сторонѣ своихъ жилищъ народъ часто вѣшаетъ въ рамкѣ подъ стекломъ раскрашенный листъ бумаги (мизрахъ), исписанный текстами изъ св. писанія съ эмблемами: щита Давида (двухъ перекрещивающихся трехъугольниковъ) съ изображеніемъ львовъ, столбовъ и коронъ для указанія, что во время молитвы надобно стать лицомъ къ той стѣнѣ ⁽¹¹⁾. Это впрочемъ только обычай, но не законъ.

⁽¹¹⁾ Храмъ Іерусалимскій находится по географическому своему положенію въ восточной сторонѣ (см. Давидъ VI — 11. книга Царствъ VIII — 48).

Иные благочестивые Евреи оставляют при выбѣлкѣ и выкраскѣ дома квадратное поле въ аршинѣ, небѣленое и некрашеное для воспоминанія разрушенія Іерусалима и храма (зехеръ лехурбанъ). На дверяхъ-же, форткахъ и воротахъ бывають прибиты пергаментные листы (мезуза) съ главами изъ св. писанія объ единствѣ Божіемъ, что составляетъ уже повелѣніе закона.

На праздникъ скинопигія, отправляемый въ память странствованія вышедшихъ изъ Египта Евреевъ въ пустынь и житія ихъ тогда въ лагерь (Левит., XXV, 42, 43), бывающій обыкновенно въ сентябрѣ мѣсяцѣ, Евреи строятъ на дворахъ своихъ будки изъ досокъ, крытыхъ ельникомъ и другою растительностію (сукка); у богатыхъ Евреевъ устроены въ самыхъ жилищахъ особенныя комнаты для кущей, для чего на время праздника снимають крышу и потолокъ, замѣняя ихъ ельникомъ.

П Л А Т Ь Е.

До 1845 г. Евреи отличались отъ мѣстныхъ жителей особливо, довольно странною одеждою. Не говоря о необыкновенной длинѣ мужскаго платья, по старинной польской выкройкѣ, опоясаннаго чернымъ поясомъ, и о полудеревенскомъ костюмѣ женщинъ, еще болѣе страннымъ былъ головной уборъ тѣхъ и другихъ. Шапки мужчинъ состояли изъ дорогихъ мѣховъ, но шились безъ малѣйшаго вкуса, а головной уборъ женщинъ былъ похожъ на турецкую головную повязку, что крайне безобразило молодыхъ Евреекъ, столь часто замѣчательныхъ своею южною красотою. Обувь же ногъ мужчинъ вмѣсто сапоговъ состояла въ башмакахъ, а женщины носили туфли, называвшіяся французскимъ словомъ *pantoufles*.

Съ 1845 правительствомъ узаконено, чтобы Евреи не отличались въ своемъ костюмѣ отъ прочихъ туземцевъ. Конечно молодежь, а въ особенности прекрасный полъ приняли повелѣнія начальства съ восторгомъ, и по своей склонности къ роскоши

въ одеждѣ (12) стали даже стараться перещеголять мѣстных жителей. Но со стариками это нововведеніе не обошлось безъ затрудненій. Многіе изъ нихъ еще до нынѣ не могутъ рѣшиться сбросить на всегда свои шелковые жупаны и замѣнить суконными сюртуками (13).

Особенное затрудненіе вызывается запрещеніемъ ношенія ермолки (маленькій черный колпачекъ на головѣ, скуфейка), которую Евреи считаютъ почти обязанностію закона, ибо, Евреи по восточному обычаю, признають чтеніе молитвы, св. книги и вообще произношеніе имени Бога съ обнаженною головою не приличнымъ, а такъ какъ Евреи молятся очень часто, читають св. книги безпрестанно и произносятъ даже при своихъ занятіяхъ, по примѣру прочихъ, имя Бога, то по этому они привыкли не разставаться съ ермолкою, дабы голова была постоянно покрыта.

(12) Едва-ли кто нибудь не признаетъ, что рѣдко встрѣчается столь умѣренный народъ, какъ Еврей, по ихъ воздержанію въ употребленіи крѣпкихъ напитковъ и въ пищѣ, граничащему съ цинизмомъ; но въ одеждахъ преобладаетъ у нихъ склонность къ роскоши. Причина этого заключается во многихъ историческихъ обстоятельствахъ, которыя пояснены будутъ въ другомъ мѣстѣ.

(13) По закону Моисееву (Второзак., XXII, 11) запрещено Евреямъ носить платье изъ матеріи тканой шерстяными и льняными нитками вышито; раввины-же запретили ношеніе шерстянаго платья, когда оно сшито льняными нитками; портные Евреи строго соблюдаютъ это при изготовленіи платья для Евреевъ, но самые набожные Евреи избѣгаютъ ношенія шерстяной ткани, подозрѣвая вышиваніе въ нихъ льняныхъ нитокъ. Причина этого запрещенія объясняется различно: Маймонидъ полагаетъ, что египтяне готовили свои матеріи изъ шерсти и льна, а Моисей, желая отличить Евреевъ какъ можно болѣе отъ египтянъ, запретилъ имъ носить такую одежду. Далѣе полагають, что какъ жертвоприношенія первыхъ сыновей Адама—Канна и Авеля состояли перваго изъ льняныхъ стеблей, а послѣдняго изъ овцы, и отъ этого произошло первое смертоубійство въ исторіи міра, то дабы не напоминать этого, надо стараться никогда не сблизать эти два предмета, лѣнъ и шерсть, бывшіе свидѣтелями смертнаго происшествія, тѣмъ болѣе носить на себѣ платья изъ такой ткани.

Кромѣ того, Евреи, по самому древнему и освященному обычаю носятъ бороду и длинные волосы (*пеосъ*) по обонѣмъ вискамъ; эти послѣднія, при старинномъ еврейскомъ костюмѣ, отличались значительною длиною, но при нынѣшнемъ Европейскомъ общегражданскомъ костюмѣ эти завѣтные пеосы стали замѣтно исчезать. Бороду же Евреи носятъ и до нынѣ, за исключаніемъ весьма немногихъ, брѣющихъ ее вовсе или подстригающихъ по модѣ.

Далѣе, есть у Евреевъ еще одежда, называемая *арбе-канфесъ*, нѣчто въ родѣ длинной четырехъ-угольной накладки, съ вырѣзкою для шеи, къ каждой изъ четырехъ концевъ которой привязаны шерстяныя или пеньковыя нитки съ особою повязкою, въ воспоминаніе заповѣдей Божіихъ (Числѣ, XV, 38, 39). Одежду эту старики носятъ непремѣнно изъ бѣлой шерсти, съ синими полосами по краямъ подобно молитвенному покрывалу (*талисъ*); но молодежь носить ее изъ разныхъ матерій и въ меньшемъ объемѣ.

Сверхъ того, женатыя Евреи надѣваютъ во время утренней молитвы бѣлое шерстяное покрывало съ синими по краямъ полосами (*талисъ*) и съ шерстяными нитями — повязками по концамъ (*цицисъ*), а также повязываютъ себѣ на голову и лѣвую руку *тефилинъ*, состоящія изъ маленькихъ четырехъ-угольныхъ пергаментныхъ ковчеговъ, съ уложенными въ нихъ полосками пергамента, на которыхъ написаны главы св. писанія объ исходѣ изъ Египта, и пр. Эти ковчеги укрѣпляютъ къ головѣ и рукѣ ремнями изъ телячьей кожи (*рецуосъ*). Есть еще одно религиозное платье у Евреевъ, состоящее изъ бѣлаго полотна, шитаго какъ рубашка, и называемое *китель* (*kittel*). Это смертная рубашка, въ которой хоронятъ мертвыхъ, но живые получаютъ ее въ подарокъ отъ невесты при вѣчаніи. Носятъ ее весьма рѣдко, именно: при вѣчаніи ⁽¹⁴⁾, въ день отпущенія грѣховъ—

⁽¹⁴⁾ Иные одѣваютъ и при произношеніи присяги, но это нисколько не обязательно, а происходитъ отъ средневѣковаго обычая.

въ синагогѣ, а иные носятъ и въ пасху, при чтеніи молитвы за столомъ, *каада*.

Женщины же не имѣютъ всего этого; онѣ съ радостію сбросили съ головы тяжелые платки и замѣнили ихъ чепцами и шляпками. Въ Малороссіи Еврейки повязываютъ головы маленькими платками, подобно русскимъ. Такъ какъ замужнія не должны показываться въ публичныхъ мѣстахъ съ обнаженными головами, то онѣ покрываютъ переднюю часть головы шелковыми и волосяными париками. Нѣкоторые мѣстные начальники настаиваютъ, чтобы Еврейки отбросили и парики, но извѣстно, сколько можно успѣть полицейскими мѣрами въ дѣлахъ, связанныхъ съ религіознымъ предубѣжденіемъ.

П И Щ А.

3. Въ отношеніи пищи,—умѣренность и воздержаніе Евреевъ признаны всѣми писателями. Уже св. писаніе предписываетъ имъ многія, впрочемъ гигиеническія, по сему предмету, постановленія, которыя въ послѣдствіи были еще распространены раввинскимъ ученіемъ въ болѣе законодательномъ смыслѣ. Нѣтъ народа на свѣтѣ, духовенство котораго имѣло-бы такое вліяніе на гастрономическія его потребности, какъ у Евреевъ, кухня которыхъ подчинена раввину, почти наравнѣ съ синагогою. Раввинъ долженъ знать не только о всѣхъ позволительныхъ и запрещенныхъ животныхъ, птицахъ, рыбахъ и проч., но онъ долженъ быть близко знакомъ съ анатоміею позволительныхъ животныхъ и птицъ, ибо отъ этого знанія часто зависитъ разрѣшеніе разныхъ казуистическихъ вопросовъ по настоящему предмету, который сдѣлался для народа чисто религіознымъ принципомъ.

Ознакомить иноплеменнаго читателя съ относящимися сюда подробностями едва возможно, по громадности ихъ объема, но дать понятіе объ этомъ въ общихъ чертахъ есть обязанность писателя этнографіи Евреевъ. Вотъ главныя запрещенія для Евреевъ относительно пищи:

а) Изъ четвероногихъ животныхъ дозволено имъ употреб-

лать только тѣхъ изъ рогатаго скота, которыя имѣютъ раздвоенныя копыта и свойство пережевыванія, какъ-то: коровъ, воловъ, оленей, козъ, овецъ и подобныхъ имъ; всѣ-же прочія животныя, неимѣющія обоихъ помянутыхъ условій или имѣющія только одно, какъ-то: зайцы (*), имѣющіе только свойство пережевыванія, свиньи — имѣющія только раздвоенныя копыта и имъ подобныя, положительно запрещены самимъ Моисеемъ (Левит. XI. 1—9)

б) Изъ птицъ дозволены только однѣ ручныя, какъ-то: куры, гуси, утки, индѣйки, голуби, воробьи и проч.; всѣ-же дикія запрещены безъ изыятія. Относительно птицъ нѣтъ въ св. писаніи общихъ признаковъ, отличающихъ позволительныхъ отъ запрещенныхъ. Моисей (Левит., XI, 13—21) называетъ 24 запрещенныхъ птицъ по именамъ, но настоящій переводъ этихъ именъ намъ нынѣ не вполне извѣстенъ, почему главное основаніе здѣсь — преданіе. Долговременнымъ изслѣдованіемъ и изысканіемъ удалось найти нѣкоторые зоологическіе признаки, отличающіе библейскихъ дикихъ птицъ отъ ручныхъ: ручныя или домашнія отличаются тѣмъ, что у нихъ на ногахъ средніе пальцы удлинены и что, кромѣ зоба, у нихъ есть желудокъ снабженный легко сдираемою мускульною оболочкою (**). (Талмудъ трактатъ Хулинъ, 65, см. Zoologie des Talmuds Dr. Le-wynsohn. Франкфуртъ на Майнѣ 1858 г.)

в) У рыбъ означены признаки, отличающіе позволительныхъ отъ запрещенныхъ, именно: позволительныя рыбы суть тѣ, которыя имѣютъ чешуйчатую кожу и плавники какъ-то: щуки, лещи, лососи, семги и имъ подобныя; тѣ-же, которыя имѣютъ гладкую кожу или не имѣютъ плавниковъ запрещены для Евреевъ; признаки-же эти ясно указаны у Моисея (Левит., XI, 9—13).

г) Всѣ земноводныя, пресмыкающіяся и насѣкомыя запре-

(*) Жвачку отрыгаютъ только звѣри изъ отряда жвачныхъ (Ruminantia) снабженные четырьмя желудками, но зайцы не относятся къ этому отряду. Р.

(**) Изъ разсужденій Левисона видно, что подъ именемъ чистыхъ птицъ должно подразумѣвать весь отрядъ *Соровыхъ* (Gallinae) и зерноядныхъ изъ отряда *Passerini*. Р.

щены (Левит., XI, 41, 42), за исключеніемъ нѣкоторыхъ родовъ саранчи (21, 22), которые впрочемъ намъ не извѣстны, по этому Евреи не только не употребляютъ раковъ, устрицъ и т. п., но даже при употребленіи чего либо изъ царства растительнаго какъ-то: капусты, гороху, фруктовъ и проч. строго перебираютъ ихъ по листкамъ и зернышкамъ, дабы узнать нѣтъ-ли въ нихъ червяковъ, насѣкомыхъ и проч., отчего нѣкоторые сорта грибовъ, изъ которыхъ невозможно выбирать червяковъ, ими не употребляются; также, если въ мукѣ или крупѣ, въ лѣтнее время, заведется моль, таковая уже не употребляется.

д) Позвожительныя животныя и птицы тоже не употребляются иначе, какъ по слѣдующимъ условіямъ, именно:

1) Онѣ должны быть зарѣзаны по горлу самымъ острымъ и гладко выточеннымъ ножомъ; операція должна быть совершена мигомъ, такъ чтобы животное какъ можно менѣе страдало, иначе рѣзанное животное считается падаляю и запрещеннымъ. Посему между Евреями существуютъ особенные рѣзники, которые учатся сему искусству и получаютъ на то свидѣтельство отъ раввина послѣ удостовѣренія въ дѣйствительности знанія ими своего дѣла.

2) Послѣ рѣзанія рѣзникъ разсматриваетъ внутренности животнаго, а въ особенности легкія, для удостовѣренія, что животное не имѣло опасной болѣзни. Въ случаѣ-же замѣченныхъ имъ извѣстныхъ признаковъ, доказывающихъ, что животное не пережило-бы 12 мѣсяцевъ, признаетъ его непозвоительнымъ, какъ падалъ. Въ сомнительныхъ случаяхъ это разрѣшаетъ раввинъ. Разсмотрѣніе внутренности птицъ предоставлено женщинамъ-кухаркамъ, которыя, въ случаѣ замѣченныхъ ими необычныхъ признаковъ во внутренности птицъ, какъ-то: гнидosti, дырокъ и наростовъ въ кишкахъ, а также переломанныхъ костей, обращаются къ раввину, который разрѣшаетъ это по правиламъ, изложеннымъ въ законоучительныхъ, по сей части, книгахъ, основанныхъ на долгодѣтнихъ опытахъ, наблюденіи и изслѣдованіи, и произноситъ приговоръ: позвольтельно-ли — *кошеръ*, или запретиельно — *трефъ*.

3. Послѣ рѣзанія и осматриванія внутренностей вынимаются разныя жилы изъ животнаго, а также нѣкоторыя части жира, которыя не дозволено употреблять (Бытія, XXXII, 32; Лев. VII, 23 ⁽¹⁶⁾ 26); это выниманіе жилъ требуетъ особеннаго искусства, и въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ знающихъ сіе дѣло, вовсе не употребляется задняя часть животнаго, въ которой находятся сіи жилы. Потомъ говядина вымывается и высаливается съ цѣлю совершеннаго очищенія отъ крови, употребленіе которой подѣ какимъ-бы то не было предлогомъ строго запрещено самимъ Моисеемъ (Второзак., XII, 23—24) даже въ малѣйшемъ приѣмѣ, исключая рыбъ, которыя не подлежатъ ни рѣзанію, ни разсматриванію внутренностей, ни строгой очисткѣ крови. Впрочемъ очищается кровь и отъ рыбы, ибо, хотя законъ уже здѣсь не возлагаетъ на Евреевъ это въ обязанность, но привычка не употреблять кровь животныхъ и птицъ сдѣлала употребленіе всякой крови для нихъ чѣмъ-то отвратительнымъ и нетерпимымъ ⁽¹⁷⁾.

е) Само собою разумѣется, что молоко запрещенныхъ животныхъ, яйца запрещенныхъ птицъ, икра запрещенныхъ рыбъ и т. д. тоже запрещены.

ж) Вообще запрещено Евреямъ употреблять молочное съ мяснымъ, по этому у Евреевъ находится, для приготовленія того и другаго, особая посуда кухонная и столовый приборъ, какъ пояснено выше (пунктъ I). Разница однакожь въ томъ, что, употребивъ молочную пищу, можно выполоскать ротъ и тотчасъ употреблять мясную, но, употребивъ мясную, нельзя уже потомъ употребить молочную въ продолженіи 6 часовъ, пока желудокъ переваритъ мясную пищу и оставшіяся между

⁽¹⁶⁾ Впрочемъ, это только изъ тѣхъ животныхъ, которыя при существованіи храма годны были въ жертву; изъ прочихъ-же, какъ напр. изъ оленя, жиръ не запрещается.

⁽¹⁷⁾ Отвращеніе къ крови дошло до того, что когда во время обѣда Еврей оцарапаетъ себѣ ротъ внутри, то онъ выплевываетъ иство, подозревая не брызнула ли на него капелька собственной своей крови.

зубами крошки мясной пищи теряют свой первобытный видъ. Это впрочемъ постановленіе позднѣйшихъ временъ, а по талмуду довольно промежутка одного часу.

з) Напитки всѣ дозволены для Евреевъ, кромѣ приготовленнаго не-Евреями винограднаго вина, которое встарину было главнымъ предметомъ идолопоклонническаго богослуженія (яинъ-несехъ), по этому, кромѣ приготовляемаго здѣсь Евреями вина изъ изюма ⁽¹⁸⁾, для Евреевъ приготовляются за границею и нынѣ разные сорта винъ, которые привозятъ сюда за печатью и свидѣтельствомъ тамошнихъ раввиновъ. Но такъ какъ нѣкоторые толкователи закона полагаютъ, что по несуществованію нынѣ въ Европѣ идолопоклонства это запрещеніе не имѣетъ мѣста, то болѣе свѣтскіе Евреи не соблюдаютъ сего постановленія и пьютъ всѣ вина безъ печатей и свидѣтельствъ раввиновъ (стамъ іейномъ).

и) Въ цѣлую недѣлю праздника пасхи Евреи не употребляютъ никакого хлѣба и приварокъ, которые подверглись кислению посредствомъ броженія, пекутъ опрѣсноки (маца) изъ одной муки ⁽¹⁹⁾ съ водою, безъ соли и дрожжей, на всѣ-же приварки въ эту недѣлю употребляется мука, приготовляемая изъ растолченныхъ сихъ-же самыхъ опрѣсноковъ или изъ картофеля. (Исходъ, XII, 19, 20).

Изъ вышеизложеннаго можно видѣть, что пища Евреевъ не можетъ быть слишкомъ сложнымъ гастрономическимъ иску-

⁽¹⁸⁾ Это составляетъ у Евреевъ значительную отрасль промышленности; у каждого сколько-нибудь населеннаго общества Евреевъ шинкари заготовляютъ изюмное вино (цемукимъ), которое продается по 15—25 к. бутылка, оно не опьяняетъ и бываетъ довольно вкусно, само собою разумѣется, что это только въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ виноградника; тамъ же, гдѣ Евреи сами воздѣлываютъ виноградъ, какъ напр. въ Бессарабіи, тамъ они дѣлаютъ изъ него для своихъ единовѣрцевъ и вино.

⁽¹⁹⁾ Муку эту тоже сохраняютъ отъ подмочки, чтобы она не прокисла, а самые набожные Евреи сохраняютъ и пшеницу отъ подмочки, особенно при молотѣ ея на мельницѣ (шмура).

ствомъ: супъ съ высоленной и очищенной отъ крови говядиной, жаркое изъ такой же говядины безъ прибавки коровьяго масла, сметаны и проч. все это не можетъ имѣть особеннаго вкуса, по этому Евреи употребляютъ въ пищу болѣе приностей для придачи ей нѣкотораго ощущенія, (особенно у Евреевъ хорошо готовить рыбу). Вообще Еврейки простаго народа хорошо знаютъ кухонное дѣло.

Весьма рѣдко у Евреевъ мужчина занимается поварствомъ; Еврейки умѣютъ отлично печь хлѣбъ, особенно пшеничный, ибо никакая Еврейка не покупаетъ готоваго, а сама печетъ каждую пятницу ⁽²⁰⁾ и наканунѣ всякаго праздника бѣлый хлѣбъ—*хала*, при чемъ совершается особенный обрядъ и читается благословеніе. Эти халы имѣютъ при разныхъ праздникахъ особыя формы, именно: на новый годъ они дѣлаются въ родѣ баранковъ, т. е. круглыя; наканунѣ дня отпущенія грѣховъ въ формѣ лѣстницы; на праздникъ пуримъ (освобожденіе отъ Гамана) трехъугольныя съ макомъ, такъ называемыя — карманы Гамана, *Hamantaschen*; на свадьбы и проч. праздники плетеныя кидки и проч., для приварки готовится тоже, смотря по роду праздника, то лапша, то родъ вермишели (фарфилъ), то маленькіе трехъугольные пирожки съ мясомъ (крепхенъ), то большія круглыя клѣчки (кнедлехъ), эти послѣднія готовятъ особенно въ праздникъ пасхи изъ мацевой муки.

Въ субботу Евреямъ не дозволено варить, а потому субботній обѣдъ заготавливается въ пятницу предъ вечеромъ и вставляется въ одномъ большемъ горшкѣ въ теплую печку, которая закрывается до завтрашняго дня; кушанье это называется *шолентъ*. Оно состоитъ изъ самыхъ дешевыхъ припасовъ, именно: кашей, гороху, рода пирожнаго, сдѣланнаго изъ муки съ жиромъ (кугель) и говядины. Это заведено для того, чтобы въ субботу не различались бѣдные отъ богатыхъ, а потому изъ

⁽²⁰⁾ Это по преданію одинъ изъ древнихъ обычаевъ, установленныхъ еще пророкомъ Эздрою.

браны кушанья весьма недорогія (²¹); особенно хорошо Еврейки пекутъ пряникъ изъ ржаной муки (лекахъ), а также разные лакомства: (тейгдохъ)—изъ тѣста, яницъ съ медомъ; (айнъ-гемахцъ)—изъ рѣпы, инбиря съ медомъ; разные сахарники съ миндалемъ и проч., варенья изъ разныхъ ягодъ и т. д.

Главная разница у народа между будничнымъ и праздничнымъ столомъ состоитъ въ томъ, что къ послѣднему прибавляется рыба (²²) вначалѣ обѣда, а послѣ его желе или десертъ изъ огородныхъ плодовъ, какъ то: моркови, пастернаку и проч. съ медомъ и мясомъ, называемое *аммесъ*.

Въ праздникъ пятидесятницы готовятъ молочный обѣдъ, а въ праздникъ Маккавеевъ (ханука) пекутъ блины и алады изъ гречневой муки.

Въ постные дни, коихъ не много у Евреевъ: день отпущенія грѣховъ по закону Моисееву (Левитъ, XXIII, 27), день разрушенія храма и еще четыре второстепенныхъ поста: Эсиривый предъ пуримъ, Гдальевой послѣ новаго года, 10 тевеса (около декабря) и 17 тамуза (около іюля), все тоже историческіе, Евреи ничего не ѣдятъ и не пьютъ; одну только недѣлю передъ печальнымъ днемъ разрушенія храма Іерусалимскаго Евреи употребляютъ одну молочную пищу, а не-мясную.

ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ.

4. Обычаи и обряды, соблюдаемые Евреями при разныхъ житейскихъ случаяхъ болышею частию сопряжены у нихъ съ

(²¹) Иные рассказываютъ, что встарину однажды запретили Евреямъ готовить на субботу разные кушанья, а дозволили только одинъ горшокъ, тогда Евреи ухитрились помѣстить въ одномъ горшкѣ всѣ эти кушанья, что осталось и нынѣ въ обычай.

(²²) Надобно замѣтить, что у Евреевъ рыба не употребляется съ мясомъ, а потому она готовится съ молокомъ, масломъ, или собственнымъ жиромъ, но не съ жиромъ мяснымъ; ѣдятъ они рыбу всегда вначалѣ обѣда, выполоскавъ ротъ и обмывъ даже руки прежде, чѣмъ приступать къ мясному блюду.

законоучительными постановленіями. Хотя многіе изъ нихъ не имѣютъ собственно догматическаго характера, какъ неоснованные ни на св. пис., ни на традиціональномъ ученіи талмуда, не они освящены древностію (sanctionirt²³). При томъ, позже явившееся у Евреевъ мистическое ученіе (каббала), которому слѣдуетъ нѣкоторая часть мыслителей Евреевъ, содѣйствовало распространенію и освященію разныхъ обычаевъ.

Ограничиваю изложеніемъ однихъ чисто народныхъ обычаевъ, не имѣющихъ религіознаго значенія, но оставляя въ сторонѣ характеристику Евреевъ съ религіозной точки зрѣнія, я объясню однако кратко въ примѣчаніяхъ къ сей запискѣ, для полноты изложенія, нѣкоторыя необходимыя религіозныя частности.

Вѣрованіе въ предзнаменованіе, въ добрый и худой часъ, въ вредную силу нечистыхъ духовъ, и возможность устраненія ихъ посредствомъ неудобопонятнымъ здравому разсудку средствъ распространено у Евреевъ не менѣе, чѣмъ у прочихъ народовъ, и, не смотря на то, что сущность религіи Евреевъ догматически возстаетъ противъ этихъ вѣрованій, ни на то, что въ прочихъ отношеніяхъ постановленія религіи соблюдаются Евреями съ самоотверженіемъ, противъ народныхъ предрассудковъ успѣхъ ея остался на половинѣ дороги, какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія. Я предпослалъ это замѣчаніе, считая его источникомъ большей части народныхъ обычаевъ вообще;

(²³) Причина этому чисто историческая, Евреи въ быдлыя времена, гонимые и преслѣдуемые цѣлыя вѣка сряду, старались во чтобы то ни стало твердо сохранять всѣ народныя обычаевенія, не отыскивая источниковъ оныхъ и не разбирая приличны ли они или нѣтъ, а только дорожа всѣмъ тѣмъ, что хотя сколько нибудь народно, дабы тѣмъ укрѣпить духъ національности, итъ чего и явилось правило, что обычай сильнѣе закона— „мингагъ мевателъ галаха“ (народная пословица, см. талмудъ Іерусалим. трактатъ Баба Меіа, гл. 7). Просвѣщенный раввинъ, который вздумалъ бы протестовать противъ какого либо народнаго обычая, былъ бы превозглашенъ реформаторомъ и потерялъ бы вліяніе.

теперь прямо приступлю къ изложенію самыхъ общераспространенныхъ народныхъ обычаевъ.

А. Тотчасъ послѣ того, какъ беременная женщина разрѣшится живымъ младенцемъ ⁽²⁴⁾, бабка (обыкновенно старуха, знающая свое дѣло практически и не посящавшая учебнаго заведенія) начертываетъ мѣломъ кругъ около стѣнъ той комнаты, гдѣ находится родильница. На всѣхъ же дверяхъ, окнахъ и печкахъ навѣшивается родъ талисмана (ширъ-гамаалось), состоящій изъ кусковъ бумаги, на которыхъ написаны 120-й псаломъ, стихи свящ. пис. и нѣкоторыя каббалистическія имена.

Все это дѣлается для того, чтобы нечистые духи не могли проникнуть въ ту комнату, гдѣ родильница съ новорожденнымъ младенцемъ. Если новорожденный—мальчикъ, то на первой недѣлѣ собираютъ каждый вечеръ малолѣтнихъ мальчиковъ изъ сосѣдства, раздаютъ имъ лакомства и они читаютъ молитвы (кріась-шма) въ комнатѣ родильницы; въ субботу-же, вечеромъ, это исполняется взрослыми людьми, которые приглашаются къ этому въ синагогѣ (бенъ-захеръ); наканунѣ 8 дня, день обрѣзанія ⁽²⁵⁾, взрослые люди также читаютъ молитвы всю ночь (Wachnacht).

⁽²⁴⁾ Если разрѣшеніе отъ бремени происходитъ съ чрезвычайными мученіями (мекаше лейледъ), то читаютъ разныя молитвы и стихи изъ свящ. пис.; въ самое время беременности женщины носятъ разныя амулеты для того, чтобы облегчить разрѣшеніе.

⁽²⁵⁾ Вотъ настоящій процессъ обрѣзанія: назначаются малолѣтніе мальчикъ и дѣвочка (или первобрачная чета) кумами (Gevater), бабка пеленаетъ ребенка такъ—что нужная часть остается свободною; въ особой комнатѣ, а если синагога близка то въ ней, ставятъ почетное двухмѣстное кресло или диванъ (одно мѣсто остается порожнимъ и называется мѣстомъ Ильи Пророка?...) Раввинъ или другой почетный Еврей назначается восприимникомъ (syndicus), онъ садится въ кресло; бабка кладетъ ребенка на подушку; покрываетъ его бѣлой тканью и передаетъ на руки кумы; та вноситъ его въ назначенную комнату или въ синагогу; кумъ принимаетъ ребенка изъ рукъ кумы, передаетъ одному изъ родственниковъ родителей, который кладетъ его сначала

При рожденіи же дѣвочки это не исполняется, а только въ первую субботу въ синагогу приглашаютъ отца, при чтеніи пятикнижія, и канторъ нарицаетъ ⁽²⁶⁾ имя новорожденной безъ особенныхъ при томъ торжествъ ⁽²⁷⁾, кромѣ того, что женщины приходятъ потомъ поздравлять родильницу (мазель-товъ) и бываютъ принимаемы и подчуемы лакомствами; мужчины же поздравляютъ только когда новорожденный — мальчикъ, тоже послѣ совершенія обрѣзанія; и тогда, у болѣе зажиточныхъ, готовится для нихъ обѣдъ, а у бѣдныхъ Евреевъ скромная пирушка, по окончаніи которыхъ произносится благословеніе новорожденному, родителямъ, операторамъ, кумовьямъ, восприѣмнику и проч.; самые близкіе знакомые поздравляютъ также на 3-й день, со дня обрѣзанія (шлиши-лемила).

По совершенномъ выздоровленіи родильницы, когда она въ первый разъ выходитъ въ синагогу, мужъ приглашается къ чтенію пятикнижія, и канторъ произноситъ благословеніе ро-

на порожнее мѣсто Ильи Пророка, потомъ на колѣна синдика. Искусный въ этой операціи Еврей (могель) острою бритвою кругообразно обрѣзаетъ окраину препуція (хитухъ), ногтями большихъ пальцевъ разрываетъ препуцій (пріа), высасываетъ губами верхнюю кровь (меица) тщательно выполаскивая вдругъ ротъ для совершеннаго очищенія отъ прикоснувшейся къ губамъ крови, засыпаетъ мѣсто операціи порошкомъ изъ гнилаго дерева, завязываетъ и отдаетъ подушку съ ребенкомъ одному изъ родственниковъ родителей. Могель читаетъ молитвы, держа въ рукѣ бокаль съ виномъ, нарицаетъ имя младенцу, потомъ возвращаетъ его бабѣ. Должно замѣтить, что настоящая операція совершается съ такою проворностію и ловкостію, что у искуснаго могеля случается иногда, что спящій ребенокъ не чувствуетъ никакой боли и не плачетъ; когда же и заплачетъ, то могель, помочивъ губки его каплею вина изъ бокала, весьма скоро его успокоиваетъ.

⁽²⁶⁾ Надобно замѣтить, что у Евреевъ нарицаютъ имена только по покойнымъ родителямъ, родственникамъ или какимъ нибудь усопшимъ замѣняемымъ лицамъ.

⁽²⁷⁾ У Евреевъ родители еще болѣе недовольны рожденіемъ дочерей, чѣмъ у прочихъ народовъ, ибо у нихъ не по одной только экономической причинѣ предпочитаютъ сыновья, но и по религіозной.

дильницѣ, младенцу и бабушкѣ; женщины поздравляютъ ее и проч.; чрезъ мѣсяцъ послѣ рожденія первенца происходитъ особенный религиозный обрядъ, выкупъ его у катана (пидіомъ га-бенъ) о чемъ будетъ объяснено подробно далѣе.

Б. Народные обычаи, совершаемые при свадьбѣ суть слѣдующіе: въ субботу, предшествующую дню вѣнчанія ⁽²⁸⁾, женихъ приглашается утромъ въ синагогу къ чтенію псалтири (aufrufen), а пришедши изъ синагоги принимаетъ поздравленія друзей и подаетъ ихъ, смотря по состоянію. Вечеромъ той субботы замужнія женщины и дѣвушки собираются къ невестѣ; музыка играетъ извѣстныя пѣснь (земиросъ), весельчакъ (бадхенъ) импровизируетъ вслухъ стихи на разговорномъ еврейскомъ языкѣ, каждая женщина танцуетъ съ невестой, послѣ чего слѣдуютъ общія пляски и веселье. Вечеромъ, наканунѣ дня вѣнчанія, женщины, ближе знакомыя невестѣ, провожаютъ ее въ баню, гдѣ она должна обмыться въ теплой купальнѣ (миква) и наставляютъ ее въ правилахъ сего очищенія, которое она должна исполнять почти каждый мѣсяцъ, спустя 7 дней послѣ прекращенія мѣсячнаго очищенія, иначе въ продолженіи этого времени мужъ не долженъ касаться до нея.

⁽²⁸⁾ Относительно обрученія можно только замѣтить, что болѣею частію оно совершается по обоюдному согласію однихъ родителей обѣихъ сторонъ, самые же молодые обрученные, мало въ этомъ участвуютъ, иногда до свадьбы не зная другъ друга. Сочетаніемъ этимъ занимается особое сословіе *мужчины-сваты* (шадхонимъ), которые ведутъ списки всѣмъ юношамъ и молодымъ дѣвицамъ, дѣлаютъ родителямъ предложеніе, соглашаютъ ихъ насчетъ условій, на выдѣлъ приданаго и проч., получая за то положенное вознагражденіе (шадхонесъ). Когда родители обѣихъ сторонъ согласны, то общественный писарь пишетъ на еврейскомъ языкѣ актъ съ поясненіемъ условій (тшонимъ), собираются родственники и знакомые, старшій прочитываетъ актъ вслухъ, по окончаніи ломаютъ какую-нибудь глиняную посуду, присутствующіе поздравляютъ родителей и жениха, (невеста рѣдко присутствуетъ при этомъ). Потомъ подпечуютъ гостей обычнымъ порядкомъ, но безъ особенныхъ торжествъ и молитвъ.

Въ день вѣнчанія женщины собираются на квартиру невесты, съ которой и танцуютъ по очереди, та же музыка и тѣ же стихи, какъ на исходѣ субботы, но стихи теперь бываютъ направлены болѣе къ моральной цѣли, какъ то: къ оставленію родителей, къ супружескимъ обязанностямъ и проч., отъ чего обыкновенно слушательницы трогаются до слезъ; за тѣмъ невесту усаживаютъ посреди комнаты и дожидаются прибытія жениха, къ которому въ то время собираются мужчины, а весельчакъ съ музыкою приноситъ подарки отъ невесты. Эти подарки состоятъ изъ: а) шерстяного покрывала съ синими полосами (талисъ), которое Еврей надѣваетъ на себя во время утренней молитвы и б) смертной рубашки (китель), которую надѣваютъ только въ день отпущенія грѣховъ и пасхи, и въ которой хоронятъ умершихъ. При передачѣ этихъ подарковъ весельчакъ тоже рѣжетъ свои моральные стихи, потомъ женихъ отправляется съ гостями на квартиру невесты. Пришедши туда и найдя невесту сидящею среди комнаты, онъ закрываетъ лице ея бѣлой тканью, присутствующіе при томъ старики осыпаютъ новобрачныхъ горстью хмѣля или овса, произнося „да умножитесь тысячами и мірадами“.

Дружки ⁽²⁹⁾ жениха или шафера надѣваютъ ему китель, зажигаютъ два факела, весельчакъ выкликаетъ по очереди родителей и старшихъ родственниковъ обѣихъ сторонъ для подачи благословенія, каждый приглашенный возлагаетъ руки на голову жениха и невесты, благословляетъ ихъ по установленной формулѣ и за тѣмъ всѣ отправляются къ мѣсту вѣнчанія ⁽³⁰⁾. Возвратясь оттуда женихъ съ невестою, ностившіеся

⁽²⁹⁾ Въ дружки жениху и невестѣ назначаютъ не болѣе какъ двѣ четы (Unterfürher), которые должны быть непременно первобрачные; изъ нихъ мужья бываютъ шаферами, а жены ихъ подругами.

⁽³⁰⁾ Настоящій актъ вѣнчанія состоитъ въ слѣдующемъ: жениха ставятъ подъ балдахинъ (хупа), выставленный подъ открытымъ небомъ близъ синагоги, родители невесты вмѣстѣ съ нею и съ шаферами обходятъ 7 разъ вокругъ жениха. Во время этого обхода канторъ поетъ

въ тотъ день съ самаго утра, ѣдятъ съ одного блюда подкрѣпительный буліонъ, называемый „золотой супъ“. Для гостей готовится пиръ, по окончаніи котораго каждый подноситъ новобрачнымъ какой либо подарокъ и эти подарки возглашаются весельчакомъ съ разными прибаутками и остротами. По окончаніи свадебнаго нира повторяютъ тѣ же 7 благословеній (шева брахось), кои произносятъ при вѣнчаніи на бокаль съ виномъ, изъ котораго пьютъ женихъ и невѣста, потомъ невѣсту усаживаютъ посреди комнаты и почетные гости танцуютъ съ нею по очереди (это называется „кошеръ танцъ“, ибо онъ совершается только тогда, когда невѣста чиста, а если она, имѣвъ очищеніе, не успѣла выполнить установленный послѣ того обрядъ, то весь этотъ актъ не допускается, ибо по закону Моисееву женихъ не можетъ дотрогиваться до нея до совершеннаго очищенія), потомъ подруги невѣсты отводятъ ее до брачной комнаты, а женихъ остается съ гостями, пляшущими и возглашающими стихи свящ. нис., пока подруги не возвратятся отъ невѣсты, послѣ чего шафера жениха провожаютъ и его такимъ же порядкомъ въ супружескую опочивальню ⁽³¹⁾. Нужно

старинные гимны. Послѣ сего раввинъ читаетъ молитвы, держа въ рукахъ бокаль съ виномъ, съ пивомъ или медомъ, изъ котораго даетъ вкусить жениху и невѣстѣ, женихъ надѣваетъ невѣстѣ кольцо на указательный палецъ правой руки, произнося „этимъ кольцомъ ты вступишь со мной въ супружество, согласно закону Моисея и Израиля“. Раввинъ громогласно прочитываетъ составленную на халдейскомъ языкѣ брачную запись (кесуба), потомъ произноситъ 7 благословеній, держа въ рукахъ бокаль, изъ котораго вновь пьютъ женихъ и невѣста, а бокаль разбиваютъ, дабы тѣмъ напомнить, что мы всѣ созданы изъ персти. Чтеніе молитвы предъ вѣнчаніемъ и записи (сидуръ кедушинъ) и благословенія послѣ онаго (шева брахось) можетъ совершить и не раввинъ, а только въ присутствіи 10 взрослыхъ Евреевъ (Руѣ, IV, 2).

⁽³¹⁾ Едва ли нужно замѣчать, что у Евреевъ дѣвица, несохранившая невинность свою (бесудимъ), составляетъ весьма рѣдкое исключеніе, потому что цѣломудріе есть главная ихъ нравственная черта. Впрочемъ, ближайшія родственницы старухи тщательно стараются убѣдиться въ

замѣтить, что у Евреевъ женщины не пляшутъ съ мужчинами, а каждый полъ пляшетъ отдѣльно. Впрочемъ этотъ восточный обычай исчезаетъ мало по малу, но я говорю объ массѣ, а не объ исключеніяхъ.

На другой день подружки убираютъ голову невѣсты уже не по дѣвичьи, а по замужней модѣ, за тѣмъ повторяется пиръ, пляски и проч. Въ первую субботу послѣ свадьбы, женщины-знакомки собираются къ невѣстѣ и провожаютъ ее первый разъ въ синагогу (ибо дѣвушки не посѣщаютъ синагоги у Евреевъ, хотя были бы довольно взрослые), поздравляютъ ее снова и, пришедши домой, угощаются. Все это, впрочемъ, происходитъ только когда замужъ выходитъ дѣвица, если же невѣста вдова или разведенная, то кромѣ подлиннаго акта вѣнчанія никакой церемоніи не соблюдается и даже вся свадьба совершается безъ музыки.

В. Когда Еврей опасно боленъ, тогда раввинъ или другой вліятельный Еврей напоминаетъ больному о необходимости сдѣлать послѣднее распоряженіе—завѣщаніе (цавоа) и прочесть исповѣдь (видуй) ⁽³²⁾. Когда приближается послѣдняя минута и больной находится уже въ безпамятствѣ, тогда окружающіе зажигаютъ свѣчи и громко читаютъ приличные на сей случай стихи изъ свящ. пис. Когда миновались всѣ припадки агоніи и въ больномъ уже не замѣтно никакого движенія, тогда кла-

томъ на другой день послѣ перваго соединенія. Когда же по какому нибудь особенному случаю дитѣ-дѣвочкѣ приключится маточный недугъ, какъ то по ушибу, внезапному паденію, прыганью, испугу и т. д., то это объявляется раввину, который вписываетъ это обстоятельство въ особую книгу (пинкесъ), что такого то числа, по такой то причинѣ, у такой то, случилось то-то (мукасъ-эцъ), дабы на случай неизвѣстна ея потомъ невинности не подозрѣвалось-бы ея поведеніе, ибо малѣйшее въ томъ сомнѣніе клеймитъ женщину вѣчнымъ позоромъ.

⁽³²⁾ При опасныхъ болѣзняхъ народъ прибѣгаетъ иногда къ странному средству, именно — нарицаютъ больному другое имя (мешане га-шемъ) по предубѣжденію, что это можетъ перемѣнить его судьбу. Это впрочемъ самый древній обычай, доходящій до времени талмуда.

дутъ перышко на губы жертваго и если оно не шевелится, то принимаютъ за знакъ, что дыханіе уже совершенно прекратилось и тогда спустя нѣсколько времени снимаютъ тѣло съ постели, раздѣваютъ его совершенно, стелютъ на полъ соломѣ и кладутъ тѣло лицомъ къ верху, выпрявивъ пальцы рукъ и, сложивъ вѣки, закрываютъ покойника чернымъ платкомъ и ставятъ свѣчу въ изголовье; плачущая семья окружаетъ трупъ, а въ сосѣднихъ домахъ выливаютъ воду, дабы тѣмъ извѣстить, что въ близости есть покойникъ.

Похороны же занимаютъ члены братства погребателей, существующаго въ каждомъ обществѣ, и называемаго «святымъ братствомъ (хевра кадиша)», потому что на членахъ его лежитъ священная обязанность пещись о похоронахъ мертвыхъ тѣлъ какъ богатѣйшаго, такъ и самаго бѣднаго Еврея, безъ малѣйшаго различія (какъ пояснено будетъ въ ст. *общественнаго быта*)

Члены этого братства являются немедленно по полученіи извѣстія о смерти какого-либо Еврея, поднимаютъ мертвое тѣло съ полу, кладутъ его на скамейку и омываютъ его теплою водою (тагра); когда тѣло уже совершенно чисто, они ставятъ его на ноги, при чемъ три погребателя окачиваютъ покойника чистою водою, произнося троекратно *тогоръ, тогоръ, тогоръ*, т. е. чистъ, чистъ, чистъ, потомъ одѣваютъ трупъ въ смертную одежду (тахрихинъ) слѣдующимъ порядкомъ: а) рубашку съ длинными рукавами, зашитыми по оконечностямъ наглухо; б) весьма длинныя брюки, также зашитыя внизу на глухо, такъ что руки и ноги остаются совершенно покрытыми; в) на это надѣваютъ саванъ или упомянутый выше китель (получаемый обыкновенно въ подарокъ отъ невесты въ день свадьбы и носимый въ день отпущенія грѣховъ; но если такого у умершаго нѣтъ, а также для женщинъ, то шьютъ нарочно); этотъ китель есть ничто иное, какъ длинная рубашка съ широкими рукавами и воротникомъ; г) эта рубашка опоясывается холстаннымъ пояскомъ съ узломъ впереди; д) на мундиръ надѣваютъ шерстяное

покрывало съ синими полосами (талисъ), въ которомъ ежедневно молятся утромъ; 8) длинный колпакъ, спитый тоже изъ холста. Послѣ всего этого закутываютъ покойника въ большое полотняное покрывало, кончики котораго завязываются сверху и снизу, и развязываются только послѣ положенія въ гробъ.

Примѣчаніе 1. Эти тахрики должны быть непременно изъ бѣлаго холста, какъ у богатаго, такъ и у бѣднаго; различіе можетъ быть только въ добротѣ холста, его тонкости и бѣлизнѣ, но смертныя одежды изъ другой матеріи отнюдь не допускаются.

Примѣчаніе 2. Омываніе (тагра) и одѣваніе тѣла мертвыхъ женскаго пола исполняется женщинами, а братство приступаетъ къ похоронамъ тогда уже, когда тѣло совершенно приготовлено ⁽³³⁾.

Изъ дома до кладбища возятъ тѣло на лошадяхъ; но особеннымъ почетомъ считается у Евреевъ ношеніе тѣла четырьмя Евреями на носилкахъ (мита) на плечахъ, и это исполняется въ нѣкоторыхъ еврейскихъ обществахъ, въ мѣстечкахъ, населенныхъ большинствомъ Евреевъ ⁽³⁴⁾. На кладбищѣ вырывается могила, въ нее ставятъ нижнюю часть гроба или просто выстилаютъ ее досками. Тѣло опускается двумя членами братства въ гробъ; за тѣмъ развязываютъ саванъ, накрываютъ гробъ крышкою или мросто досками и засыпаютъ землею. Какъ по окончаніи похоронъ, такъ и послѣ омыванія, одинъ изъ членовъ

⁽³³⁾ Во время омыванія (тагра) родные умершаго, дѣйствительно горющіе, раздираютъ отворотъ верхняго платья, покрывающаго грудь, верхня на два, носятъ это платье и не зашиваютъ до окончанія дня гореванія. Такой обычай называется „кріа“ и имѣетъ основаніе въ св. писаніи.

⁽³⁴⁾ Въ мѣстахъ, гдѣ возятъ тѣло умершихъ на лошадяхъ, тамъ обряды очищенія и одѣванія совершаются не въ домахъ, а въ особенной комнатѣ, устроенной для сей цѣли на кладбищѣ (тагара штубъ), такъ какъ послѣ исполненія сихъ обрядовъ уже нельзя возить на лошадяхъ, а нужно непременно носить на носилкахъ на плечахъ.

братства испрашиваетъ у умершаго прощенія, какъ отъ имени братства, такъ и отъ имени родственниковъ и знакомыхъ, на случай, если, по невѣденію, не исполнены при погребеніи всѣ требованія, соотвѣтственныя его чести (мехила); за тѣмъ читаютъ молитвы (цидукъ гадинъ), утѣшаютъ горюющихъ, провожаютъ ихъ до дома, гдѣ они должны босикомъ просидѣть 7 дней гореванія, на посланномъ на землѣ тюфякѣ или низенькой скамейкѣ. Горюющіе въ этотъ промежутокъ времени занимаются исключительно молитвою, чтеніемъ библіи, именно: книги Іова, Іереміи и другихъ печальныхъ стиховъ.

Во всѣ дни гореванія, сосѣди, пріятели и родственники посѣщаютъ горюющихъ и утѣшаютъ ихъ (нихумъ авелимъ); первый обѣдъ послѣ похоронъ приносятъ имъ сосѣди (гавраа).

Горевать должны только самые близкіе родные, именно: сынъ, дочь, отецъ, мать, братъ, сестра и супругъ, дальніе родственники не горюютъ. Въ день исполненія года послѣ смерти родителей, наследники постятся (если здоровье имъ позволяетъ), зажигаютъ свѣчу въ синагогѣ, молятся при кивотѣ, читаютъ установленную молитву (кадишъ) ⁽³⁵⁾, посѣщаютъ кладбище, раздаютъ милостыню по состоянію для спасенія души умершаго, и это повторяется ими ежегодно (Jahrzeit) до самой ихъ смерти.

Г. Изложивъ обряды и обычаи, соблюдаемые Евреями при 3-хъ главныхъ эпохахъ жизни челоуѣка, именно: рожденіи, бракосочетаніи и похоронахъ, рѣшившись при томъ не касаться обрядовъ, собственно синагогѣ принадлежащихъ, мнѣ остается очень мало прибавить по этому параграфу программы, потому что при вступленіи въ возмужалость у Евреевъ никакихъ народныхъ ⁽³⁶⁾ обрядовъ не существуетъ; полевыми работами

⁽³⁵⁾ Эту молитву читаютъ сыновья умершаго въ теченіи цѣлаго перваго года по окончаніи общественной молитвы въ синагогѣ, но потомъ только одинъ разъ въ годъ.

⁽³⁶⁾ Есть впрочемъ одинъ религіозный, именно: пока мальчикъ не достигнетъ полныхъ 13 лѣтъ, отвѣтственность предъ Богомъ за всѣ

Евреямъ. только еще не давно дозволено заниматься, такъ что никакіе обычаи не успѣли еще образоваться у нихъ въ этой сферѣ, по этому къ вышеизложенному можно добавить только слѣдующее:

1. Для пожарныхъ случаевъ существуютъ у Евреевъ нерѣдко шарлатаны, которые употребляютъ разныя мистическія средства для спасенія отъ пламени, какъ-то: нашептываніе на булку хлѣба, или начертаніе неизвѣстныхъ словъ и знаковъ на клочкахъ бумаги, которые предназначены для бросанія въ пламя; но подобныя нелѣпости конечно не много помогаютъ погашенію безъ прибавки къ тому порядочнаго количества воды и дѣятельности народа, распоряжающагося въ семъ случаѣ съ особенною проворностью; по этому, практическому уму Евреевъ упомянутое шарлатанство не соотвѣтствуетъ и они мало допускаютъ оное.

2. При неурожаяхъ, происходящихъ отъ слишкомъ малаго или слишкомъ большаго дождя, установлены у Евреевъ осо-

поступки его падаетъ на отца, такъ какъ, по преданію, до сего возраста у мальчика есть только склонность ко злу (ецеръ га-ра), которую отецъ долженъ устранить посредствомъ воспитанія; съ того-же возраста у мальчика является склонность къ добру (ецеръ-товъ) и тогда онъ самъ уже несетъ отвѣтственность предъ Богомъ за свои поступки. Вѣсть съ тѣмъ мальчикъ начинаетъ повязывать во время утренней молитвы на голову и лѣвую руку *тефилинъ* и уже называется *баръ мица*, т. е. помощникъ заповѣдей и обязанъ уже поститься въ постные дни. Его вызываютъ въ синагогѣ къ чтенію пятикнижія, и отецъ произноситъ благословеніе Богу, освободившему его отъ отвѣтственности за поступки сына. Богатые люди заготавливаютъ въ день такого совершеннолѣтія своего дитяти пиръ для знакомыхъ. Дѣвцы считаются, по преданію, совершеннолѣтними по достиженіи полныхъ 12 лѣтъ, но при этомъ никакихъ торжествъ не бываетъ. На мальчиковъ же это торжество производятъ часто весьма благотѣльное вліяніе. Бываютъ мальчики шалуны, которые съ того дня начинаютъ въ самомъ дѣлѣ остепеняться. Въ Германіи Евреи, подражая лютеранамъ, конфирмуютъ мальчика въ тотъ день, а дѣвцы—по вступленіи въ возмужалость.

бѣныя молитвы; въ древности даже назначены были въ этихъ случаяхъ посты съ особенными обрядами, что впрочемъ нынѣ не соблюдается,—при томъ это принадлежитъ къ разряду обрядовъ синагоги, которыхъ мы здѣсь не занимаемся.

3. Моровыя-же язвы, а въ особенности дѣтская эпидемія, по вѣрованію народа, суть кары Божіи за нравственныя преступленія, особенно въ отношеніи цѣломудрія. По этому, когда являются слѣды эпидеміи, особенно дѣтской, тогда въ болѣе набожныхъ обществахъ, по распоряженію раввина, вѣстается каждому Еврею въ обязанность—домести обо всемъ томъ, что ему извѣстно о сказанныхъ преступленіяхъ, не щадя ни сосѣда, ни пріятели, ни родственника. И такъ какъ извѣстно, что „гдѣ люди, тамъ и страсти“, то, при всей чистотѣ нравовъ Евреевъ въ этомъ отношеніи, не безъ того, чтобы въ многочисленномъ обществѣ не открылось слѣдовъ какого-либо грѣшника; въ такомъ случаѣ начинаются дознанія и развѣдыванія, потому что одному голословному донесенію не вѣрятъ и когда дѣло обнаружится вполне, тогда раввинъ вѣстѣ съ особымъ комитетомъ, состоящимъ изъ 18 вліятельныхъ лицъ въ обществѣ (хай-анашинъ), старается помочь этой бѣдѣ, напр. убѣждаетъ мужа развестись съ распутною женою, отца — строже наблюдать за своею подозрительною дочерью, распутнаго мушину убѣждаетъ покаяться и проч. Это непремѣнно продолжается нѣсколько времени, а между тѣмъ эпидемія прекращается и у народа утверждается убѣжденіе, что гнѣвъ Божій уже прошель, потому что зло искоренено; причина удалена и послѣдствія прекращены.

Этотъ предразсудокъ имѣетъ впрочемъ весьма благотворное вліяніе на нравственность народа, такъ что можно положительно удостовѣрить, что въ отношеніи цѣломудрія и чистоты супружеской жизни Евреи превосходятъ всѣхъ извѣстныхъ намъ націй.

Въ прежнія времена раввины бывало и наказывали за преступленія противъ цѣломудрія. Наказанія эти впрочемъ были ни денежныя, ни тѣлесныя,—они состояли въ публичномъ посрам-

леніи преступника. Бывало надѣнуть на голову преступной женщины уборъ изъ перьевъ и слугитель синагоги водить ее по всѣмъ улицамъ, а толпа съ презрѣніемъ смотритъ на обличенную грѣшницу. Преступника же мужчину ставили на скамейку въ школьномъ дворѣ и заставляли его громогласно исповѣдываться въ своемъ преступленіи при стеченіи публики, или привязывали его цѣпью въ углу прихожей синагоги, пока весь народъ не выйдетъ изъ школы и не наглядится на его съ презрѣніемъ,—но все это уничтожилось съ того времени, какъ правительство признало полезнымъ прекратить авторитетъ недовольно образованныхъ раввиновъ и ихъ самовластные дѣйствія, по этому нынѣ употребляются ими одни мѣры убѣжденія, которыя впрочемъ тоже довольно благотельно дѣйствуютъ на нравственность народа.

4. При прочихъ же болѣзняхъ народъ руководствуется тѣми же доминантными средствами, которыя употребляются въ томъ или другомъ краѣ ихъ осѣлости. Они лечатся какъ у своихъ шарлатановъ цирюльниковъ, такъ и у старыхъ бабъ, у татаръ, а также имѣютъ своихъ заговаривателей-шарлатановъ (бааль-шемъ), которые, по ихъ мнѣнію, отличаются однакожъ отъ колдуновъ-не-Евреевъ тѣмъ, что послѣдніе дѣйствуютъ силою нечистыхъ духовъ, а первые—силою чистыхъ духовъ. Такихъ заговаривателей впрочемъ весьма не много, ибо сами раввины не поощряютъ ихъ, потому что сущность Моисеева закона, какъ выше изъяснено, догматически запрещая сіе, предписываетъ лечиться у опытныхъ врачей, пользующихъ силою природы, а не сверхъ-естественною силою. Приверженцы мистическаго ученія хотя болѣе благосклонны ко всему сверхъ-естественному, но однако тоже мало поощряютъ заговаривателей и чудотворцевъ, подозрѣвая, что они не могутъ дѣйствовать иначе, какъ призывая въ помощь нечистыхъ духовъ, что, по ихъ мнѣнію, весьма губительно для души больного; по этому они требуютъ отъ бааль-шема, чтобы онъ былъ человѣкъ въ высшей степени благочестивый, нравственный и проч., что рѣдко мо-

жетъ случиться. Въ болѣзняхъ психическихъ и нервныхъ, какъ-то: въ сумасшествіи, падучей болѣзни, спазмахъ, дѣтскихъ конвульсіяхъ и т. п., рѣдко Евреи обходятся безъ татарина, колдуну или бааль-шема, послѣдніе, тоже какъ первые, прибѣгаютъ къ куренію разными травами, нашептываютъ, чертятъ круги, приносятъ тихой воды и проч.; у нихъ тоже играетъ не малую роль и луна, и пѣтухъ, и подобное этому шарлатанство; если же больной случайно выздоравливаетъ, тогда извѣстность шарлатана распространяется, и никакой раввинъ уже не въ силахъ противустать его вліянію.

Заговоры употребляются особенно при зубной боли, лихорадкѣ и такъ называемомъ худомъ глазѣ или наглядкѣ (айнъ-га-ра, Bese-Auge). Противъ этихъ болѣзней почти каждая старуха знаетъ какой либо заговоръ, особенно противъ послѣдней, которая часто случается у дѣтей: ребенокъ не много простудился, испортилъ желудокъ или т. п.—это значить, что сосѣдка съ худымъ глазомъ на него посмотрѣла, тогда берутъ колпачекъ ребенка или рубашку, и баба, или муштина-знахарь, нашептываетъ на нихъ; если знахарь зѣваетъ во время нашептыванія, то это знакъ, что болѣзнь пройдетъ;—но когда эти люди не зѣваютъ?... Между тѣмъ ребенокъ проспится въ нашептанномъ колпачкѣ или рубашкѣ, выздоровѣетъ и сила заговора утверждается. Впрочемъ, ребенка берегутъ отъ глаза сосѣдки во всякое время; если онъ красавецъ, нарочно называютъ его —мой арабъ, т. е. черный, дабы не навлесть на него худые глаза, ибо прозвище имѣетъ, по мнѣнію народа, вліяніе на положеніе ребенка; если у кого-нибудь дѣти умираютъ рано, не достигая возраста полнаго развитія, то при рожденіи младенца называютъ его старикомъ или старухой, alter или alte ⁽³⁷⁾; а также обра-

⁽³⁷⁾ Дѣтямъ также навѣшиваютъ разные амулеты, какъ-то: изображеніе еврейской буквы њ (изъ имени Егвы) на серебряной бляшкѣ, раковины, ругъ въ футлярчикѣ, тагисманъ въ кругломъ футлярчикѣ (мезузе), а для ускоренія прорѣзанія зубковъ носятъ волчій зубъ, оправленный въ серебро съ тѣмъ, чтобы дѣти, гуляя, терли имъ десна,—чѣмъ ускоряется прорѣзаніе зубковъ.

даются въ подобныхъ случаяхъ къ чудотворцамъ (бааль-шеиъ), которые имѣютъ своего рода средства къ продолженію жизни будущихъ дѣтей.

Когда женщина совсѣмъ не родитъ дѣтей, то бабы увѣряютъ, что есть такое растеніе, корень котораго имѣетъ человѣческую фигуру и что употребляя оный женщина станетъ рождать; впрочемъ объ этомъ упомянуто въ древнихъ еврейскихъ книгахъ и по мнѣнію одного толкователя такое растеніе выпросила наша прабабушка Рахиль у сестры своей Лии, дабы родить дѣтей отъ праотца Іакова. Я зналъ одну бабу, которая увѣряла, что нашла этотъ корень; но не смотря на то, что я ей предлагалъ деньги за то только, чтобы она мнѣ его показала, я не могъ убѣдить ее исполнить мою просьбу.

З А Н Я Т І Я.

5. Общественнымъ мнѣніемъ всѣхъ народовъ признано, что главное занятіе Евреевъ—торговля. Этого нельзя и отрицать, потому что эти древніе сосѣди изобрѣтателей торговли—Финикіянъ, обречены были судьбою много вѣковъ сряду на отсутствіе постоянной осѣлости, а временная осѣлость всегда не могла быть не сопряжена съ разными ограниченіями въ ихъ занятіяхъ, почему и принуждены они были поддерживать себя въ различныхъ странахъ искусственными средствами, торговлею и всего чаще мелочною, удовлетворяющею потребностямъ туземныхъ жителей и доставляющею надлежащій барышъ продавцамъ, а не естественными способами сущестованія, каковы напр. земледѣліе и т. п. промыслы, изъ которыхъ многіе были имъ запрещены. Принимая при томъ въ соображеніе, съ одной стороны, врожденную дѣятельность Евреевъ (въ лѣтъ никто ихъ не уврекнетъ), а съ другой—слабость ихъ физическихъ силъ, происходящую отъ скудости ихъ быта, должно согласиться, что дѣйствительно одна торговля соотвѣтствовала ихъ положенію, хотя между ними находилось всегда значительное количество и ученыхъ, даже художниковъ, ремесленниковъ, рабо-

чихъ и проч. Вотъ порядокъ настоящаго существованія Евреевъ.

Почти всякій Еврей готовится первоначально, такъ сказать, къ богословскому поприщу, которое ему однакожъ бываетъ полезно только въ случаѣ неудачи въ торговыхъ предпріятіяхъ. Приобрѣтъ обычное духовное воспитаніе, женившись и получивъ отъ родителей сколько-нибудь капитала, онъ принимаетъ какое-либо торговое дѣло; если счастье ему повезетъ, тогда онъ преобразуется въ свѣтскаго человѣка, карьеру котораго предпочитаетъ большинство потому, что въ ней открывается бѣдшій просторъ. Если же Еврей встрѣтитъ здѣсь неудачу, то обращается къ извлеченію средствъ къ обиходной скудной жизни, изъ тѣхъ источниковъ, на которые жертвовалъ своею молодостію, т. е. становится раввиномъ, учителемъ или т. п. Только тогда, когда отецъ совершенно не въ состояніи дать сыну надлежащее воспитаніе, и притомъ въ юности не оказывается достаточныхъ способностей къ умственному развитію, отдаетъ онъ его къ ремесленнику въ услуженіе, или въ науку. Тѣ Евреи, которые не успѣютъ уже и на этомъ поприщѣ, переходятъ въ извозчики, чернорабочіе и наконецъ въ нищіе. Эти послѣдніе, отличающіеся иногда здоровьемъ и молодостію, достойны презрѣнія всякаго здравомыслящаго человѣка, какъ тунеядцы, живущіе на счетъ другихъ, бываютъ поощряемы впрочемъ къ этому своими соотечественниками, такъ какъ милостыня есть первый религіозный долгъ у Евреевъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что занятія Евреевъ заключаются въ слѣдующемъ:

1. *Торговля*, подраздѣляющаяся на два разряда, именно:
а) *значительная*, къ представителямъ которой принадлежатъ банкиры, фабриканты, подрядчики по казеннымъ подрядамъ, поставкамъ и постройкамъ, содержатели разныхъ откуповъ, оброчныхъ статей, почтовыхъ станцій и т. п., а также Евреи, ведущіе оптовую и розничную торговлю какъ сырыми продуктами—колоніальнымъ и пшеницы товаромъ, лѣсомъ, разнаго

рода хлѣбомъ, пенькою, льномъ, желѣзомъ и кожею, такъ и мануфактурными произведеніями, краснымъ товаромъ внутренней и заграничной фабрикаціи, галантерейнымъ или т. п., и б) *мелкая*, къ которой принадлежатъ мелочные лавочники, шѣнялы, разношники, перекупщики, шинкари и проч.

2. *Ремесла*, подраздѣляющіяся на три разряда, именно: а) *мастерства художественныя*, какъ-то: мастера часовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, рѣзчики печатей, бриліантщики и проч. (живопись у Евреевъ не развита, хотя у многихъ юношей оказываются способности къ ней; но не предвидя для себя отъ этого существенной пользы, они не стараются усовершенствоваться въ оной); этими ремеслами занимаются лица семействъ, пользующихся уваженіемъ въ обществѣ; б) *ремесла въ тѣсномъ смыслѣ*, сюда относятся: портные, шапочники наиболѣе искусные, (сапожниковъ у евреевъ не много), красильщики, столяры, котельщики, кузнецы, бахромщики и проч.; этими ремеслами занимаются люди низшей степени образованія и наконецъ в) *промыслы*, сюда относятся печники, плотники, мостовщики, извозчики и подобные имъ; это занятіе самыхъ простыхъ Евреевъ, не пользующихся уваженіемъ въ обществѣ, но въ сущности достойныхъ уваженія и поощренія болѣе, чѣмъ ремесленники второй степени, потому что болѣею частію превосходятъ ихъ въ нравственности.

3. *Духовная профессія*,—сюда принадлежатъ раввины, проповѣдники, (магидъ), канторы (хазанъ), писцы пятикнижія и тефилинъ (соферъ), рѣзники скота (шохетъ) и наконецъ домашніе учителя (меламды), коихъ донинѣ было множество въ каждомъ обществѣ потому, что казенныя училища еще для Евреевъ не были устроены, а каждый зажиточный отецъ бралъ къ себѣ на домъ такого педагога для воспитанія своихъ дѣтей; посредственные же хозяева отдавали дѣтей своихъ въ мелкія школы, такъ называемыя *хедаримъ*, въ которыхъ обучались однакожъ не болѣе 4—5 мальчиковъ.

4. *Частная служба*, раздѣляющаяся тоже на два разря-

да, именно, къ *первому разряду* относятся: управляющіе и повѣренныя по откупамъ, подрядамъ, фабрикамъ или оптовой торговлѣ. Эти люди получаютъ обыкновенно порядочное жалованье и живутъ иногда спокойнѣе своихъ хозяевъ, но за то они служатъ имъ вѣрно, такъ что едва ли случилось когда, чтобы кто либо изъ таковыхъ употреблялъ во зло довѣріе своего вѣрителя; *ко второму же* принадлежатъ: приказчики при подрядныхъ и оптовыхъ торговыхъ дѣлахъ, а также въ лавкахъ; сюда можно причислить особую касту, именующую въ другихъ краяхъ Европы комиссіонерами, лонлакеями и цицеронами, но у насъ получившую названіе *факторовъ*, названіе, имѣющее въ латинскомъ смыслѣ почетное значеніе, но относительно Евреевъ сдѣлавшееся презрительнымъ, потому что тѣ лица, которымъ эти факторы услуживаютъ, позволяютъ себѣ употреблять ихъ для самыхъ унизительныхъ порученій, а нужда заставляетъ этихъ бѣдныхъ людей соглашаться на всѣ требованія своихъ минутныхъ господъ, дѣлаться орудіемъ всякой низости и навлекать на себя потомъ презрѣніе отъ того самаго лица, которое довело ихъ до того. Конечно, большая часть этихъ людей, привыкшихъ къ случайному, а не къ постоянному труду, подвергаются преимущественно нравственной порчѣ; но и между ними находятся такіе, которые совсѣмъ не такъ дурны, какъ вообще думаютъ.

и 5. *Рабочіе*,—къ этой категоріи принадлежатъ: ученики, помощники и подмастерья разныхъ ремесленниковъ, работающихъ на фабрикахъ ⁽³⁸⁾, служители домохозяевъ, лакеи, ку-

(38) Кромѣ многихъ суконовыхъ, бумажныхъ и галантерейныхъ фабрикъ еврейскихъ въ губерніяхъ: Гродненской, Ковенской и другихъ, существуетъ у Евреевъ одно особенное фабричное производство, именно шерстяныя покрывала (талисъ), носимыя Евреями во время утренней молитвы, должны заготавливаться исключительно на еврейскихъ фабрикахъ. Въ талисъ находится отъ 7 до 9 квад. аршинъ бѣлой шерстяной матеріи; это одѣяніе продается, смотря по качеству шерсти, добротѣ работы и краснѣ боковыхъ синихъ полосокъ, отъ 3 до 20 р. сер. Въ нѣкоторыхъ

чера и проч., и наконец *поденщики*, какъ-то: носильщики, работающіе при портахъ, при постройкахъ и т. п. Эти люди, какъ *по слабости силъ* своихъ, такъ и по ограниченности мѣстъ ихъ занятій, зарабатываютъ очень мало, и участь тѣхъ изъ Евреевъ этого класса, которые обременены семействами, не завидна; по этому многіе предпочитаютъ нищенство,—промыселъ, никогда не оставляющій ихъ безъ хлѣба: они отправляются десятками въ многолюдныя общества, и тамъ безпрепятственно пользуются милосердіемъ своихъ единовѣрцевъ, ихъ гостепріимствомъ и покровительствомъ.

Основаніе таковой вредной благотворительности заключается въ старинныхъ преданіяхъ о безпріютномъ скитальцествѣ достойныхъ уваженія предковъ, изгнанныхъ изъ своихъ жилищъ капризомъ или фанатизмомъ властелиновъ прошедшихъ вѣковъ. Такіе скитальцы всего болѣе сострадательно принимаемы были своими собратіями, для нихъ заготавливаемъ былъ въ каждомъ обществѣ пріютъ (гекдешъ) для ночлега, имъ выдаваемы были служителямъ синагоги билеты (влетъ) къ жилищамъ Евреевъ—къ столу [по субботнимъ и праздничнымъ днямъ, имъ были раздаваемы милостыни щедрою рукою. Но нынѣ пользуются такими благодѣтельными обычаями люди недостойныя столь челоувѣколюбиваго обхожденія, употребляющіе во зло народное добродушіе.

Что же касается до занятій женскаго пола у Евреевъ, надо сознаться, что, въ отношеніи дѣятельности; женщины, здѣсь, какъ и вездѣ, много отстаютъ отъ мужчинъ. Но большая часть изъ нихъ, начиная отъ женъ богатыхъ Евреевъ, составляющихъ, такъ сказать, аристократію, бываютъ хорошія хозяйки въ домашнемъ быту—повѣряютъ расходъ, смотрятъ за кухнею, бываютъ членами благотворительныхъ обществъ, читаютъ мо-

иѣстностяхъ занимаются исключительно заготовленіемъ талисовъ, какъ напр. м. Дубровно, Оршанскаго уѣзда Могилевской губерніи, рассылающее свои произведенія по всѣмъ губерніямъ Россіи, и проч.

литвы и (исковерканный) переводъ библии, и наблюдаютъ за нравственностію дѣтей. Занятіе же женъ самыхъ бѣдныхъ Евреевъ заключается лишь въ приготовленіи скуднаго кушанья и весьма недостаточномъ надзорѣ за дѣтьми. Рѣдко кто изъ нихъ пойдетъ въ услуженіе; не много бываетъ перекупщицъ, зарабатывающихъ съ капиталомъ въ 2—3 р. с. сколько нибудь для дневнаго пропитанія, а если для этого достаточно труда мужа, то на улучшеніе наряда, ибо ни одна Еврейка, хотя самая бѣдная, не рѣшится носить деревенскій крестьянскій костюмъ; холстъ и сукно для верхняго платья у Евреевъ вещь необычайная, онѣ больше употребляютъ бумажную или шерстяную матерію, весьма некрѣпкую для постоянного употребленія; вотъ причина, почему онѣ почти всегда одѣты въ локутъ, хуже нищихъ.

Только въ среднемъ классѣ женщины трудолюбивы и помогаютъ мужьямъ въ приобрѣтеніи снособовъ жизни. Онѣ бываютъ и лавочницами, и мѣняльщицами, и торгуютъ въ корчмахъ и проч. Есть въ этомъ классѣ даже такія, которыя предоставляютъ мужу заниматься литературою, а сами принимаютъ на себя завѣдываніе торговлею. Такъ какъ Евреи положительно рассчитываютъ на щедрое вознагражденіе за занятіе литературою, особенно богословскою, на томъ свѣтѣ, то, въ случаѣ принятія женою на себя всѣхъ земныхъ хлопотъ, по убѣжденію народа, и ей приходится порядочная доля отъ сказаннаго вознагражденія (хелекъ-одемъ-габа, т. е. часть будущаго свѣта).

Дѣвушки бѣднаго сословія, когда родители не въ состояніи ихъ кормить, поступаютъ въ услуженіе къ болѣе зажиточнымъ или богатымъ Евреямъ, и тутъ онѣ выучиваются стряпать и убирать комнаты (прачки и даже швейки между ними весьма рѣдки); Еврейки-горничныя служатъ на хозяйскомъ хлѣбѣ и одеждѣ, а жалованье сберегаютъ на приданое, когда придетъ время выйти замужъ. Обзаведясь бѣльемъ, постелью, кой-какою одеждою, однимъ по крайней мѣрѣ шелковымъ платьемъ, а также *талісамъ* для жениха, такая дѣвушка

тотчасъ выходить замужъ за бѣднака ремесленника или чернорабочаго, который, женись на ней, доставляетъ ей уже кусокъ хлѣба. Молодыя жены несостоятельныхъ Евреевъ, бывшія до свадьбы въ домѣ зажиточнаго хозяина и непривыкшія къ скудной жизни (³⁹), идутъ въ кормилицы, когда собственныя дѣти ихъ умираютъ; даже случается, что если собственныя дѣти живы, то онѣ отдаютъ ихъ къ дешевой кормилицѣ на домъ, а сами все-таки идутъ въ богатые дома; но это дѣлается обыкновенно не для улучшенія быта мужа, а большею частію для того, чтобы сытно ѣсть за столомъ зажиточнаго хозяина и поправить свой гардеробъ, ибо этотъ классъ Евреевъ не меньше прочихъ преданъ страсти роскошно наряжаться.

НАРОДНОЕ ВЕСЕЛЬЕ.

Праздниковъ народныхъ у Евреевъ не существуетъ. Всѣ ихъ праздники — заветные или историческіе. Къ *заветнымъ* принадлежатъ: суббота и три главные праздника: пасха, пятидесятница и скинопигія, а также новый годъ и день отпущенія грѣховъ; къ *историческимъ*: праздники Маккавеевъ (ханука) и Гамана (пуримъ); описаніе подробностей этихъ праздниковъ не относится къ настоящему труду, потому что до обрядовъ синагоги мы здѣсь не касаемся.

Приведемъ здѣсь одинъ праздникъ, хотя не періодическій, но народный, именно: каждый состоятельный Еврей обязанъ заказать для себя свертокъ пятикнижія, писанный на пергаментѣ, для чтенія въ синагогѣ (⁴⁰).

(³⁹) У Евреевъ находящіеся въ услуженія люди почти всегда ѣдятъ съ одного стола съ хозяевами, а въ праздничные дни даже сидятъ за столомъ вмѣстѣ съ своими господами.

(⁴⁰) Такой свертокъ нормальной величины бываетъ въ $\frac{3}{4}$ арш. и содержитъ въ себѣ 264 столбца древняго еврейскаго квадратнаго шрифта, стоитъ обыкновенно 100—150 р. с. и болѣе. Переписчики (соферъ) исполняютъ свое дѣло добросовѣстно, потому что смотреть на оное не какъ на ремесло, а какъ на священное занятіе. Особенное

Когда каллиграфъ (софѣрь) кончить свою работу, то оставляютъ въ самомъ концѣ свертка нѣсколько строкъ недописанныхъ: хозяинъ свертка приглашаетъ къ себѣ въ означенный для сего день родственниковъ, друзей и знакомыхъ, предъ угощеніемъ каждый, кто умѣетъ, пишетъ одну букву въ концѣ свертка, а кто самъ не умѣетъ, то поручаетъ это софѣру; при чемъ тѣ и другія жертвуютъ сколько-нибудь въ пользу каллиграфа. Женщины, приглашаемыя на этотъ праздникъ, пришиваютъ листы пергамента одинъ къ другому овечьими жилами. Когда все готово, обыкновенно къ вечеру, приносятъ изъ синагоги балдахинъ (хуна), подъ которымъ вѣнчаютъ новобрачныхъ, убираютъ новый свертокъ серебряною короною, надѣваютъ на него шелковый чехолъ и навѣшиваютъ разныя серебряныя украшенія; женщины берутъ въ руки зажженные свѣчи, а мужчины окружаютъ балдахинъ, и по вызову служителя синагоги (шамешъ) каждый по очереди беретъ на руки свертокъ; такимъ образомъ несутъ его съ музыкою изъ дома хозяина до синагоги, гдѣ въ это-же самое время уже всегда собирается толпа народу; почетнѣйшіе люди вынимаютъ изъ кивота стоящія тамъ свертки и выходятъ на встрѣчу къ новому. Хозяинъ вноситъ свертокъ въ синагогу, при чемъ канторъ поетъ псалмы, а народъ повторяетъ оныя обычнымъ образомъ; за тѣмъ хозяинъ вставляетъ свертки въ кивотъ, а канторъ произноситъ благословленіе. Синагога бываетъ всегда по этому случаю иллюми-

вниманіе обращаютъ на корректуру, по строгимъ масоретическимъ правиламъ, по которымъ вычислены всѣ слова, буквы, порядокъ строкъ и т. п. Корректоры эти (бааль-магіа) знаютъ всѣ правила наизусть и получаютъ за корректуру особенное вознагражденіе; вотъ причина почему оригиналъ св. писанія сохранился у Евреевъ десятки вѣковъ, не подвергшись опискамъ, опечаткамъ и вариантамъ. Листы пергамента (іеріоѣъ), содержащіе въ себѣ каждый по 4—5 столбца, пришиваются одинъ къ другому не нитками, а овечьими жилами (гидинъ); къ обоимъ концамъ прикрѣпляются палки, съ ручками внизу и головками вверхъ (эцъ-хамшъ), на эти то палки наворачивается свертокъ съ обѣихъ сторонъ.

нована, подъ звуки музыки хорошіе знакомые провожаютъ хозяина на домъ и заключаютъ тамъ этотъ праздникъ пиромъ.

Впрочемъ, этотъ праздникъ случается весьма рѣдко, потому что не всѣ Евреи въ состояніи заказать новый свертокъ и довольствуются общественнымъ; нѣкоторые хотя и заказываютъ, но вносятъ свой свертокъ въ синагогу тихо, безъ громкихъ церемоній, ибо самая торжественность въ семъ случаѣ не обязательна, а выражаетъ только національную привязанность къ божественной книгѣ.

Играми Евреи мало занимаются, такъ какъ любимое ихъ препровожденіе времени на досугѣ есть чтеніе древнихъ *легендъ* (мидрашъ, эйнъ Іакобъ), въ которыхъ много поэзіи и общаній блестящей будущей жизни, улаждающихъ хотя минутно исполненную горечи жизнь сыновъ Израиля. Однакожъ они любятъ иногда шашки, шахматы и даже нѣкоторые невинныя игры карточныя ⁽⁴¹⁾, отъ которыхъ впрочемъ никакъ нельзя разориться.

Что же касается до игръ еврейскихъ дѣтей, то онѣ болѣе или менѣе бываютъ умственные и гимнастическія. Играми этими онѣ забавляются особенно въ праздничные дни; нѣкоторые изъ этихъ игръ замѣчательны древностію и упоминаются въ мишнаѣ (какъ-то игра мячикомъ и т. п.), прочія-же заимствованы у вѣмцевъ, какъ-то жиурки и т. д.

Пляски-же и хороводы у Евреевъ вещь рѣдкая, женщины пляшутъ только на свадьбахъ, а мужчины также въ послѣдній день праздника скинопигія (симхасъ-тора), иногда же и въ праздникъ пуримъ.

Къ пѣнію Евреи имѣютъ особенную склонность; многіе имѣютъ такой талантъ, что имъ стоитъ только внимательно послушать раза 2—3 какую либо піесу, чтобы пропѣть ее потомъ безъ малѣйшаго отступленія въ тонахъ. Бываютъ часто талант-

⁽⁴¹⁾ Въ карты играютъ они обыкновенно только въ 8 праздничныхъ дней Маккавеевъ (ханука), приходящихся около декабря.

ливые канторы, которые, не зная ни одного музыкальнаго правила и не понимая значенія нотъ, сочиняють піесы довольно складныя и гармоническія. Пѣніе Евреевъ имѣетъ преимущественно характеръ то элегическій, то лирический, примѣняющійся особенно къ церковному пѣнію. Поютъ они въ субботу и праздничные дни за столомъ (земироѡъ) ⁽⁴²⁾.

Музыка тоже любимый предметъ для Евреевъ. Въ каждомъ сколько нибудь значительномъ обществѣ есть оркестръ, состоящій изъ разныхъ инструментовъ, именно: скрипки, кларнета и контръбаса; къ нимъ прибавляются цимбалы, бубны (*türkische Pauke*) и проч. Музыканты эти называются *клезморимъ*; рѣдко кто изъ нихъ учится по правиламъ музыки; не зная ни одной ноты, они исполняютъ піесы съ самою гармоническою отчетливостію ⁽⁴³⁾.

Играютъ они на свадьбахъ, а также въ синагогѣ при торжественномъ вношеніи новыхъ свертковъ пятикнижія (сіумъ-тора), въ первую ночь ханука при зажиганіи свѣчей (пирсуме нисе) и проч.

О РАСХОДАХЪ.

Подробное описаніе матеріальныхъ средствъ еврейскаго народонаселенія въ разныхъ мѣстностяхъ надобно оставить мѣстнымъ корреспондентамъ, ибо обиходъ семейства Евреевъ, напр. въ Новороссійскомъ краѣ, не можетъ равняться съ таковымъ же въ Литвѣ, а Волынскаго — съ Курляндскимъ. Вообще можно

⁽⁴²⁾ Извѣстно, что Высочайшія особы иногда по любопытству приглашали Евреевъ пѣть *ма-іофисъ*, — одну изъ субботнихъ піесъ земироѡъ.

⁽⁴³⁾ Извѣстно какой шумъ надѣлалъ по всей Европѣ въ началѣ прошлаго десятилѣтія изобрѣтатель деревяннаго инструмента *М. Гузиковъ*, уроженецъ м. Шклова, Могилевской губерніи, котораго я зналъ лично; могу засвидѣтельствовать, что кромѣ природной склонности къ музыкѣ, свойственной всѣмъ членамъ этой фамиліи уже въ 3-хъ поколѣніяхъ и практическаго упражненія въ ней на еврейскихъ свадьбахъ, онъ ничего теоретическаго о музыкѣ не зналъ.

только сказать, что податей и повинностей бѣдныя семейства у Евреевъ почти не вносятъ сами, а платятъ за нихъ зажиточные ихъ собраты по раскладкѣ, такъ что одному состоятельному Еврею иногда придется платить за нѣсколько семействъ, особенно, когда состоятельный глава семейства имѣетъ дѣла въ отдаленныхъ отъ своего мѣстожителства краяхъ и принужденъ брать паспортъ; тогда паспортъ удерживается сборщикомъ податей въ городской думѣ до тѣхъ поръ, пока Еврей не заплатитъ всего того, что положено на него раскладчиками по расчету. Въ обществахъ же, гдѣ мало зажиточныхъ, а особенно отлучившихся по паспортамъ, тамъ, не смотря на всѣ усилія сборщиковъ, накаплиются недоимки, ибо ничего нельзя сдѣлать противъ бѣдности.

Насущнаго пропитанія еврейскому семейству нужно такъ мало, что если опредѣлить оное цифрою, то результатъ будетъ въ глазахъ читателя неимовѣрный. Можно ли напр. представить себѣ, что для семейства, состоящаго изъ 4—5 душъ: отца, матери и 2—3 дѣтей, кладется въ супъ $\frac{1}{4}$ фунта говядины и этотъ кусочекъ хозяинка разрѣзаетъ еще на маленькіе кусочки, раздавая его всѣмъ членамъ семейства? Что въ субботу бѣдный Еврей варитъ на всю семью $\frac{1}{2}$ фунта мелкой плетвы? Что изъ фунта или двухъ пшевичной муки хозяинка печетъ 6 булокъ (халось) (на 3 обѣда, по 2 булки на каждый) и оставляетъ еще не много муки на пирожное (кугель) и суповыя приварки? Все это дѣйствительно такъ дѣлается. Семейный Еврей, имѣя доходу рубль или полтора въ недѣлю, бываетъ счастливъ въ свою субботу, готовить рыбу и мясо въ гомеопатической пропорціи и покупаетъ еще на 5 коп. вина, приготовленнаго изъ изюма (см. пища, — 4-е прим.) для произношенія благословенія (кидушъ). Даже и болѣе зажиточный Еврей чрезвычайно умѣренъ въ существенныхъ потребностяхъ пропитанія. Вотъ главные предметы расхода зажиточнаго Еврея: 1) одежда, пристрастіе къ которой имѣютъ исключительно особы женскаго пола; эта страсть, какъ выше

упомянуто, далеко переходить границы умеренности; 2) платежи повинностей, которая особенно значительны потому, что Евреи независимо от того, что состоятельные из них платят за бедных по раскладкѣ, еще обложены особенными сборами: свѣчнымъ для устройства училищъ, коробочнымъ, возложеннымъ на главный предметъ изъ всѣхъ жизненныхъ припасовъ — говадину, на устройство земледѣльцевъ и прочія общественныя надобности, и 3) обязательныя приношенія по разнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, которыхъ не мало въ каждомъ обществѣ, какъ пояснено будетъ далѣе; отъ этихъ жертвъ Еврей никогда не отказывается, развѣ по совершенной несостоятельности. Сверхъ того, рѣдко Еврей не помогаетъ несостоятельнымъ родственникамъ своимъ свыше силъ: даетъ приданое взрослой дочери родственника, и т. п. Все это составляетъ непремѣнный долгъ состоятельнаго Еврея, не исполнявши его онъ навлечетъ на себя общее презрѣніе. По этому при всей скромности и умеренности Еврея, рѣдко у кого капиталъ долго держится. Не говоря о томъ, что трудно указать въ самомъ многолюдномъ обществѣ на богачей, которые поддерживали бы свое богатство въ трехъ поколѣніяхъ; рѣдко встрѣчается, чтобы даже дѣти наследовали порядочное состояніе отъ родителей; но всего замѣчательнѣе то, что на одного и того же Еврея приходится иногда въ короткое время по 2—3 финансовыхъ кризиса, при самомъ трезвомъ поведеніи и нерискованныхъ предпріятіяхъ, а лишь вслѣдствіе чрезвычайныхъ расходовъ, которымъ не соответствуетъ приходъ.

IV. Особенности общественного быта.

Объ общественномъ бытѣ Евреевъ глубокомысленно отозвались германскіе писатели прошлаго вѣка, сказавши, что Евреи составляютъ *status in statu*,—это подавало правительствамъ разныхъ государствъ поводъ обратить вниманіе на устройство

общественнаго быта Евреевъ и дать внутренней его организаціи надлежащее направленіе, сходное съ внутренними гражданскими установленіями и потребностями каждой страны. Этимъ самымъ занимается и правительство нашего отечества въ настоящемъ вѣкѣ, при ревностномъ къ тому содѣйствіи его со стороны благомыслящихъ и вліятельныхъ лицъ изъ среды самихъ Евреевъ. На писателѣ этнографіи Евреевъ лежитъ обязанность распространиться какъ можно подробнѣе по этому предмету, дабы тѣмъ дать образованному русскому читателю ясное понятіе объ настоящемъ положеніи общественнаго быта Евреевъ и этимъ не только удовлетворить его любопытству или, пожалуй, любознательности, но, что гораздо важнѣе, ознакомить его ближе съ предметомъ, составляющимъ современный интересный вопросъ, относящійся до двухъ милліоновъ россійскихъ подданныхъ; предметъ, который, къ сожалѣнію, былъ до нынѣ почти чуждъ не только образованному кругу вообще, но и тѣмъ спеціальнымъ лицамъ, которымъ довѣрена судьба этой націи. Свѣдѣнія, которыми руководствовались доселѣ при соображеніяхъ и сужденіяхъ о дѣлахъ Евреевъ, почерпаемы были не изъ ясныхъ, публикѣ доступныхъ источниковъ, а изъ тайныхъ, шаткихъ, большею частію основанныхъ на доносахъ, при чемъ неизбѣжно много добраго было оклеветано, а много нелѣпаго расхвалено, чрезъ что и самые результаты основанныхъ на нихъ мѣропріятій не могли вполнѣ соответствовать настоящимъ потребностямъ. Добросовѣстная же разработка этого предмета есть непремѣнная священная обязанность, которую я намѣренъ исполнить по мѣрѣ возможности.

КАСТЫ.

У Евреевъ нѣтъ кастъ въ гражданскомъ смыслѣ, я говорю въ гражданскомъ, ибо въ духовномъ, или лучше сказать, въ синагогальномъ смыслѣ Евреи раздѣлены на три разряда: *каганы*, *левиты* и *израили*. Каганы и левиты происходятъ изъ поколѣнія Леви (3-го сына Іакова) и именно первые отъ

Аарона, а послѣдніе отъ прочихъ потомковъ Леви; тѣ и другіе пользуются въ народѣ разными преимуществами, которыя заключаются лишь въ нѣкоторыхъ почестяхъ по синагогальнымъ обрядамъ ⁽⁴⁴⁾ Израили же стоятъ всѣ на равной степени и одно превосходство умственныхъ способностей и нравственности доставляетъ имъ уваженіе и почетъ; родство же и знатность не должно ставить относительно ихъ ни во что. Вотъ

(44) Напр., при чтеніи пятикнижія въ синагогѣ, приглашается сперва *каганъ*, потомъ *левитъ*, а потомъ уже *израиль*; послѣдній можетъ быть старше, ученѣе и богаче первыхъ, но они должны быть приглашаемы прежде по своему происхожденію. Въ главныхъ праздникахъ каганы благословляютъ народъ въ синагогѣ, именно—предъ окончаніемъ общественной молитвы. Левиты подносятъ имъ воду для умыванія рукъ, потомъ каганы снимаютъ обувь, помѣщаются возлѣ кивота, воздвѣваютъ руки горѣ и поютъ благословіе установленнымъ порядкомъ (духанъ); въ синагогѣ могутъ молиться и раввины, и богачи, и знатные, но израильтяне, а благословіе народа совершаютъ одни каганы, хотя бы они были изъ простолюдиновъ. Далѣе, когда у Еврея родится первенецъ, то по истеченіи мѣсяца (ибо только тогда онъ считается совершенно живымъ младенцемъ) отецъ приглашаетъ кагана и объявляетъ ему, что его жена родила ему первенца; каганъ, съ своей стороны, предлагаетъ ему, что онъ можетъ выкупить первенца своего за пять серебряниковъ; отецъ даетъ ему, кагану, 5 серебряниковъ (руб. или талеровъ), послѣ чего каганъ благословляетъ ребенка, а отецъ угощаетъ приглашенныхъ гостей. Этотъ обрядъ называется *pidyon ha-been*, т. е. выкупъ сына и имѣетъ основаніе въ св. писаніи (Левит., III, 47); когда отецъ бѣденъ, каганъ возвращаетъ ему деньги по окончаніи обряда, когда же онъ состоятеленъ, каганъ раздаетъ деньги бѣднымъ собратьямъ; если-же каганъ самъ бѣденъ, тогда самъ пользуется ими. Если у кагана или левита родится первенецъ, то онъ свободенъ отъ выкупа его у кагана. Кромѣ того, когда животное (чистое) родитъ первенца, то оный принадлежитъ кагану. Впрочемъ, каганъ не бываетъ доволенъ этимъ подаркомъ, ибо онъ не можетъ зарѣзать его иначе какъ тогда, когда первенцу приключится какое-нибудь увѣщье (слѣпота, хромота и проч. болѣзни, препятствующія принесенію въ жертву), которое впрочемъ онъ не вправѣ причинить ему умышленно, а пока долженъ кормить его. Далѣе, каганъ не можетъ жениться на разведенной женщинѣ, и прощ.

выраженіе одного талмудиста: „ученый незаконнорожденный предпочитается первосвященнику ⁽⁴⁵⁾ менучу“, но практический быть сдѣлать свое, и время развило у Евреевъ нѣчто въ родѣ раздѣленія на касты, которое, впрочемъ, ничѣмъ не упрочено, такъ какъ переходъ изъ одной въ другую касту зависитъ отъ одной случайности и ловкости лица, какъ пояснено будетъ далѣе. Вотъ касты Евреевъ по такъ называемому практическому раздѣленію.

I.

ВЪ ПРАВСТВЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ.

1. Высокоученый (гѳодоль), превосходно ученый (гаонъ) и т. д., суть первостепенные знаменитые Евреи, отличающіеся въ знаніи богословія; они опредѣляются въ раввины, если бывають несостоятельны, или пользуются высокимъ нравственнымъ уваженіемъ въ своемъ частномъ быту.

2. Ученый (ламданъ), отличный (муфлегъ) и проч., суть второстепенные ученые, изъ которыхъ опредѣляютъ въ прочія должности духовныя, какъ-то рѣзники, учителя и проч. и если по состоятельности они не принимаютъ должности, то пользуются надлежащимъ уваженіемъ у народа за свои преимущества по знанію богословія.

3. Книжникъ (іудеа сѳеръ), свѣдующій (ядъенъ) или домашній ученый (бааль-габѳсъ) суть люди, неимѣющіе положительнаго значенія въ дѣлахъ религіи, но не совершенно чуждые его, стоя, такъ сказать, на второмъ планѣ. Этотъ классъ самый многочисленный у Евреевъ потому, что почти каждый Еврей получаетъ въ юношествѣ воспитаніе, дающее ему, при самыхъ посредственныхъ даже способностяхъ, право пользоваться симъ званіемъ.

⁽⁴⁵⁾ Во времена талмудистовъ были первосвященники, которые покупали должность эту за деньги у мірскихъ властелиновъ, не имѣя къ тому собственнаго достоинства, см. у Іосифа Флавія и друг.

и 4. Неучи (амъ-га-арець), простаки (гедіотъ, idiot) суть люди, которые хотя и умѣютъ читать по еврейски, а иногда даже и писать кое-какъ, но не имѣя никакихъ богословскихъ знаній, не пользуются никакимъ почетомъ у народа, развѣ въ случаѣ, когда этотъ недостатокъ скрывается порядочнымъ богатствомъ и благодѣяніями; въ противномъ случаѣ этотъ классъ причисленъ къ черни.

II.

ВЪ МАТЕРІАЛЬНОМЪ ОТНОШЕНІИ.

1. Богачи (гевиръ) суть первостатейные негоціанты, капиталы которыхъ измѣряются сотнями тысячъ.

2. Зажиточные (ногидъ, коцинъ) суть второстепенные, купцы и мѣщане, которыхъ капиталъ измѣряется десятками тысячъ.

3. Состоятельные (баалъ-габось, ишъ омудь) суть люди съ малыми капиталами, охотливостию, постоянной службой, занимающиеся ремеслами и вообще обезпеченные въ своихъ скромныхъ потребностяхъ.

4. Бѣдные (ницрехъ, dürftig) и нищие (кабцанъ, Bettler) суть люди, добывающіе дневное пропитаніе или кое-какими трудами, или милостынею.

Независимо отъ всѣхъ упомянутыхъ раздѣленій, у Евреевъ обращается вниманіе на нравственность и набожность: лицо, принадлежащее хотя ко второму разряду по изложенному порядку въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи, но при томъ набожное (іоре шоаимъ) предпочтается свѣтскому лицу перваго разряда. Это подаетъ поводъ къ ханжеству, но поддерживаетъ религію въ народѣ. Кромѣ того принимается во вниманіе и родство, именно: дѣти и внуки лицъ перваго разряда, по нравственному или матеріальному отношенію, считаются родовитыми (іахсанимъ) и предпочитаются во всѣхъ отноше-

ніяхъ предъ равными имъ по званію, но не происходящимъ отъ первоклассныхъ родителей.

Всѣ эти раздѣленія не имѣютъ однако слишкомъ прочнаго основанія, ибо если состоятельному Еврею удастся спекуляція, то онъ дѣлается богачемъ, и тогда смотреть уже иначе и на его знанія, лишь бы онъ не былъ совершеннымъ невѣждой, изъ знатока или книжника онъ дѣлается ученымъ и т. д. Если богачу не благопріятствуютъ обстоятельства, то онъ переходитъ скоро самъ собой въ низшую степень во всѣхъ отношеніяхъ, такъ что рѣдко Еврей проживаетъ свой вѣкъ въ одномъ состояніи, очень же часто одной и той же личности случается переходить въ разныя званія и степени, смотря по обстоятельствамъ, а потому въ тѣсномъ смыслѣ можно сказать, что у Евреевъ кастъ нѣтъ.

ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

б) Въ каждомъ благоустроенномъ обществѣ должно, по настоящему, быть двойное управленіе, именно: духовное и гражданское, которыя рѣдко имѣютъ между собою что нибудь общее, потому что первое занимается исключительно церковью, а послѣднее—экономіею, правосудіемъ и проч. Но у Евреевъ эти управленія имѣютъ очень близкое отношеніе одно къ другому, потому что какъ Моисеевъ законъ, такъ и талмудъ заключаютъ въ себѣ не однѣ духовныя постановленія, но и чисто гражданскія. Если гражданину другаго исповѣданія, имѣющему съ ближнимъ денежный споръ, никогда не придетъ въ голову обратиться къ священнику, потому что онъ привыкъ приносить жалобу свою свѣтскому начальнику, то Еврей во всякомъ случаѣ обращается къ раввину и если отвѣтчикъ не откажется отъ разбирательства раввина, то этотъ послѣдній, имѣя при себѣ двухъ ассистентовъ (бѣсдинъ), занимающихся специально юридическою частію еврейскаго закона, выслушиваетъ обѣ стороны и объявляетъ имъ рѣшеніе (псакъ).

Были времена и государства, гдѣ правительство поощряло

такой судебной порядокъ, предоставляя ему нѣкоторую власть и права, но, вслѣдствіе распространенія европейской цивилизаціи, признано полезнымъ подчинить разбирательство еврейскихъ распрей общеустановленному судопроизводству по существующимъ гражданскимъ законамъ. Посему раввину и бесдину только предоставлено нынѣ разбирать самыя маловажные денежные споры и то не иначе, какъ по обоюдному согласію.

Не стану здѣсь распространяться объ древне-еврейской юриспруденціи; скажу только, что эта вѣтвь юридическаго богословія отличается въ еврейскомъ законоученіи отъ прочихъ своею ясностію и положительностію ⁽⁴⁶⁾; и сколько другія вѣтви еврейскаго богословія, напр. объ употребленіи пищи, о праздникахъ и т. п., отличаются казуистическими преніями, доходящими иногда до софизмовъ, столько юриспруденція еврейская отличается ясностію и опредѣленностію, такъ что въ казуистическихъ кодексахъ (шаалось-тешувось) юридическіе вопросы сравнительно малочисленны. По этому весьма часто Евреи добровольно полагаются на разбирательство бесдина и соглашаются на его рѣшеніе, которое объявляется минутъ черезъ 5-ть послѣ выслушанія жалобы, и почти всегда удовлетворяетъ здравому разсудку; весьма не рѣдко случается, что христіане, имѣя спорное дѣло съ Евреями, полагаются на разбирательство раввина и бесдина, дабы тѣмъ избавиться отъ потери времени, переписки и проч. Объ лихоимствѣ и подкупѣ, даже о протекціи здѣсь рѣчи нѣтъ, ибо раввинъ однажды заподозрѣнный въ пристрастіи, кромѣ того, что подвергается общему презрѣнію, лишается дневнаго пропитанія. Такимъ образомъ раввинъ съ помощниками своими, назначенными собственно для бдѣнія по духовному управленію, по обрядамъ синагогальнымъ, по дѣламъ супружескимъ и, пожалуй, по кухон-

⁽⁴⁶⁾ См. *Ritual gesetze der Iuden*, составленное М. Мендельсономъ подъ редакцію Берлинскаго раввина Гишеля по распоряженію Прускаго правительства, Берлинъ, 1778 г.

нимъ имѣть родъ гражданскаго вліянія по дѣламъ денежнымъ. Только въ тѣхъ случаяхъ когда дѣло идетъ о большихъ суммахъ, отвѣтчикъ, ссылаясь на отечественные законы, заставляетъ истца обращаться въ присутственныя мѣста, дабы тѣмъ выиграть время и воспользоваться протекціею; небольшія же дѣла, которыя случаются гораздо чаще, разбираетъ духовное управленіе ⁽⁴⁷⁾.

Напротивъ того, гражданское управленіе, которое независимо отъ сего существуетъ въ каждомъ болѣе населенномъ еврейскомъ обществѣ, имѣетъ вліяніе на дѣла духовныя. Объ этомъ управленіи я нахожу нужнымъ объяснить подробно.

Съ давняго времени существовало во всѣхъ еврейскихъ обществахъ управленіе подъ названіемъ *каала* ⁽⁴⁸⁾, на которое возложена была обязанность завѣдыванія гражданскими дѣлами обществъ, какъ-то: составленіемъ народныхъ переписей, взысканіемъ податей, отправленіемъ прочихъ повинностей, составленіемъ бюджета общественныхъ расходовъ, и отысканіемъ источниковъ

⁽⁴⁷⁾ Вотъ порядокъ этого гласнаго судопроизводства: обѣ тяжущіяся стороны являются къ бесдину, истецъ излагаетъ свою претензію, отвѣтчикъ даетъ свое объясненіе, раввинъ приказываетъ имъ удалиться въ другую комнату, бесдинъ разсуждаетъ обѣ ихъ спорномъ дѣлѣ, соображается съ установленными въ законоучительныхъ по сей части книгахъ статьями, допрашиваетъ, когда нужно, свидѣтелей, установленнымъ порядкомъ, потомъ служитель (шамешъ) призываетъ тяжущіяся стороны, каждый изъ нихъ кладетъ на столъ сколько нибудь денегъ за труды бесдина (*Pesakgeld*), количество которыхъ не опредѣляется бесдиномъ, а бываетъ по доброй волѣ тяжущихся (но одинъ не долженъ дать болѣе другаго), смотря по роду спора, потомъ раввинъ объявляетъ имъ рѣшеніе изустно, а иногда даетъ имъ его письменно. Во все это время обѣ стороны должны стоять, и хотя одна сторона или обѣ принадлежать къ самымъ почетнымъ классамъ, раввинъ не долженъ приглашать ихъ сѣсть. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ также родъ адвокатовъ (*тоанимъ*), объясняющихъ доводы тяжущихся сторонъ при бесдинѣ. Когда строгій смыслъ закона трудно примѣнить къ рѣшенію настоящаго дѣла, то бесдинъ приглашаетъ тяжущіяся стороны положиться на миролюбивое посредничество (*пешаре*), что бываетъ весьма часто.

⁽⁴⁸⁾ См. Полн. Собр. Зак., 13 сентября 1772 г., № 13,805, § 1

для оныхъ, посредствомъ раскладки, коробочнымъ сборомъ и проч.

Это управленіе пользовалось такъ сказать начальственнымъ авторитетомъ, будучи поддерживаемо и поощряемо мѣстными властями. Члены его назначаемы были по выбору изъ болѣе вліятельныхъ Евреевъ, обыкновенно въ числѣ трехъ лицъ, которые, или раздѣляли между собою предметы занятій, или управляли всѣми дѣлами по очереди ежемѣсячно (парнесъ-ходешъ). Они имѣли особую канцелярію (kohel stübel) и письмоводителей для русскаго или польскаго языка (штадленъ т. е. ходатай) и для еврейскаго (кдсевъ га-кагалъ, т. е. кагалный писецъ), а иногда и особеннаго казначея для общественной суммы (несманъ, т. е. довѣренный). Когда встрѣчалось дѣло болѣе важное они чрезъ служителя своего (шашешъ) созывали прочихъ знатныхъ Евреевъ для совѣщанія (асифа). Вообще кагалы составляли родъ посредниковъ между начальствомъ странъ и еврейскими обществами, получали всѣ указы изъ присутственныхъ мѣстъ, опубликовывали ихъ посредствомъ переводныхъ объявленій, наклеиваемыхъ на дверяхъ или столбахъ синагоги: пеклись о бѣдныхъ, особенно странствующихъ, заботились о замѣщеніи духовныхъ должностей, какъ канторовъ, рѣзниковъ, наставниковъ и т. п., платили жалованье раввинамъ, помощникамъ его (*бесдинъ* или *правильнѣ даянимъ*), проповѣдникамъ и проч., — все это было дѣло кагала.

Но вліяніе его не ограничивалось одними этими экономическими и гражданскими предметами: кагалъ входилъ въ разбирательство супружескихъ несогласій, содѣйствовалъ раввину въ исправленіи нравственныхъ преступниковъ, преслѣдовалъ нарушение цѣломудрія ⁽⁴⁹⁾, наблюдалъ за точнымъ исправленіемъ законныхъ постановленій въ еврейскихъ бойняхъ, такъ что гражданское это управленіе носило нѣкоторымъ образомъ характеръ и духовный.

⁽⁴⁹⁾ См. выше ст. III. домашній бытъ отд. 4. обряды и обычаи.

Конечно, нельзя не допустить, чтобы въ болѣе 800 еврейскихъ обществахъ въ Россіи не было и такихъ кагаловъ, или нѣкоторыхъ членовъ ихъ, которые употребляли во зло свои обязанности, пользовались общественными деньгами и проч., но такія отступленія всегда были рѣдкими исключеніями, болѣею-же частію кагалы всегда отличались добросовѣстностію и дѣятельностію; идя рука объ руку съ духовнымъ управленіемъ, они поддерживали въ обществахъ порядокъ и благочиніе самыми кроткими мѣрами, устраняли всѣ неблагонамеренныя стремленія вредныхъ членовъ обществъ, кляузничество, раздоры и проч.; много заботились о нравственности народа, такъ что справедливо могли быть названы гражданско-религіозными управленіями.

Въ началѣ прошедшаго десятилѣтія вслѣдствіе представленія разныхъ мѣстныхъ начальствъ о злоупотребленіи нѣкоторыхъ магалъниковъ, это управленіе было вовсе уничтожено, не смотря на его древность и его полезныя стороны; а какъ еще прежде сего Евреямъ дозволено было вступать въ городскую службу, быть ратманами въ магистратахъ, гласными и шестигласными въ думахъ и проч., то правительство признало полезнымъ подчинить управленіе еврейскихъ обществъ думахъ, магистратамъ и ратушамъ, оставивъ мѣсто прежнихъ кагаловъ только должность сборщика для взысканія податей и сдатчика для отбыванія рекрутской повинности. Должности эти конечно сопряжены съ неимовѣрными хлопотами и строжайшею отвѣтственностію; по этому никакой порядочный человѣкъ изъ Евреевъ не соглашается принимать ихъ и въ эти званія избираются болѣею частію люди, самые посредственные, которые поступаютъ на службу изъ нужды или по другимъ видамъ. Въ какой-же степени полезно или бесполезно вліяніе думы и ратуши на еврейскія общества—объ этомъ не здѣсь мѣсто говорить; присовокуплю только то, что вліятельные Евреи въ каждомъ обществѣ по національной привязанности къ своимъ собратіямъ, даже не имѣя нынѣ officialнаго значенія, все-таки часто собираются для совѣщанія между собою о благоустройствѣ

общественномъ, что и ведетъ къ предупрежденію между Евреями крайнихъ безпорядковъ и разоренія. Собраніе такихъ вліятельныхъ лицъ тоже называется *камаъ*, или, пожалуй, мірская сходка; но такъ какъ оно не имѣетъ officialнаго значенія, то каждый не благонамѣренный членъ общества можетъ не подчиняться приговорамъ этихъ частныхъ собраній, которыя по этому не могутъ имѣть той благотѣльной пользы, которую они приносили бы при другомъ устройствѣ общественнаго управленія Евреевъ.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

в) У Евреевъ, не смотря на скудность ихъ быта, а можетъ быть и именно вслѣдствіе этой скудности, учреждены въ каждомъ обществѣ разныя благотворительныя братства (хеврось); подробное описаніе cadaго изъ нихъ не соотвѣтствуетъ предѣламъ этой статьи, но главныя черты ихъ не могутъ быть пройдены молчаніемъ.

БРАТСТВА ПОГРЕБАТЕЛЕЙ.

1. Братство погребателей (хевра кадиша), это благотворительное учрежденіе существуетъ въ каждомъ, хотя мало населенномъ и самомъ бѣдномъ еврейскомъ обществѣ. У Евреевъ погребеніе есть дѣло не церкви, а человеколюбія⁽⁵⁰⁾. Еврей въ послѣднюю минуту не призываетъ раввина, а самъ про себя читаетъ исновѣдь; а находящіеся при немъ сосѣди и знакомые исполняютъ при этомъ нѣкоторые религіозные обряды какъ пояснено выше въ главѣ „домашній бытъ“ въ отдѣлѣ „обряды и обычаи“.

Вотъ главныя основныя правила общества погребальщиковъ:

а) Оно состоитъ изъ болѣе или менѣе значительнаго ко-

(50) Этотъ филантропическій долгъ стоитъ однако по еврейскому закону выше всѣхъ синагогальныхъ обязанностей. Занимающіеся похоронами свободны въ то время отъ прочихъ обязанностей религіозныхъ, какъ-то: молитвы, чтенія св. свертка, куци и проч., особенно когда мертвое тѣло находится въ ненаселенномъ мѣстѣ (месь-мицва) тогда заботливость о его похороненіи есть самая обязательная.

личества членовъ, изъ которыхъ нѣкоторые почетные, вносяще за званіе свое единовременное или годичное пожертвованіе, а остальные дѣйствительные (шампиитъ).

б) Подъ вѣдѣніемъ общества состоитъ особенное собственное кладбище, помѣщающееся за городомъ, которое въ большихъ обществахъ обведено прочною оградой, иногда каменною, а въ бѣдныхъ обществахъ окопано рвомъ. Тамъ обыкновенно находится домъ надсмотрщика (кабрень), наблюдающаго за цѣлостію надгробныхъ камней и досокъ (мацевось, мавзолеевъ), за чистотою этого святаго мѣста и проч., и получаетъ за то жалованье отъ общества и подарки отъ посѣтителей.

в) Ежегодно избираются посредствомъ балотировки старшины (габимъ), казначей (нееманъ) и счетчики (рое-хѣшбонъ), которые завѣдываютъ какъ прихода-расходами общества, такъ и прочими распоряженіями до общества относящимися ⁽⁵¹⁾.

г) Общество имѣетъ главную книгу (пинкесъ), въ которой вписаны всѣ члены онаго съ начала его существованія, всѣ старшины и прочія должностныя лица, заслуживающія особеннаго вниманія происшествія ⁽⁵²⁾, значительныя пожертвованія и проч.; внесенія въ эту книгу составляютъ честный почетъ для каждаго Еврея.

д) Предметы доходовъ заключаются въ вознагражденіе состоятельныхъ лицъ за почетное мѣсто на кладбище, а также прочія пожертвованія. Предметы-же расхода суть: покупка земли для кладбища и огораживаніе онаго, жалованье служителямъ (шамешъ) и кабрена, въ особенности траты на саваны и во-

⁽⁵¹⁾ При этихъ балотировкахъ соблюдаются особенныя весьма любопытныя правила, напримѣръ, кандидатомъ въ старшины не можетъ быть предложено только лицо, не служившее прежде въ должности низшей, и т. д. Иногда особыя балотировки имѣютъ цѣлію избранія только избирателей (бореримъ), которые уже непосредственно замѣщаютъ всѣ высшія должности.

⁽⁵²⁾ Въ иныхъ обществахъ есть пинкесы, древность которыхъ доходить до двухъ вѣковъ и болѣе, въ нихъ заключаются любопытныя автографы и даже историческія замѣтки; къ сожалѣнію никто еще не взялъ на себя труда обработать эти матеріалы.

обще на похороны бѣдныхъ умершихъ. Если, въ минуту смерти неимущаго Еврея, въ кассѣ общества нѣтъ денегъ, то старшина долженъ выдавать, не медля, для необходимыхъ при погребеніи расходовъ, свои собственныя деньги, а принимающій отъ него должностъ обязаны выплачивать ему оныя. Издержки эти возвращаются только въ случаѣ смерти богатаго Еврея, вслѣдствіи покупки наслѣдниками его почетнаго мѣста, или другаго пожертвованія, лишь тогда касса общества выплачиваетъ долги свои. Отчетъ старшина отдаетъ ежегодно для сего особо избираемымъ счетчикамъ (рое-хешбонъ).

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходъ отъ общественныхъ банъ (особенно тѣхъ, въ которыхъ есть теплая купальня для очищенія женщинъ по обряду закона ⁽⁵³⁾ (микви) принадлежитъ сему братству; за то оно иногда само содержитъ пріютъ для бѣдныхъ страшиковъ (гекдешъ).

е) Разъ въ годъ, обыкновенно зимою, предъ праздникомъ Маккавеевъ, члены общества постятся цѣлый день, отправляя особенныя молитвы (седихоѳъ), а вечеромъ пируютъ (сеуда) въ домѣ старшины; тутъ богатѣйшіе обходятся съ бѣднѣйшими какъ съ равными, какъ-бы вознаграждая ихъ тѣмъ за тяжкія и безмездныя труды цѣлаго года.

и ж) Въ иныхъ братствахъ есть особенное отдѣленіе подъ названіемъ „хевра-линось“, т. е. братства ночующихъ, обязанность котораго есть ходить по ночамъ при опасно больномъ, прислуживать ему, утѣшать семейство и проч. Члены общества исправляютъ эту трудную обязанность безвозмездно по очереди по назначенію старшины.

ПРОЧІЯ ОБЩЕСТВА.

II. Братства „хлѣбъ бѣднымъ“ (лехемъ эвѣонимъ) учреждены тоже въ каждомъ обществѣ. Доходъ этого братства со-

⁽⁵³⁾ Когда у Еврейки кончится мѣсячное очищеніе, то она чрезъ 7 дней, называемыхъ „чистыми“ (шава-некинѣ), должна вымыться въ особенной купальнѣ, которая устроена въ каждой общественной банѣ еврейской.

стоитъ изъ періодическихъ приношеній его членовъ и вообще всѣ пожертвованія, поступающія въ это общество, состоящія или въ деньгахъ, или въ наличномъ хлѣбѣ, раздаются старостою еженедѣльно бѣднымъ семействамъ, особенно на субботу и дни праздника. Староста и счетчики избираются по баллотировкѣ.

Примѣчаніе. Сюда можно отнести особыя временныя учрежденія „моесъ хитимъ“, т. е. деньги на пшеницу, или „хитимъ аниимъ“ т. е. пшеницу для бѣдныхъ, которыя собираются предъ праздникомъ пасхи для раздачи бѣднымъ Евреямъ пшеницы на приготовленіе опрѣсноковъ; такъ какъ другой дешевый хлѣбъ черный или ржаной въ теченіи 8 дней праздника употреблять воспрещено.

III. Братство „бикуръ холимъ“, т. е. посѣщенія больныхъ, существуютъ тоже почти въ каждомъ обществѣ. Въ нѣкоторыхъ мелкихъ обществахъ оно соединено въ упомянутую „лехей эвיוнимъ“. Главная цѣль этого братства состоитъ въ оказаніи всякой помощи больнымъ бѣднымъ Евреямъ: содѣйствіемъ врачей и отпускомъ медикаментовъ, равно какъ и улучшеніемъ пищи больныхъ, а иногда доставленіемъ средствъ и семейству больного. (въ случаѣ лишенія его чрезъ болѣзнь члена семейства дневнаго пропитанія) до совершеннаго выздоровленія.

Примѣчаніе. Въ болѣе населенныхъ обществахъ имѣются подъ вѣдомствомъ этого братства особыя больницы, даже врачи и аптеки, нѣкоторыя изъ нихъ удостоились посѣщенія высокосановныхъ особъ и даже Августѣйшихъ лицъ, которыя отдали симъ еврейскимъ заведеніямъ справедливость во всѣхъ отношеніяхъ.

IV. „Талмудъ тора“ ⁽⁵⁴⁾ или „махзикеи іесомимъ“ — воспитаніе сиротъ. Цѣль этого братства есть попеченіе о воспитаніи

(⁵⁴) Объ этомъ учрежденіи стоитъ прочесть отзывъ знаменитаго нашего педагога и филантропа *Пирова* во время посѣщенія имъ сего заведенія въ Одессѣ.

мальчиковъ — сиротъ и дѣтей самыхъ бѣдныхъ Евреевъ. Общество нанимаетъ для дѣтей учителя закона Божія (меламедъ); раздаетъ имъ два раза въ годъ одежду зимнюю и лѣтнюю; каждый членъ братства кормитъ ихъ поочереди. Иногда сироты, неспособные къ книжному учению, отдаются мастерамъ; взрослымъ, братство помогаетъ жениться и все это имѣетъ источникомъ скромныя приношенія членовъ братства, равно какъ плату, получаемую обществомъ по смерти состоятельныхъ евреевъ въ пользу сиротъ за участіе ихъ въ процессіи во время выноса изъ дома покойника до кладбища.

V. „Гемилуъ хасодимъ“. Въ обществахъ этого наименованія составляется изъ пожертвованій извѣстная сумма, изъ которой производятся неогатимъ Евреямъ для небольшихъ оборотовъ ссуды безъ процентовъ подъ залогъ или подъ поручительство болѣе состоятельныхъ соотечественниковъ. Поступающими ежегодно жертвованіями дополняется дефицитъ и покрываютъ необходимые расходы по управленію обществъ. Нерѣдко частныя капиталисты складываютъ особенные капиталы въ гемилуъ хасодимъ, чѣмъ поддерживаютъ несостоятельныхъ братьевъ, коимъ нельзя обойтись безъ кредита.

VI. „Малбишъ арумимъ“ и „гахна́сасъ кала“, т. е. одѣваніе нагихъ и вспомошествованіе невѣстъ. Эти братства существуютъ въ болѣе населенныхъ обществахъ, — *первые* имѣютъ цѣлію одѣвать самыхъ бѣдныхъ Евреевъ особенно женщинъ и въ зимнее время, а *вторые* — помогать неогатимъ Евреямъ при вступленіи въ бракъ, ибо надобно замѣтить, что безбрачіе у Евреевъ вещь необыкновенная; какъ бы Еврейка ни была бѣдна и безобразна, все-же найдетъ она бѣдняка, который возьметъ ее, равно какъ и мужчина никогда не остается холостякомъ, развѣ только по разводѣ съ женою или по смерти ея не вступить во второй бракъ, но и это бываетъ весьма рѣдко.

Необходимыя издержки на брачную одежду и самый бракъ принимаетъ на себя братство. Если бѣдные новобрачные не имѣютъ родителей и родственниковъ, то члены братства засту-

пають ихъ мѣсто, благословляютъ ихъ и исполняютъ всѣ родительскія обязанности.

Въ нѣкоторыхъ братствахъ молодые люди, члены его, отличающіеся знаніемъ музыки, составляютъ сами оркестръ именно для бѣдныхъ свадебъ. Если самый богатый Еврей пригласитъ ихъ на свадьбу, они не пойдутъ ни за что, и онъ принужденъ будетъ взять какихъ нибудь бѣдныхъ музыкантовъ; на свадьбахъ-же бѣдныхъ, безродныхъ сиротъ, неимѣющихъ средствъ нанимать музыкантовъ, они играютъ съ полною готовностію.

VII. Братство „Пацъ или Поале-Цедекъ“ т. е. честные дѣятели. Это общества мастеровъ, имѣющіе вѣроятно историческое основаніе. Въ былыя времена торгующее сословіе Евреевъ жило въ разладѣ съ ремесленнымъ сословіемъ своихъ собратьевъ. Первое, должно быть, присвоило себѣ превосходство надъ послѣднимъ и отдѣлилось отъ него. Это нынѣ едва замѣтно, но нѣкоторыя указанія поддерживаютъ такое предположеніе, потому что ремесленники во многихъ обществахъ имѣютъ особенный свой молитвенный домъ, и составляютъ братство, неимѣющее собственно благотворительной цѣли, и служить лишь для поддержанія связи въ своемъ сословіи. Впрочемъ, это самое братство составляетъ и цеховое управленіе, разбираетъ маловажные споры между работниками и мастерами и бываетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ довольно полезнымъ учрежденіемъ.

Кромѣ того есть разныя духовныя братства, имѣющія исключительно благочестивыя цѣли, какъ то, братство *тилимъ*, т. е. читающее псалтирь; *мишаиотъ*, т. е. читающее Мишну; *шомримъ лабокеръ*, т. е. рано встающее и читающее разныя молитвы; объ этихъ братствахъ нечего здѣсь распространяться, такъ какъ они не многочисленны, и потому не имѣютъ никакого значенія въ общественномъ быту.

ПО ПРОЧИМЪ РУБРИКАМЪ ПРОГРАММЫ.

г) Артелями Евреямъ некуда отправляться, потому что имъ, кромѣ западныхъ губерній, не дозволено нигдѣ заниматься

работами, а тамъ въ каждомъ мѣстѣ находится рабочихъ въ излишество. Продажа, покупка, мѣна и проч. сдѣлки производятся по заключеніи домашняго условія на еврейскомъ языкѣ (кэшерь, зикорентъ-дворимъ). Самое обязательное утвержденіе въ денежныхъ дѣлахъ есть рукоподаііе (текіась-кафъ) ⁽⁵⁵⁾; при болѣе важныхъ сдѣлкахъ приглашаемый нарочно посредникъ предлагаетъ обѣимъ сторонамъ платокъ и онѣ берутъ въ руку при свидѣтеляхъ кончикъ онаго; это называется „кабдласъ киньянъ“ и составляетъ обычай древній, доходящій до временъ пророковъ. Въ талмудѣ мы находимъ юридическое объясненіе этому обычаю.

Отношеніе-же главы семейства къ прочимъ его членамъ довольно патріархальное. Сынъ вступаетъ большею частію въ бракъ не по собственному своему выбору, а по выбору родителей. Отецъ даетъ сыну приданое, ибо, исключая ремесленнаго класса, до вступленія въ бракъ сынъ ни чѣмъ не занимается, кромѣ книжнаго ученія, да и послѣ свадьбы бываетъ на иждивеніи родителей нѣсколько времени, пока уживется съ женою, а капиталъ его находится въ рукахъ лица, которому оба родителя довѣряютъ приданое своихъ дѣтей (шóлишъ); деньги-же выдаются ему впоследствии; тогда онъ начинаетъ торговать, отдѣляется отъ стола отца и становится самостоятельнымъ хозяиномъ; до того-же времени онъ въ полной зависимости отъ родителей, какъ ребенокъ. Дочь тоже остается въ зависимости отъ родителей, послѣ выхода замужъ, въ случаѣ, если отецъ беретъ ее вмѣстѣ съ мужемъ къ себѣ на прокормленіе, тогда и зять подчиняется ему вполне до тѣхъ поръ, пока не начнетъ самостоятельныхъ занятій и не выйдетъ на собственное иждивеніе. Мать по дѣламъ семейнымъ пользуется почти равнымъ

(55) По народному убѣжденію, если кто далъ другому руку во увѣреніе чего либо, а потомъ не исполнить своего слова, то его часть въ будущей жизни (хелекъ-олежъ-габа) приходится обиженному лицу, и въ семь вѣрованіи лежитъ твердая основа нравственности.

уваженіемъ, какъ и отецъ; мнѣніе ея особенно важно по вопросамъ о бракѣ, по предметамъ хозяйственнымъ и даже по воспитанію дѣтей.

V. Умственные и нравственные способности и образованіе.

УМСТВЕННЫЯ СПОСОБНОСТИ ВООБЩЕ.

О томъ, что еврейское племя обладаетъ вообще ⁽⁵⁶⁾ замѣчательно развитыми умственными способностями, едва-ли нужно распространяться. Стоитъ только взглянуть на современную или вѣковую исторію, чтобы убѣдиться, что если въ какой либо эпохѣ или мѣстности племя это оставалось въ застоѣ, то причины тому были всегда внѣшнія, именно: когда господствующіе народы преграждали ему путь къ развитію сихъ способностей и вызывали тѣмъ нравственную апатію; коль скоро же цивилизація разрушала сіи преграды, тогда являлись всегда почти на всѣхъ поприщахъ гениальные дѣятели изъ среды сего народа. Доказательствомъ тому служить рядъ именъ во всѣ эпохи исторіи, таковы напр. Іосифъ Флавій и Филонъ современники -грековъ и римлянъ; Саадія, Маймонидъ и вся андалузская школа—современники эпохи калифата; Абарбанель и вся испанская школа въ концѣ среднихъ вѣковъ; Спиноза, Мендельсонъ и его школа въ прошломъ вѣкѣ, не считая десятковъ другихъ ученыхъ, поэтовъ и артистовъ нашего времени.

Неимѣніе самостоятельнаго быта, разбросанность по лицу всего земнаго шара, знакомство съ духомъ всѣхъ народовъ и мѣстностей, обязательная грамотность, связанная съ исповѣда-

⁽⁵⁶⁾ О прозвищахъ и поговоркахъ, хотя и существующихъ отчасти между обитающими въ Россіи Евреями, я не нахожу нужнымъ распространяться, такъ какъ они собственно не имѣютъ не только историческаго, но даже и этнографическаго значенія.

ніемъ Евреевъ, существованіе, кромя мѣстныхъ партій, одного историческо-религіознаго языка, связывающаго все Израильское племя въ одно цѣлое,—всѣ эти обстоятельства естественно не допускали положительнаго застоя, но неминуемо давали часто толчекъ умственному прогрессу народа.

Колоссальный монументъ еврейской литературы — талмудъ, о которомъ, между прочими народами, существуютъ весьма неблагоприятныя мнѣнія, и тотъ довольно помогаетъ умственному развитію сего народа. Его слогъ, способъ изложенія и разнообразность содержанія, заставляютъ читателя напрягать свой умъ. Такъ какъ талмуду обучаютъ въ самыхъ юныхъ лѣтахъ, то почти всякій Еврей путемъ его чтенія изощряетъ свои способности, дѣйствующія впослѣдствіи въ разныя эпохи жизни.

Наконецъ, самыя притѣсненія и моральная скудность Евреевъ въ нѣкоторыхъ странахъ развиваютъ умственные ихъ способности. Нужда и ограниченія—лучшіе учителя для людей: если они не въ состояніи вызывать генія, какъ умѣютъ это дѣлать противоположныя имъ двигатели—свобода и просторъ, то, по крайней мѣрѣ, производятъ изобрѣтательность и ловкость ума.

ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА, АУТОДИДАКТИКА.

Отличительная же черта умственной способности Евреевъ есть аутодидактика. Биографіи Мендельсона ⁽⁵⁷⁾, Соломона Май-

⁽⁵⁷⁾ Мендельсонъ родился въ Дессау отъ небогатыхъ родителей (отецъ его былъ писцомъ св. свертковъ, Мендель соферъ) и учился въ дѣтствѣ одному талмуду. Когда тамошній раввинъ Давидъ переселился въ Берлинъ, то Мендельсону было 13 лѣтъ отъ роду и онъ послѣдовалъ за нимъ туда-же. Въ Берлинѣ онъ встрѣтилъ нѣкоторыхъ ревнителей просвѣщенія, которые возбудили въ немъ страсть къ свѣтскимъ наукамъ. По ночамъ, тайнѣ отъ своихъ товарищей и настоятелей той школы, гдѣ воспитывался (считавшихъ всякое постороннее занятіе безполезнымъ), онъ выучился нѣкоторымъ языкамъ изъ однихъ словарей; превзошелъ потомъ всѣхъ своихъ современниковъ въ нѣмецкомъ языкѣ. Его переводы псалтиря и пятикнижія съ еврейскаго суть творенія неподражаемыя. Его философскіе и прочіе ученые труды были предметомъ уваженія Лессинга и Фридриха Великаго.

мона (⁵⁸), нашего русско-еврейскаго математика и астронома, любимаго знаменитаго Гумбольда г. Х. З. Слонимскаго и другихъ знаменитыхъ Евреевъ—это доказываютъ ясно. Г. Слонимскій нигдѣ не кончилъ курса, учился въ юныхъ лѣтахъ одному талмуду; не зная, до бытности своей въ Германіи (уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ), ни одного европейскаго языка, онъ былъ уже знаменитымъ математикомъ.

Во всякомъ мѣстѣ, населенномъ Евреями (исключая самыхъ мелкихъ общинъ, или общинъ населенныхъ одними фанатиками, пренебрегающими просвѣщеніемъ), можно отыскать нѣкоторыя личности, которыя хотя не имѣли систематическаго воспитанія, но имѣютъ довольно прочное образованіе, начитанность въ литературѣ и знаніе разныхъ языковъ, особенно нѣмецкаго, и все это самоучкою, что у другихъ народовъ встрѣчается рѣдко. Грустно становится, когда подумаешь, что если-бы этимъ труженикамъ дана была возможность болѣе развиться и пользоваться плодами своихъ умственныхъ упражненій, то, можетъ быть, и у насъ появились-бы и Мейерберы, и Ауербахи и имъ подобныя, тогда какъ теперь эти люди, которые при другой обстановкѣ, принесли-бы, можетъ быть, отечеству не малую пользу, пропадають за конторками своихъ лавокъ или въ уголкахъ своихъ школъ.

СПЕЦИАЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ.

Нѣкоторые хотять присвоить Евреямъ особенную способность къ одной или другой вѣтви науки, такъ напр. полагають, что они имѣютъ особенную склонность къ медицинѣ, доказывая это тѣмъ, что во всѣхъ эпохахъ мы встрѣчаемъ у этого преслѣдуемаго со всѣхъ сторонъ народа хорошихъ и даже отличныхъ медиковъ. Но съ этимъ предположеніемъ нельзя положительно согласиться, ибо причина тому скорѣе не осо-

(⁵⁸) Salomon Maimons Lebensgeschichte in 2 Theile. Berlin, 1792.

бенная склонность, а только то, что Евреи всегда были принуждены браться за ту отрасль науки, предъ которой ненависть ихъ гонителей не въ состояніи была устоять. Зная какъ всякій человѣкъ дорожить здоровьемъ, Еврей убѣжденъ былъ, что къ нему, какъ къ медику, самый фанатическій и властолюбивый вельможа среднихъ вѣковъ обратится за совѣтомъ, а посему будетъ его щадить, беречь, вознаграждать и уважать, тогда какъ самая глубокая ученость по другой отрасли знанія нисколько не могла побудить средневѣковаго аристократа обратить свое вниманіе на Еврея. Посему мы видимъ Евреевъ врачей при дворахъ ⁽⁵⁹⁾ и даже при польскихъ вельможахъ ⁽⁶⁰⁾, довольно нерасположенныхъ къ этой націи вообще.

Были впрочемъ изъ Евреевъ и люди государственные въ самыя тяжкія для нихъ эпохи ⁽⁶¹⁾, ибо вездѣ, гдѣ была нужда въ ихъ умѣ или финансахъ, фанатизмъ всегда уступалъ мѣсто необходимости. Долго существовалъ предразсудокъ будто Евреи неспособны къ военному дѣлу, основанный будто-бы то на упадкѣ духа, то на отсутствіи патріотизма, но дѣйствительность убѣдила Европу въ противномъ, и нынѣ мы видимъ во всѣхъ частяхъ Европы значительное число офицеровъ, даже генераловъ, украшенныхъ знаками отличія за храбрость и

⁽⁵⁹⁾ Не говоря о Маймонидѣ, бывшемъ придворнымъ врачомъ султана Саладина, о Мошѣ Гомонѣ, Тобиасѣ и проч., и въ нашемъ отечествѣ при царѣ Алексѣй Михайловичѣ былъ врачъ изъ Евреевъ Даніель (изъ Могилевской губерніи г. Быхова). Онъ съ сыномъ своимъ Гиршею умерщвленъ былъ при возстаніи стрѣльцевъ вмѣстѣ съ прочими придворными во времена царевны Софіи.

⁽⁶⁰⁾ У князей Радзивиллъ были врачи Евреи: Іосифъ-Соломо-дель-Медиго, привезенный имъ изъ Италіи въ Несвижъ, Борухъ изъ м. Шклова Могилевской губерніи въ Слуцкъ, и проч.

⁽⁶¹⁾ Наприм. Самуиль-Леви (га-нагидъ) придворный совѣтникъ при Гобушѣ (послѣ аль-адифа), потомъ при Бадисѣ (1027); Соддеддалатъ великій визирь при Монгольскомъ ханѣ Аргунѣ (1291); Донъ-Іосифъ Насси, удостоившійся титула Герцога Ноксоскаго при покореніи Селимомъ Венеціанскихъ царей (1517); Абарбанель при Алфонсѣ V; Менаше-бея-Ізраель при Кромвелѣ и проч.

самоотверженіе ⁽⁶²⁾. Музыку и математику причисляютъ тоже къ тѣмъ отраслямъ науки, къ которымъ у Евреевъ часто проявляется особенная способность. Это имѣетъ еще нѣкоторую историческую причину, ибо, первою спеціально занималось особенно колѣно Левитовъ для богослуженія при существованіи храма, а послѣднею, по преданію, занималось спеціально особенно колѣно Иссахарово для опредѣленія точнаго астрономическаго календарнаго вычисленія и правильнаго назначенія праздниковъ. Талмудъ считаетъ по этому знаніе математики и астрономіи почти религіозными обязанностями.

ПРАВСТВЕННЫЯ НАКЛОННОСТИ.

Относительно нравственныхъ свойствъ и наклонностей Евреевъ надо сознаться, что ихъ трудно опредѣлить, не впадая въ пристрастіе. Напр. нельзя отрицать, что Евреи нашего государства обладаютъ нравственными слабостями: непотѣрное любопытство, зависть и, такъ сказать, делаторство, довольно часто встрѣчаются между ними; но, судя по всей справедливости, нельзя положительно навязать эти недостатки всему народу какъ естественныя нравственныя его свойства, ибо, въѣ они, по всей справедливости, имѣютъ источникомъ своимъ — ограниченія и скудость ихъ быта; пожалуй, Евреи могутъ не принимать этихъ слабостей на свой счетъ, представляя, что такіа ограниченія и стѣсненія, каковыми они окружены, вызвали-бы у другаго народа не такіе, можетъ быть, пороки, а гораздо худшіе. Это они могутъ удостовѣрить еще и практическими доказательствами изъ жизни, что какъ скоро обстоятельства

⁽⁶²⁾ У насъ законы не допускаютъ производства Евреевъ-солдатъ даже въ унтеръ-офицеры, по этому и неудивительно, если храбрость у нихъ не развита, ибо „плохъ тотъ солдатъ, который не надѣется быть генераломъ“ говорилъ Наполеонъ, а тѣмъ болѣе тотъ солдатъ, который не *можетъ* быть и унтеръ-офицеромъ. Впрочемъ, въ послѣднюю войну Евреи-солдаты показали себя далеко не оплошными.

бѣднаго Еврея, зараженнаго этими пороками, поправляются сколько-нибудь, то эти слабости исчезаютъ сами собою.

Нравственныя-же свойства, приписываемыя сему народу самымъ талмудомъ, суть: похвальное — „милосердіе“ (рахманимъ бне — рахманимъ), что доказывается какъ многочисленностію благотворительныхъ учреждений, существующихъ во всѣхъ еврейскихъ обществахъ (см. предыдущую статью), такъ и частными подаваніями на вспомошествованіе бѣднымъ родственникамъ и чужимъ (ст. III. о расходахъ); дурное-же качество — высокомеріе (азинъ бе-умость); иноплемennые наблюдатели, видя въ своемъ факторѣ, ремесленникѣ или лавочникѣ - Еврей низкопоклонство и раболѣпство, ошибаются, приписывая это малодушію, робости, самоуниженію и проч. Нисколько! Напротивъ, Еврей до того убѣжденъ въ своемъ достоинствѣ, что онъ презираетъ всѣ внѣшнія обстоятельства въ полной увѣренности, что никакое внѣшнее униженіе не можетъ уничтожить внутренняго его превосходства. Считая себя часто (а иногда и не безъ справедливости) умнѣе и честнѣе своего минутнаго барина, которому онъ по необходимости принужденъ былъ продаться, позволяющаго себѣ деспотическое съ нимъ обхожденіе или унизительное посѣщеніе, Еврей переноситъ это равнодушно и отмщаетъ ему однимъ презрительнымъ молчаніемъ.

ЧИСЛО ГРАМОТНЫХЪ И СПОСОБЪ ОБУЧЕНІЯ.

Показаніе числа грамотныхъ у Евреевъ не очень затрудняетъ писателя этнографіи сего народа, ибо, если принимать слово грамотность въ томъ смыслѣ, въ которомъ мы привыкли его понимать, т. е. умѣнье читать и писать, то этнографъ можетъ прямо обратиться къ цифрѣ душъ по ревизскимъ сказкамъ Евреевъ и вычесть изъ нея не болѣе 10%; тогда получится число грамотныхъ у Евреевъ, потому что Еврей, не умѣющій читать и, хотя сколько нибудь, писать (конечно по еврейски) составляетъ необычайную рѣдкость.

Дѣти болѣе состоятельныхъ Евреевъ обыкновенно обучаются у домашнихъ учителей, такъ называемыхъ *меламдовъ*. Прочія-же обучаются въ небольшихъ частныхъ училищахъ — *хедерахъ*, въ которыхъ меламедъ собираетъ 4 — 5 мальчиковъ и обучаетъ ихъ цѣлый день за уѣренную плату 10 — 15 р. с. въ семестръ.

Способъ преподаванія меламдовъ и содержателей хедеровъ имѣетъ многіе недостатки, противъ которыхъ давно протестовали благомыслящіе люди изъ среды самыхъ Евреевъ, въ числѣ которыхъ даже нѣкоторые авторитеты. Въ иныхъ государствахъ удалось самимъ Евреямъ преобразовать это важное учрежденіе, отъ котораго зависитъ судьба будущихъ поколѣній. Въ нашемъ-же отечествѣ обязанность эту приняло на себя Министерство Народнаго Просвѣщенія. Подчинивъ всѣ означенныя заведенія мѣстнымъ училищнымъ начальствамъ, оно приняло двѣ главныя мѣры: а) подвергнуло меламдовъ предварительному экзамену, запретивъ имъ обучать безъ формальныхъ свидѣтельствъ; б) напечатало громадное количество учебныхъ книгъ, одобренныхъ Министерствомъ, вѣнчивъ меламдамъ въ обязанность преподавать непременно по онимъ.

Кромѣ того, учреждены на счетъ особеннаго съ Евреевъ сбора (свѣчнаго) казенныя еврейскія училища двухъ разрядовъ, изъ которыхъ первый разрядъ соотвѣтствуетъ приходскимъ, а второй — уѣзднымъ, а въ гг. Вильно и Житомирѣ раввинскія училища, равняющіяся гимназіямъ. Сіи послѣднія раздѣлены на два отдѣленія: педагогическое, для приготовленія учителей, и раввинское — для приготовленія раввиновъ.

По новости предмета и неопытности чиновниковъ учебнаго начальства по этой части, должны были произойти въ сей системѣ, въ теченіи самаго короткаго времени (одного десятилѣтія) разныя перемѣны, именно: меламдовъ то подвергали самому строгому испытанію, которое не было возможности выдержать взрослому человѣку, неприготовленному къ тому съ молодости, чрезъ что меламды вынуждены были обучать втай-

нѣ безъ дозвожительныхъ свидѣтельствъ, то сокращали ихъ (по просьбамъ самихъ меламдовъ и родителей, обучающихся дѣтей) программы экзаменовъ до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ, такъ что этотъ экзаменъ составлялъ одну наружную формальность. Относительно учебныхъ книгъ вздумали составлять ихъ съ нѣмецкимъ переводомъ; хотя нѣмецкій языкъ болѣе близокъ къ разговорному еврейскому языку, но за всѣмъ тѣмъ онъ менѣе знакомъ Евреямъ, чѣмъ еврейскій и русскій. Объ содержаніи этихъ книгъ не здѣсь мѣсто входить въ критику; но нельзя не упомянуть, что Евреи не только не покупали этихъ книгъ, но даже когда разрѣшено было раздавать имъ ихъ даромъ, то и тогда они не воспользовались этимъ поощреніемъ, не находя удобнымъ обучать по нимъ своихъ дѣтей. Впрочемъ такое явленіе не было вовсе послѣдствіемъ упорства со стороны Евреевъ, но только неминуемымъ результатомъ, не вполне практическаго направленія принятыхъ Министерствомъ мѣръ.

И такъ, меламды остались при старомъ своемъ способѣ преподаванія, состоящемъ въ слѣдующемъ: мальчика 4-хъ и наиболѣе 5-ти лѣтъ начинаютъ обучать еврейскому алфавиту, упражняя его потомъ въ чтеніи, сначала по слогамъ, а за тѣмъ по словамъ и строкамъ прямо изъ молитвенника (сидуръ). Это продолжается, смотря по способности мальчика, 1—3 или 4 семестра. Грамматическая правильность здѣсь не соблюдается, требуется лишь легкое и плавное чтеніе.

За тѣмъ начинается 2-й курсъ — пятикнижіе (хумешъ), переводимаго на разговорный языкъ, съ прибавленіемъ герменевтическаго толкованія (Раши); вмѣстѣ съ тѣмъ мальчика учатъ и особенному шрифту сего коментарія. Этотъ курсъ продолжается, смотря по способностямъ мальчика, 2—6 семестровъ и болѣе. Потомъ начинается курсъ талмуда, который сначала изучается отрывками, выборками мелкихъ мѣстъ, но вслѣдъ за тѣмъ идетъ изученіе цѣлыхъ трактатовъ. Ознакомивъ мальчика нѣкоторымъ образомъ со слогомъ и способомъ изложенія талмуда, учитель

задаетъ ему уроки, которые ученикъ уже долженъ самъ разбирать съ коментаріями (Раши) и суб-коментаріями (тосфесъ и магаршаа) и произносить предъ учителемъ, строго взыскивающимъ за ошибки. Этотъ курсъ не имѣетъ опредѣленнаго времени, ибо зависитъ отъ разныхъ обстоятельствъ: способностей ученика, средствъ и желанія родителей и проч. Занятіе это бываетъ часто нескончаемое, ибо трактатовъ въ талмудѣ болѣе 30, а иные изъ нихъ едва-ли можно выучить въ 2 семестра; при чемъ учителю не ставится въ обязанность выучить мальчика непременно всему талмуду, довольно выучить у опытнаго мелама нѣсколько трактатовъ, а тамъ уже не трудно ученику или молодому человѣку изучить остальные одному или вмѣстѣ съ товарищемъ (хаверъ).

Во время этого курса, добросовѣстные меламады обучаютъ мальчиковъ остальнымъ книгамъ библіи, еврейской письменности и даже русской, немного ариѳметикъ и проч. Болѣе образованные меламады знакомятъ учениковъ съ нѣмецкимъ языкомъ посредствомъ перевода св. пис. мендельсоновой школы, грамматикою (дикдукъ) и также съ еврейскою поэзіею, бельетристикою, древними философическими и правоучительными книгами, переведенными съ арабскаго и т. п.

Въ казенныхъ-же еврейскихъ училищахъ, какъ 1-го, такъ и 2-го разрядовъ, талмудъ, самый любимый и уважаемый Евреями предметъ, съ которымъ не возможно ихъ разлучить, во все не преподается. Молитвенники, священное писаніе и нѣчто изъ раввиническаго законоученія преподается по упомянутымъ выше учебнымъ книгамъ, далеко не удовлетворяющимъ дѣйствительнымъ потребностямъ народа, по этому училища имѣютъ весьма незначительное число посѣтителей, ибо состоятельный отецъ предпочтетъ отыскать частнаго мелама, который будетъ обучать его сына гораздо дѣльнѣе, а несостоятельные родители, видя мало толку въ казенныхъ училищахъ, склонны бывають къ старинному рутинному образованію.

Есть еще другія учрежденія, такъ сказать высшія талму-

дическія школы, подъ названіемъ *Ешиботъ*, въ таковыхъ (сущствующихъ въ болѣе значительныхъ общинахъ) читаются бесплатно публичныя лекціи талмуда; учитель вознаграждается обществомъ, а слушатели, большею частію бѣдные, но способные молодые люди, поддерживаются тоже частными пожертвованіями. Эти послѣднія учрежденія имѣли искони большое значеніе у Евреевъ. Воспитанники ихъ назначались въ раввины и прочія духовныя должности, нынѣ они подвѣдомственны тоже учебному начальству, рассматривающему ихъ программы и ограничивающему, при этомъ кругъ ихъ дѣятельности вслѣдствіе предположенія снабжать Евреевъ раввинами изъ воспитанниковъ раввинскихъ училищъ.

Еще существуютъ общественныя училища, подъ названіемъ „Талмудъ тора“ (о которыхъ было сказано въ предшедшей статьѣ при благотворительныхъ учрежденіяхъ). Въ этихъ заведеніяхъ обучаются дѣти самыхъ бѣдныхъ Евреевъ и сироты первоначальнымъ и необходимымъ предметамъ, какъ то: молитвамъ, пятикнижію, законоученію и проч. Они нынѣ тоже подчинены учебному начальству.

Что касается обученія женщинъ у Евреевъ, то эта часть до нынѣ была въ самомъ неутѣшительномъ положеніи, именно: дѣвочки состоятельныхъ Евреевъ обучались чтенію и св. пис. съ исковерканными переводами у особыхъ учительницъ такъ называемыхъ „ребеценсъ“, которыя ходили по домамъ и давали уроки. Письму же учили писцы, безъ всякаго образованія, кромѣ четкаго почерка; дѣвочки-же бѣдныхъ Евреевъ ничему не учились, а вытверживали наизусть только самыя обязательныя молитвы. Здѣсь надобно отдать полную справедливость Министерству Народнаго Просвѣщенія, попавшему на самый прямой путь для отвращенія этого недостатка въ женскомъ образованіи, именно: оно ни сколько не бралось здѣсь преобразовать, экзаметновать, или уничтожать старинныхъ учительницъ (ребеценсъ), подобно какъ поступило съ меламами; не напечатало учебныхъ книгъ для дѣвицъ, а только дозволило каждому выдержавшему

экзаменъ лицу мужскаго или женскаго пола открывать пансіоны для дѣвицъ и обучать приходящихъ туда за самую умѣренную плату, не стѣсняясь предметами преподаванія и объемомъ ихъ; для поощренія и въ видѣ вознагражденія содержателей сихъ пансіоновъ отъ казны назначено было изъ суммъ свѣчнаго сбора по 600 руб. въ годъ.

Во многихъ мѣстахъ уже учреждены такіе пансіоны. Родители охотно отдаютъ сюда своихъ дѣвочекъ; сіи послѣднія обучаются очень прилежно и выказываютъ отличныя способности, такъ что эти заведенія общають много утѣшительнаго въ будущемъ.

РЕЛИГИОЗНЫЯ ПАРТІИ.

У Евреевъ издревле существовали почти общія всѣмъ вѣроисповѣданіямъ различныя направленія въ религіозныхъ понятіяхъ; уже Іосифъ Флавій приводитъ 3 партіи: эссеніамъ, саддукеевъ и фарисеевъ, признавая первыхъ фанатиками, вторыхъ—вольнодумцами, а послѣднихъ правовѣрными. Въ среднихъ вѣкахъ мы находимъ тоже: направленіе арабско-филосовское (къ которому впрочемъ принадлежали многіе авторитеты, признаваемые всѣми партіями), партіи каббалистовъ и мистиковъ, и наконецъ талмудистовъ, составлявшихъ между тѣми и другими средину, не впадавшіе ни въ ту, ни въ другую крайность.

Между нынѣшними Евреями существуютъ тоже три направленія, и именно: въ Германіи, Франціи и Англіи распространены партіи реформаторовъ и талмудистовъ (orthodoxe); въ Россіи же: партіи талмудистовъ и каббалистовъ (или хасидимъ) ⁽⁶³⁾.

Хотя въ Россіи, по мѣрѣ распространенія просвѣщенія, являются также болѣе и болѣе реформированные Евреи, но они,

⁽⁶³⁾ Въ Австріи развиты всѣ три партіи, именно: въ провинціяхъ чисто германскихъ распространены реформаторы, и талмудисты, въ славянскихъ же провинціяхъ господствуютъ талмудисты и хасиды.

не имѣя особеннаго обряда богослуженія (*cultus*)⁽⁶⁴⁾, не могутъ еще считаться особою партіею. Талмудисты же и каббалисты или какъ привыкли ихъ называть—*миснагиды* и *хасиды*, имѣютъ особенные обряды молитвы, именно первые молятся по германскому обряду (ашкеназъ), а послѣдніе — по португальскому обряду (сефардъ)⁽⁶⁵⁾. Въ существенныхъ догматахъ религіи между хасидами и миснагидами нѣтъ никакого разногласія. Въ отношеніи-же исполненія обрядовъ, хотя и существуютъ между ними нѣкоторыя различія, но объ партіи основываются одинаково на древнихъ раввинско-литературныхъ авторитетахъ (миснагиды исполняютъ нѣкоторые обряды по объясненію М. Иссерлиса, а хасиды по—І. Карау). Хасиды раздѣлены между собою тоже на различные толки. Главныя черты всѣхъ ихъ: постоянная веселость, смѣлость, равенство, предпочтеніе восторженной молитвы всѣмъ добродѣтелямъ, дружелюбію,

(64) Въ Германіи реформированные Евреи имѣютъ особенный обрядъ богослуженія. Нѣкоторые молятся по нѣмецки, празднуютъ воскресенье вмѣсто субботы; органъ и хоръ дѣвицъ сопровождаетъ пѣніе кантора при богослуженіи, и проч. Но обрядъ этотъ не имѣетъ общеканонической силы, а каждый реформаторъ раввинъ (или докторъ) устраиваетъ его въ своей епархіи по благоусмотрѣнію. Пытались эти реформаторы раввины созывать сборы (въ Брауншвейгѣ, въ Франкфуртѣ на Майнѣ и въ Бреславлѣ) въ 1844—1846 г. Соборы эти дѣйствительно собирались, занимались преніями, возбуждали протесты, но ничего положительнаго не установили. Протоколы этихъ сборовъ напечатаны были каждый своевременно въ названныхъ мѣстахъ.

(65) Партія хасидовъ образовалась въ прошломъ вѣкѣ на Волыни. Основателемъ ея былъ Израиль Бааль-шемъ, нашедшій многихъ послѣдователей въ Украинѣ, Бѣлоруссіи и Малороссіи, а также (въ меньшемъ объемѣ) въ Литвѣ и Польшѣ, откуда эта секта перешла въ Галицію. Для отдѣленія своихъ послѣдователей отъ непризнававшихъ новаго ученія (миснагидовъ), установленъ былъ для первыхъ португальскій обрядъ молитвы, по которому молятся испанскіе и португальскіе Евреи (сефардъ), такъ какъ формулы этого обряда болѣе соотвѣтствуютъ кабалистическому направленію и болѣе приноровлены къ восторженности, составляющей у хасидовъ главное условіе молитвы.

а въ особенности безпредѣльная привязанность и обожаніе главнаго своего раввина или цадика.

Во всѣхъ этихъ качествахъ есть много хорошаго и полезнаго, особенно широкое вліяніе цадика могло-бы очень благотворительно дѣйствовать на массу и направлять ее ко всему современному и полезному, чего у миснагидовъ, не имѣющихъ іерархической точки опоры, трудно ожидать. Но, къ сожалѣнію, каждая изъ этихъ іерархическихъ главъ такъ занята своею набожностію и соревнованіемъ съ своими соперниками, что ей не до гражданско-нравственной стороны народнаго быта.

Правительство много заботилось объ изученіи внутренняго быта сей партіи, предполагало принять мѣры къ исправленію нѣкоторыхъ слабыхъ сторонъ ея, но убѣдившись въ безуспѣшности административныхъ мѣръ въ дѣлѣ совѣсти, признало за лучшее предоставить это времени и грядущему прогрессу, который самъ собою мало по малу изгладитъ недостатки (⁶⁶).

VI. Народныя преданія и памятники.

Этотъ параграфъ писателю этнографіи Евреевъ затруднителенъ для удовлетворенія любознательности иноплеменнаго читателя. По настоящему требуется здѣсь описаніе преданій и памятниковъ мѣстныхъ, тогда какъ преданія и памятники еврейскіе болѣе связаны съ древними временами обитанія ихъ въ другихъ отдаленныхъ краяхъ.

ВОСПОМИНАНІЯ О ВРЕМЕНАХЪ ПРОШЕДШИХЪ.

Воспоминаніями о временахъ прошедшихъ изобилуетъ память сего народа, я говорю память, хотя всѣ

(⁶⁶) Хасиды серьезно отстаиваютъ свое дѣло, съ похвальною національнію (если можно такъ выразиться) каждый готовъ жертвовать всѣмъ возможнымъ на защиту своей партіи и іерархической главы.

преданія водворены въ его литературѣ, вслѣдствіе весьма ранняго развитія между Евреями письменности. Ни одинъ изъ извѣстныхъ намъ народовъ, не имѣетъ такой отчетливой исторіи съ самаго своего начала до настоящаго времени, какъ Евреи. Исторія ихъ древности не заключается въ мифѣ, а въ логическо-последовательномъ изложеніи фактовъ. Въ древности лѣтописи были обязанностію лицъ первостепенныхъ: пророковъ и прочихъ религіозныхъ или государственныхъ авторитетовъ. Всѣ событія сего народа такъ тѣсно и неразрывно связаны съ его религіею и постепеннымъ развитіемъ ея, что не могутъ никогда изгладиться изъ умовъ исповѣдующихъ Моисеевъ законъ. Со времени потери народомъ своей самостоятельности, его исторія стала изобиловать трагическими событіями, преслѣдованіями, гоненіями. Тогда, по выраженію одного талмудиста, прекращено было внесеніе всѣхъ подобныхъ случаевъ въ лѣтописи, „ибо нельзя успѣвать записать всѣхъ бѣдъ“. Съ тѣхъ поръ прекращаются всѣ политическія преданія въ исторіи сего народа; о героическихъ подвигахъ, побѣдахъ ратныхъ и т. п. уже нѣтъ и помину, а является рядъ подвиговъ религіозныхъ, твердость въ страданіяхъ замѣняетъ храбрость, а самоотверженіе и мученичество — составляютъ героизмъ Евреевъ. Въ Россіи, благодаря терпимости греческой церкви и врожденному русскому народу добродушію, этотъ народъ страдалъ несравненно менѣе, чѣмъ на другихъ почвахъ Европы. Одно только возстаніе Богдана Хмельницкаго въ Украинѣ и Малороссіи стоило ему жизни многихъ тысячъ лицъ и огромнаго лишенія собственности ⁽⁶⁷⁾, въ память чего установленъ у Евреевъ, обитающихъ въ тѣхъ краяхъ, постъ 20-го сивана (около іюня) и особыя молитвы въ родѣ панихиды, которыя, впрочемъ, рѣдко исполняются.

(67) Подробное объ этомъ описаніе, по свидѣтельству очевидца лѣтописца Еврея, представлено мною въ переводѣ и напечатано въ журналѣ Чтенія Общества Исторія и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, книга первая, 1859 года.

НАРОДНЫЕ РАЗСКАЗЫ И СКАЗКИ.

Сказки и рассказы народные, какъ и у всѣхъ восточныхъ народовъ, имѣютъ характеръ баснословный и не отличаются исключительно національною, такъ какъ они заимствованы или изъ арабскихъ и испанскихъ повѣствованій, или изъ древне-германскихъ. Вообще всѣ они имѣютъ направленіе болѣе религіозное: то рассказывается о благочестивомъ раввинѣ и его супругѣ (Row et Rebezen), то о богачѣ-благодѣтелѣ и его единомъ сынѣ или дочери, то объ ученомъ странствующемъ холостякѣ (Wanderbocher), а также о кладахъ и золотыхъ замкахъ, въ дремучихъ лѣсахъ, о княжескихъ дочеряхъ (басмалке) и т. п. Въ этихъ рассказахъ допускаются и любовныя интриги (чего въ пѣсняхъ не допущено, какъ пояснено будетъ далѣе), увѣнчивающіяся обыкновенно счастливымъ результатомъ; въ концѣ говорится часто „пили медъ да вино, по бородѣ текло, да въ ротъ не попало“. Многіе изъ этихъ рассказовъ напечатаны въ тетрадахъ, подъ заглавіями „маасе-бухъ“. Такъ какъ онѣ не заключаютъ въ себѣ особаго интереса ни для исторіи, ни для характеристики народа, то я не стану распространяться объ нихъ. Составленные же въ послѣднее время даровитыми писателями на разговорномъ еврейскомъ языкѣ, подобные рассказы имѣютъ характеръ болѣе романическій, направленный къ нравственнымъ цѣлямъ и современнымъ потребностямъ. Единственный народный рассказъ, имѣющій нѣкоторый историческій интересъ, заключается въ томъ, что въ Брестъ-Литовскѣ жилъ въ XVII вѣкѣ раввинъ (итальянскаго происхожденія, изъ Падуи) Шаулъ Каценеленбогенъ, названный потомъ Saul Wahl, вслѣдствіе избранія его польскимъ сеймомъ, по представленію князя Радзивилла, въ короли польскіе на одну ночь, до соглашенія сейма на счетъ избранія короля. Объ этомъ предметѣ недавно издано въ Лондонѣ полное на еврейскомъ языкѣ сочиненіе съ подробными свидѣтельствами правнуковъ

сего раввина, разсѣянныхъ по всему земному шару, начиная отъ Брестъ-Литовска до Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Этотъ разсказъ долженъ быть подвергнутъ строгой критикѣ и соображенію съ польскими лѣтописями, о чемъ составляется мною статья, которая своевременно будетъ представлена въ Императорское Общество Исторіи и Древностей.

П Ъ С Н И.

Пѣсенъ, употребляемыхъ народомъ при увеселительныхъ случаяхъ, при всей склонности Евреевъ къ пѣнію, у нихъ нѣтъ, потому что праздникова народнаго (какъ пояснено въ ст. о домашнемъ бытѣ) у Евреевъ не существуетъ, а имѣются только синагогальныя пѣсни, знакомыя почти каждому Еврею; не говоря уже о субботнихъ пѣсняхъ, распѣваемыхъ при обѣдѣ (земп-рость), не рѣдко ремесленникъ, занимаясь въ будничные дни, во время работы, поетъ синагогальныя пѣсни (пѣютинъ, тефилось). Мелодіи этихъ пѣсенъ дышатъ всегда меланхоліею и эгегическимъ настроеніемъ, вѣсьма часто даже поются одни мелодіи безъ текста. Творенія поэтовъ различныхъ эпохъ сохраняются въ литературныхъ произведеніяхъ и доступны одному только образованному сословію, такъ какъ они составлены не на разговорномъ народномъ, а на древнемъ еврейско-библейскомъ языкѣ. Въ сихъ поэтическихъ твореніяхъ не допускаются любовныя олицетворенія и т. п. Повты, дозволившіе себѣ подобныя сюжеты, подвергли свои сочиненія запрещенію раввиновъ (68).

Произведенія же нынѣшнихъ писателей на разговорномъ еврейскомъ языкѣ хотя принаровлены къ народному духу и его потребностямъ, но все-таки не пользуются пока популярностію

(68) Главнѣйшій изъ нихъ Иммануиль-бенъ-Саломо итальянскій поэтъ XIII вѣка, сочиненія котораго, не смотря на всѣ ихъ филологическія достоинства—запрещены.

и знакомы только высшему кругу; они даже не удостоились еще публичности чрезъ печать.

Для убаюкиванія младенцевъ няньки распѣвають ничтожныя пѣсенки на разговорномъ языкѣ, сюжетъ которыхъ составляютъ любимыя народныя принципы: набожность и богатство ⁽⁶⁹⁾.

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ, ПРИБАУТКИ И ПРОЧ.

Пословицы, поговорки, прибаутки и причитанья, весьма любимы еврейскимъ народомъ; съ малаго до великаго, у бѣднаго и богатаго, при бесѣдѣ самой серьезной и самой маловажной дѣло не обойдется безъ остроты и поговорки (*gleich wort*). Обильный запасъ таковыхъ находится въ самомъ талмудѣ (гайне-деамре-инше), составляя чуть-ли не цѣлый сводъ этики. Эти поговорки знакомы каждому, сколько нибудь грамотному Еврею (а безграмотныхъ у Евреевъ не много). При томъ племя еврейское гостило по нѣсколькимъ вѣкамъ въ разныхъ государствахъ и позаимствовало множество поговорокъ и пословицъ. Германскіе ученые Евреи обратили въ послѣднее время вниманіе на этотъ предметъ и старались собрать относящіяся къ нему матеріалы, выработать и объяснить оныя (см. *Zeitung des Judenthums*, 1840-выхъ годовъ). Знаменитый юмористъ Зафиръ, удивлявшій всю Европу своими остротами, принадлежалъ къ еврейскому племени; подобные талантливые прибаутники дропаются у Евреевъ въ званіи весельчаковъ на еврейскихъ свадьбахъ (бадханъ) по причинѣ неполученія ими серьезнаго эстетическаго образованія и незнанія европейскихъ языковъ.

⁽⁶⁹⁾ Въ родѣ того: подѣ люлькой (имя рекъ) стоить козочка бѣлая, козочка поѣхала торговать изюмомъ и миндалями; изюмъ и миндали товаръ наилучшій, но (имя рекъ) будетъ (лучше) торѣ учиться; изюмъ и миндали очень сладки, да будетъ (имя рекъ) живъ и здоровъ. Этотъ переводъ въ оригиналѣ украшенъ рѣзками.

ЗАГАДКИ.

Загадки или въ родѣ сего задачи—(капешъ) составляютъ у Евреевъ средства для развитія умственныхъ способностей у дѣтей. Часто задаютъ мальчику софистическій вопросъ, который трудно разрѣшить и иному взрослому человѣку; мальчика мало по малу наводятъ на путь, за удачное рѣшеніе поощряютъ его похвалами и подарками ⁽⁷⁰⁾. Задачи составляютъ пробный камень для узнаванія способностей мальчика, они задаются, смотря по возрасту. Эта метода, по выраженію народныхъ педагоговъ, служитъ къ изощренію мозга, и дѣйствуетъ благотѣльно на пробужденіе прилежанія и охоты къ умственнымъ упражненіямъ молодыхъ головъ.

ЗАГОВОРЫ И ПРИМѢТЫ.

Заговоры и примѣты, какъ объяснено выше (ст. домашній бытъ) не только противорѣчатъ духу еврейской религіи, догматически запрещающей не только прибѣгать въ несчастныхъ случаяхъ къ средствамъ неестественнымъ, но талмудъ называетъ даже всѣ примѣты „слѣдами эморайскими“ (древній языческій народъ „эморі“) — дарке эморі. Однакожъ много вкоренилось въ народѣ предразсудковъ, большею частію согласныхъ съ мѣстными суевѣріями обитаемыхъ Евреями странъ. Русскіе

⁽⁷⁰⁾ Спрашиваютъ напр. у самаго маленькаго ребенка: „Въ окнѣ вышибено стекло, въ отверстіе влетѣла птичка; чтобы она не вылетѣла, хозяинъ вынулъ стекло изъ примыкающей оконницы и вставилъ его въ отверстіе“. Если мальчикъ не тупъ, то онъ спрашиваетъ: „такъ она-же вылетитъ изъ новаго отверстія“? отвѣтъ: „въ другое отверстіе вставили дощечку“; вопросъ: „можно было вставить дощечку и въ первое отверстіе“? отвѣтъ: „дощечка была коротка и не закрывала плотно перваго отверстія“ вопросъ: „какъ же закрывало его вынутое изъ другой оконницы стекло“? и т. д., и т. д.

Еврей, подобно своимъ христіанскимъ соотечественникамъ, считаютъ понедѣльникъ несчастнымъ днемъ, встрѣчу съ священникомъ недобрымъ предзнаменованіемъ, встрѣчу водоноса съ полными ведрами благопріятнымъ (почему при шествіи жениха къ вѣнчанію водоносы стараются встрѣчать его съ полными ведрами и получаютъ за то подарки) и много подобнаго. Заговоры большею частію иѣстные, кромѣ заговоровъ бааль-шемовъ, состоящихъ изъ несвязныхъ каббалистическихъ словъ безъ всякаго смысла и значенія, о которыхъ распространяться нечего.

ТОЛКОВАНІЕ СНОВЪ.

Толкованіе сновъ имѣетъ у Евреевъ большое значеніе. Въ Библии Еврей читаетъ значеніе сновъ Фараона и Невухадносоры. Талмудъ, хотя не признаетъ положительно вліянія сновъ на судьбу человѣка, однакожъ не отвергаетъ иногда знаменательности нѣкоторыхъ сновидѣній. По праздникамъ, во время благословенія кагановъ (духанъ), читается особая молитва объ отвращеніи всѣхъ непріятныхъ послѣдствій, могущихъ приключиться чрезъ недобрые сны. Еврей, увидя ночью дурной сонъ, вставая утромъ, созываетъ 3-хъ друзей и рассказываетъ имъ свою печаль; они утѣшаютъ его по установленной формулѣ (гатавасъ-хѡлемъ) читаютъ нѣкоторые стихи изъ св. пис., приличные сему случаю, и сновидѣцъ успокоивается. По инымъ снамъ постятся, если здоровье позволяетъ, и въ этомъ воздержаніи находятъ лучшую увѣренность противъ дурныхъ послѣдствій сновидѣнія. Однимъ изъ дурныхъ сновъ считается выпаденіе зуба, знаменующее близкую смерть одного изъ членовъ семейства сновидца.

А.

Азинъ-бе-умосъ — твердыйше между народами.

Аинъ-га-ра — худой глазъ, наглядка, которая, по вѣрованію народа, губительна для дѣтей.

Амъ-га-арецъ — невѣжа, неучъ.

Арбе-канфесъ — четырех-конечникъ; религіозная одежда Евреевъ, состоящая изъ длинной четырехъ-угольной накладки съ повязками по четыремъ концамъ.

Асифа — собраніе почетнѣйшихъ членовъ общества для совѣщанія по общественнымъ дѣламъ.

Ашкеназъ — германскій; такъ называется обрядъ молитвы большею частію русскихъ Евреевъ, согласно съ обрядомъ молитвъ германскихъ Евреевъ.

Айнъ-гемахъ (не-евр.) — родъ холодного компота изъ рѣпы, инбиря и меду.

Б.

Баалъ-га-босъ (правильнѣе *баалъ-га-баисъ*) — домохозяинъ; названіе, прилагаемое Еврею посредственнаго матеріальнаго состоянія или посредственныхъ умственныхъ способностей.

Баалъ-манъ — корректоръ писанныхъ святыхъ свертковъ по масоретическимъ правиламъ.

Баалъ-шѣмъ — родъ шарлатана, творящаго чудеса помощію проizioшенія каббалистическихъ именъ Божіихъ.

Бадхенъ — весельчакъ, развеселяющій гостей при свадьбѣ.

Баръ-мицео — исполнитель заповѣдей; такъ называется мальчикъ, достигшій 13-ти лѣтнаго возраста.

Баст-малке—царевна; личность, встрѣчаемая въ простонародныхъ сказкахъ.

Бенъ-зэхеръ—поздравленіе и чтеніе молитвы въ вечеръ первой субботы послѣ рожденія дитяти мужескаго пола.

Бесдинъ—еврейское судилище, состоящее изъ раввина и 2-хъ ассистентовъ (даіанимъ):

Бикуръ-хобимъ—посѣщеніе больныхъ; благотворительное общество.

Бореримъ—избиратели, выбираемые по балотировкѣ для назначенія старшинъ и прочихъ должностей какого либо благотворительнаго общества, и т. п.

Брихъ-шмей—молитва на арамейскомъ языкѣ, читаемая Евреями при выниманіи св. свертка изъ кивота.

Бсумимъ — дѣвичья невинность.

В.

Видуъ — исповѣдь, читаемая въ день отпущенія грѣховъ, а также опасно больнымъ Евреямъ.

Г (⁷¹).

Габай (инож. габѡимъ) — старшина школы или какого либо братства.

Гавраа — первая закуска горюющихъ послѣ похоронъ покойника, которую должны принести сосѣди.

Гаада — тревникъ, читаемый предъ столомъ въ первые два вечера праздника пасхи.

Гайне-дамре-иние (вотъ какъ люди говорятъ) — выраженіе талмуда при приведеніи народной пословицы.

Гаонъ — буквально: гордость, т. е. личность, знаменитая своими познаніями, составляющая гордость своего народа.

(⁷¹) Такъ какъ Г изображаетъ и *g* и *h* что въ евр. языкѣ большая разница то, всѣ тѣ Г, которыя должны быть произносимы какъ *h* отиѣчены звѣздочкою *.

Гатівасъ-холомъ — одобреніе сновидѣнія, т. е. обрядъ, исполняемый 3-мя друзьями сновидца, которымъ онъ рассказываетъ свой сонъ.

Гашіюсасъ-кама — пристроеніе невесты; братство, заботящееся о выдачѣ замужъ бѣдныхъ дѣвицъ, снабженіи приданнымъ и проч.

Гевиръ — богачъ, большой капиталистъ.

Гѣдиотъ — неvěжа (idiot).

Гѣкдешъ — общественное зданіе для больныхъ, а также для приюта бѣдныхъ страждующихъ Евреевъ.

Гемилусъ-хасодимъ — дѣланіе милости, т. е. братство, дающее капиталъ въ одолженіе безъ процента.

Гетъ — разводный листъ, писанный на арамейскомъ языкѣ.

Гидинъ — нитки изъ овечьихъ жилъ для пришиванія пергаментныхъ листовъ св. свертковъ одинъ къ другому, а также нижней части пергаментныхъ ковчеговъ (тефилинъ).

Д.

Дайнимъ — ассистенты, находящіеся при раввинѣ для помощи при разрѣшеніи денежныхъ и супружескихъ споровъ.

Дарке-эмори — всѣ нелѣпыя обыкновенія, вкоренившіяся у народа по суевѣрнымъ причинамъ, называются талмудомъ: слѣды эморайскіе (народъ, обитавшій въ Палестинѣ при покореніи ея Иисусомъ Навинымъ).

Дикдукъ — грамматика еврейскаго языка.

Духанъ — благословеніе, читаемое каганами въ синагогѣ по праздничнымъ днямъ по окончаніи общественной молитвы.

Е. (72)

Екумъ-пурканъ — молитва на арамейскомъ языкѣ, читаемая въ субботу послѣ чтенія пятикнижія.

(72) Всѣ эти слова правильнѣе писать чрезъ Je..

Еривоз — листы пергамента, на которыхъ пишется св. свертокъ.

Ецерь-а-раа — склонность ко злу.

Ецерь-товз — склонность къ добру.

Ешиба (мн. *ешиботз*) — главные талмудическія школы.

З.

Земировз — пѣсни на еврейскомъ языкѣ, которыя Евреи поютъ въ субботу за столомъ, а также піесы, которыя еврейскіе музыканты играютъ у невѣсты на исходѣ субботы, предшествующей свадьбѣ.

Зѣсеръ-ле-хурбанъ — память разрушенія храма Іерусалимскаго.

Зикоренъ-дворимъ — памятная записка, т. е. условіе по торговымъ дѣламъ на еврейскомъ языкѣ.

И.

Ишт-омудз — состоятельный человѣкъ.

І.

Іахсанъ (мн. *іахсанимъ*) — родословный человѣкъ, имѣющій преимущество по своему происхожденію.

Іодѣа-сѣферъ — свѣдущій въ еврейскихъ книгахъ.

Іоре-шомѣимъ — боящийся неба, т. е. богобоязливый.

К.

Каббала — теологическая философія въ мистическомъ толкованіи (gnosticism).

Кабблассъ-кинианъ — принятіе или полученіе купленной вещи; обычай, исполняемый при совершеніи разнаго рода сдѣлокъ у Евреевъ.

Кабренъ — погребальщикъ.

Кабценъ — собирающій милостыню.

Кадимъ — собраніе главныхъ членовъ общества.

Кананы — Евреи, происходящіе отъ потомковъ великаго жреца Аарона, которые пользуются въ народѣ нѣкоторымъ преимуществомъ.

Кидиш — молитва на арамейскомъ языкѣ, читаемая Евреями, обыкновенно сиротами, послѣ общественной молитвы.

Каше (мнж. *кашесз*) — задача, загадка.

Кешерз — обязательство, актъ, на еврейскомъ языкѣ, по разнымъ торговымъ сдѣлкамъ.

Кидуш — молитва, читаемая при входѣ субботы на бокаль съ виномъ.

Китель (не-евр.) — смертная рубашка, которую носятъ въ день отпущенія грѣховъ и въ ней хоронятъ мертвыхъ.

Клезмóримз — еврейскіе музыканты.

Клѣйдлехз (не-евр.) — круглыя клѣтки изъ муки для приварки супа въ праздникъ пасхи.

Косевз-иа-каналз — кагалный или общественный писарь.

Коцинз — зажиточный, богатый Еврей, пользующійся уваженіемъ общества.

Кошерз — способный, годный къ употребленію въ пищу, или по прочимъ случаямъ.

Крѣбасеп (не-евр.) — маленькіе 3-хъ угольные пирожки съ мясомъ для приварки супа.

Кріа — раздираніе горящими отворота верхняго платья по случаю смерти самыхъ близкихъ родственниковъ.

Кріасз-шма — произношеніе стиховъ: „слушай Израиль: Богъ нашъ, Богъ единъ“ и пр.

Ксуба — брачная запись Евреевъ писанная на арамейскомъ языкѣ.

Кугель (не-евр.) — родъ пирожного съ жиромъ, употребляемаго въ субботу (круглое) kugel.

Л.

Ламданз — ученый, талмудистъ.

Лавіе — выносъ тѣла покойника изъ дома до кладбища.

Левиты — Евреи, происходящіе отъ колѣна Леви, 3-го сына Іакова.

Лѣкехз (не-евр.) — пряникъ, лакомство, leckerei.

Лѣхемъ-вѣѣднимъ — хлѣбъ для бѣдныхъ; благотворительное братство этого названія.

М.

Мааршаа ^{*} — коментаръ знаменитаго польскаго раввина на талмудъ.

Мамидъ — проповѣдникъ.

Мазель-товъ — добрая звѣзда; выраженіе для поздравленія при рожденіяхъ, бракахъ, и подобныхъ случаяхъ.

Ма-іофисъ — одна изъ пѣсенъ, пропѣваемыхъ Евреями при субботнемъ обѣдѣ.

Малбинъ-арумимъ — одѣвающие нагихъ; названіе благотворительнаго общества, снабжающаго бѣдниковъ одеждою.

Махзікей-іесомимъ — поддержатели сиротъ; названіе благотворительнаго общества.

Мацѣво (мн. *мацѣвосъ*) — надгробная доска или камень.

Мацца — опресноки, приготовляемые Евреями для кушанья въ праздникъ пасхи вмѣсто хлѣба.

Мезуза — а) кусокъ пергамента, исписанный главами св. писанія, который Евреи прибиваютъ на дверяхъ и воротахъ; б) талисманъ, навѣпываемый дѣтямъ на шею.

Мекаше лейлейдъ — сильно мучающаяся во время родовъ.

Меламедъ — домашній учитель.

Месъ-міцво — заповѣдный покойникъ, т. е. мертвое тѣло, не имѣющее родныхъ, которые занимались бы его похоронами.

Мехіла — прощеніе, просимое у покойниковъ, послѣ исполненія обрядовъ, а также прощеніе вообще.

Мецца — высасываніе верхней крови послѣ обрѣзанія мальчика.

Мешане-га-шемъ ^{*} — перемѣна имени, т. е. нарицаніе больному другого имени съ цѣлію перемѣнить его судьбу.

Мидрашъ — самый древній герменевтическій коментаръ св. писанія, въ которомъ много легендъ, басенъ и рассказовъ.

Мизрагъ — востокъ; сторона, къ которой Евреи стоятъ лицомъ во время отправленія молитвъ; на этой стѣнѣ повѣшены особаго рода политапажи съ стихами св. писанія.

Миква — резервуаръ въ банѣ для купанья очищающихся женщинъ.

Мингагъ — обычай; „мингагъ меватель галоха“ — обычай сильнѣе закона.

Миснаидъ — противящійся; такъ хасиды называютъ всѣхъ Евреевъ, непризнающихъ ихъ ученія.

Митта — одръ, носилки, на которыхъ носятъ тѣла умершихъ изъ дома до кладбища.

Мишна — сводъ преданій, къ которымъ талмудъ служить какъ бы каментаріемъ.

Мишнаіосъ — братство, читающее мишну.

Моэс-хитимъ — деньги для пшеницы, собираемыя предъ праздникомъ пасхи для раздачи бѣднымъ.

Мукас-энъ — ударенная коломъ; такъ называютъ дѣвицу, потерявшую свою невинность вслѣдствіи посторонней причины, какъ ушиба и т. п.

Муфлегъ — отличный талмудистъ.

Н.

Неемонъ — довѣренный или казначей.

Нихумъ авѣлимъ — утѣшеніе горюющихъ.

Нипрехъ — нуждающійся, бѣдный.

Ноидъ — состоятельный, достаточный, имѣющій положеніе въ обществѣ по своему капиталу.

О.

Онкелосъ — арамейскій переводъ пятикнижія, освященный Евреями по своей древности.

П.

Парнесъ-ходешъ — каждый изъ избранныхъ Евреевъ, завѣдывающихъ общественными дѣлами помѣсячно, по очереди.

Пауэ (пóале-цéдекъ) — правильно дѣйствующіе, т. е. общество мастеровъ.

Пёрсэ — длинные волосы по обоимъ вискамъ, носимые Евреями при старомъ ихъ костюмѣ.

Пешара — миродлюбимое разбирательство тяжущихся.

Пидионъ-га-бэнъ выкупъ сына, именно первенца у кагана по извѣстному обряду.

Пимжесэ — общественная книга.

Пирсуме-нисе — зажиганіе свѣчей въ синагогѣ въ первый вечеръ праздника ханука, совершаемое съ торжествомъ.

Пюте (множ. *пютимъ*) — оды и вообще молитвы, сочиненныя приемами.

Плетъ (не-евр.) — записка, выдаваемая служителемъ синагоги бѣдному гостю для принятія его къ столу состоятельнаго Еврея въ субботу и праздничные дни (*billet*).

Приа — раздираніе препуціи послѣ обрѣзанія.

Псакъ — рѣшеніе, приговоръ бедина.

Пурамъ — праздникъ избавленія отъ бѣдъ, подготовленныхъ Евреямъ Аманомъ при персидскомъ царѣ Ахашверусѣ (Хагх), совпадающій около марта.

Р.

Рахмнимъ-бне-рахмнимъ — милосердные сыновья милосердныхъ.

Рэме — главный комментарь библіи и талмуда, писанный особннымъ еврейскимъ шрифтомъ.

Ребецель (множ. *ребецельс*) — учительница-женщина, обучающая еврейскихъ дѣвочекъ въ нѣкоторыхъ краяхъ.

Рецуосэ — полосы изъ телячьей кожи, которыми привязываютъ тефилинъ къ головѣ и лѣвой рукѣ во время утренней молитвы.

Рёе-хёшбенъ — счетчикъ, избираемый для повѣрки прихода и расхода у казначеевъ братства.

С.

Сидуръ — требникъ для ежедневныхъ, субботнихъ и праздничныхъ молитвъ.

Сидуръ-кдушимъ — порядокъ сочетанія, состоящій въ чтеніи молитвъ и брачной записи при вѣчаніи.

Симхасъ-тора — послѣдній день праздника кущей, въ который Евреи оканчиваютъ годовичное чтеніе пятикнижія и начинаютъ снова, почему много веселятся.

Сюмъ-тора — окончаніе писанія экземпляра пятикнижія на пергаментѣ для св. свертковъ, которое обыкновенно совершается съ торжествомъ.

Смхосъ — молитвы, читаемыя по разнымъ постнымъ днямъ.

Сѳеръ — писецъ, пишущій св. свертки, тефилинъ и мезуза еврейскимъ квадратнымъ шрифтомъ на пергаментѣ.

Стамъ-іейномъ — виноградное вино, приготовленное не-Евреемъ.

Сукка — будка изъ досокъ, крытая ельникомъ, устроенная для праздника скинопигія (куща).

Сфардъ — португальскій или испанскій обрядъ молитвы.

Сгуда — пиръ, даваемый членамъ святаго братства погребателей.

Т.

Таара — очищеніе или омываніе тѣла мертвого.

Таара-итубъ — домикъ на кладбищѣ, въ которомъ исполняется обрядъ омыванія.

Талисъ — 4-хъ угольное шерстяное покрывало, надѣваемое на плеча во время утренней молитвы.

Талмудъ-тора — обученіе торы; учрежденіе для воспитанія бѣдныхъ дѣтей и сиротъ.

Тазрихинъ — одежды, въ которыя одѣваютъ мертвые тѣла предъ преданіемъ ихъ землѣ.

Теймехъ (не-евр.) — лакомство изъ тѣста, яицъ и меда.

Текіасъ-кафъ — подаііе руки, служащее обязательнымъ подтвержденіемъ всѣхъ родовъ сдѣлокъ.

Тейлинъ — пергаментные коврики, привязываемые къ головѣ и лѣвой рукѣ во время утренней молитвы.

Тейлосъ — молитвы; такъ называются тѣ молитвы дней покаянія, которыя составлены стихами и имѣютъ особыя мелодіи.

Техейлесъ — синія полоски по краямъ талиса.

Тилимъ — псалтырь; названіе братства, читающаго псалтырь.

Тіоимъ — условія; актъ, составляемый при обрученіи.

Тоанимъ — адвокаты по спорнымъ дѣламъ, объясняющіе доводы тяжущихся сторонъ предъ бесединомъ.

Тооръ — чистъ.

Тосфесъ — прибавленіе, т. е. премія раввиновъ, жившихъ въ началѣ среднихъ вѣковъ во Франціи, на талмудъ и его комментарія.

Трефъ — непозволительно кушать или пить.

Ф.

Фарфиль — (не-евр.) родъ вермишеи для приварки супа.

Х.

Хаверъ — товарищъ по занятіямъ ученія.

Хазанъ — канторъ, отправляющій общественную молитву при кивотѣ.

Хай-анѣимъ — 18 лицъ, приглашаемыхъ раввиномъ для совѣщанія по дѣламъ духовнымъ.

Хала (мнж. *халосъ*) — пшеничныя булки или калачи, которые Евреи пекутъ на субботу и праздничные дни.

Ханука — праздникъ Маккавеевъ, совпадающій около декабря.

Хасидъ (мнж. *хасидимъ*) — Евреи, принадлежащіе къ партіи каббалистовъ; отличающиеся по португальскому обряду и обожающіе своего предводителя.

Хевра-кидмш — святое братство, или братство погребальщиковъ.

Хевра-миносъ — братство ночующихъ, члены котораго ухаживаютъ за больными бѣднаго состоянія.

Хевросъ — братства, благотворительныя и благочестивыя общества.

Хедеръ (мнж. *хедоримъ*) — мелкое частное училище для еврейскихъ предметовъ.

Хелекъ-олеми-аба — часть будущаго свѣта, т. е. духовное вознагражденіе въ вѣчной жизни.

Хитимъ-анимъ — пшеница, раздаваемая бѣднымъ на праздникъ пасхи.

Хитухъ — обрѣзаніе препуція младенца, самая сущая обязанность при операціи обрѣзанія.

Хумешъ — пятикнижіе Моисея.

Хупта — балдахинъ, подъ которымъ вѣнчаютъ новобрачныхъ.

II.

Цавба — завѣщаніе опасно больного предъ смертью.

Цадикъ — праведникъ; титулъ присвоенный предводителямъ секты хасидовъ.

Цемукимъ — напитокъ, приготовляемый Евреями изъ изюма.

Цидукъ-а-динъ — оправданіе суда, т. е. молитва, читаемая послѣ похоронъ мертвыхъ, въ которой какъ горюющіе, такъ и прочіе оправдываютъ и признаютъ за благо, постигшій ихъ судъ Божій.

Цимесъ (не-евр.), — десертное блюдо изъ огородныхъ овощей съ мясомъ и медомъ.

Циписъ — повязка въ восемь нитокъ, привязываемая къ кончикамъ талиса и арбе-канфеса.

III.

Шалосъ-тешуосъ — вопросы и отвѣты по богословскимъ предметамъ, сочиняемые великими раввинами по встрѣчающимся у нихъ случаямъ.

Шадохнесс — вознаграждение, получаемое сватами за их посредничество въ дѣлѣ брака.

Шадохнимъ — мужчины-сваты, занимающіеся сочетаніемъ партій.

Шамешъ (мн. *шамошимъ*) — служители синагоги, разныхъ братствъ, бедина и т. п., также дѣйствующіе члены братства погребателей.

Шева-брахосъ — семь благословеній, произносимыхъ при вѣчаніи и за свадебнымъ столомъ.

Шлиши-ле-мила — третій день послѣ обрѣзанія.

Шива-некимъ — семь чистыхъ дней, которые женщина считаетъ послѣ очищенія, прежде омыванія себя въ теплой купальнѣ.

Ширъ-ча-малосъ — 120-й псалмъ, написанный на $\frac{1}{8}$ листа бумаги и наклеиваемый на дверяхъ въ комнатѣ родильницы.

Шмура — мука для опресноковъ праздника пасхи, которую еще въ зернахъ сохраняютъ отъ сырости.

Шолишъ — третье лицо, подъ руки котораго родители бракосочетающихся вкладываютъ приданое.

Шолентъ (не-евр.) — субботнее кушанье, приготовляемое въ пятницу и вставляемое въ большомъ горшкѣ въ закрытую печку до завтра.

Шомримъ-ла-ббкеръ — члены братства, рано встающіе, и читающіе молитвы въ синагогѣ.

Шохетъ — рѣзникъ животныхъ и птицъ по еврейскому обряду.

Штадленъ — ходатай, общественный писарь для русскаго или польскаго языка.

Э.

Эйнъ-іакобъ — отрывки изъ талмуда, относящіеся болѣе къ моральности, чѣмъ къ законодательству. Въ сей книгѣ много легендъ, рассказовъ и пр., отчасти историческихъ.

Эцз-хэмз — палка съ головками вверху и ручками внизу для прикрѣпленія къ обоимъ концамъ св. свертковъ и на-
вертыванія ихъ на палки.

Я.

Ядгенз — знающій, знатокъ.

Яинз-нѣсехз — виноградное вино, въ которомъ есть сомнѣніе
—не употреблялось ли оно для идолопоклонническаго богослу-
женія?

На 15-й стр. редакція, придерживаясь современныхъ авторитетовъ по части зоологіи, замѣтила, что заяцъ, какъ неимѣющій 4-хъ желудковъ, не принадлежитъ къ отряду жвачныхъ. Это можетъ, пожалуй, и не противорѣчить св. писанію, ибо Моисей говоритъ объ *арневетъ*, что вовсе, можетъ быть, не заяцъ. Но преданіе, понимающее въ этомъ словѣ непременно зайца, имѣетъ на своей сторонѣ тоже авторитетовъ по зоологіи, какъ Voigt и др., доказывающихъ, что заяцъ, имѣя одинъ только желудокъ, все-таки отрыгаетъ жвачку, какъ это подробно объясняетъ Левинсонъ въ томъ самомъ мѣстѣ, на которое я ссылаюсь въ текстѣ. Мало того: ученый Гартвигъ Везели, современникъ Мендельсона, въ филологическомъ сочиненіи своемъ „Ганъ-Наулъ“ утверждаетъ фактически, что, послѣ безчисленныхъ зоологическихъ открытій, со времени Моисея до насъ, не только не оказалось чего-либо противорѣчащаго признакамъ животныхъ, упомянутыхъ Моисеемъ, но не отысканъ даже новый родъ животныхъ, имѣющихъ тѣ самые признаки, подобно упомянутымъ Моисеемъ, котораго бы онъ и не приводилъ. Я, въ свою очередь, какъ очень слабый зоологъ, не въ состояніи ни утверждать, ни отрицать словъ ученаго Везели, но почелъ долгомъ защитить преданіе, такъ положительно отринутое редакціею.

Имѣя отъ Статистическаго Отдѣленія Императорскаго Географическаго Общества порученіе составить и „статистику еврейскаго народонаселенія въ Россіи“, по начертанной Отдѣленіемъ, довольно обширной, программѣ, трудъ также современный, но, за недостаткомъ положительныхъ источниковъ едва-ли исполнимый, — покорно прошу всѣхъ поборниковъ науки, какъ изъ своихъ единовѣрцевъ, коихъ это должно болѣе интересовать, такъ и прочихъ, у которыхъ находятся хоть кой-какіе матеріалы по сему предмету, удостоить меня сообщеніемъ таковыхъ для общей пользы.

Адресъ мой: *Моисею Берлину въ Санктпетербургъ.*

t

DATE DUE

FEB 17 2003

DUL 807103

GAYLORD

PRINTED IN U.S.A

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES

0038549506

φ8397961

QEMCO

